Правовая информатика

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
№ 2, 2015 г.
Выходит 4 раза в год

Зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
Свидетельство № 015372 от 02.11.1996 г.

Журнал входит в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Председатель редакционного совета:
кандидат технических наук, доцент
Андрей Валерьевич Федичев

Главный редактор:
доктор экономических наук, профессор
Борис Борисович Леонтьев

Шеф-редактор,
заместитель Главного редактора:
Григорий Иванович Макаренко

Учредитель и издатель:
Федеральное бюджетное учреждение «Научный центр правовой информации при Министерстве юстиции Российской Федерации»

Отпечатано в РИО НЦПИ при Минюсте России.
Печать цветная цифровая.
Подписано в печать 15.06.2015 г.
Общий тираж 500 экз. Цена свободная.

Адрес редакции:
125437, Москва, Михалковская ул, 65, стр.1
Телефон: +7 (495) 539-25-29
E-mail: inform360@yandex.com
Требования, предъявляемые к рукописям, размещены на сайте
http://www.informatika360.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКИХ И КАЗАХСТАНСКИХ СТАРТАП-КОМПАНИЯХ

LEGAL ASPECTS OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS COMMERCIALISATION IN RUSSIA AND KAZAKHSTAN'S START-UP COMPANIES

Дьяченко О. Г., Дьяченко А. О. 4

ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ ЗАНЯТОСТИ И ЕЕ ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ

THE CONCEPTUAL APPARATUS OF EMPLOYMENT AND ITS FURTHER DEVELOPMENT

Жанкубаев Б. А. 12

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СТРАТЕГИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

THE NATIONAL INTELLECTUAL PROPERTY STRATEGY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Леонтьев Б. Б. 23

МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ СТОИМОСТЬЮ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОЙ КОМПАНИИ

MODELS FOR MANAGING THE VALUE OF HIGH TECH COMPANIES

Леонтьева В. Б. 41

ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ В ИНФОСФЕРЕ II. КАЧЕСТВО ИНФОРМАЦИИ

LINGUISTIC SUPPORT OF LEGAL REGULATION OF INFORMATION RELATIONS IN THE INFOSPHERE II. QUALITY OF INFORMATION

Ловцов Д. А. 52

О СТРАТЕГИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

ON THE INTELLECTUAL PROPERTY STRATEGY OF THE EUROPEAN UNION

Рыбковская О. Н. 61

Подписка на журнал осуществляется в почтовых отделениях по каталогу «Пресса России». Подписной индекс: 44723

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ФЕДИЧЕВ Андрей Валерьевич	Председатель редакционного Совета, кандидат технических наук, доцент, действительный государственный советник Российской Федерации 3 класса, г. Москва
АЛИЕВ Самат Бикитаевич	Доктор технических наук, профессор, академик РАЕН, заместитель директора департамента развития предпринимательской деятельности Евразийской экономической комиссии, г. Москва
БУСОВ Владимир Иванович	доктор экономических наук, профессор, зав.кафедрой Государственного университета управления, г. Москва
ВИНСЛАВ Юрий Болеславович	доктор экономических наук, профессор, главный редактор журнала «Менеджмент бизнес-администрирование», г.Москва
ГОРБЕЦКИЙ Иван Иванович	заместитель директора департамента Министерства юстиции Российской Федерации, г. Москва
КОСТОГРЫЗОВ Андрей Иванович	Заслуженный деятель науки РФ, доктор технических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии ракетных и артиллерийских наук и Российской академии естественных наук, действительный член Академии информатизации образования, г. Москва
КУРБАНОВ Габил Сурхай оглы	доктор юридических наук, профессор, иностранный член редакционного Совета, г. Баку, Азербайджан
МАМАДЖАНОВ Хамид Абиджанович	доктор технических наук, профессор, г. Москва
СТАРОДУБЦЕВ Юрий Иванович	доктор военных наук, профессор, г. С-Петербург
СТЕПАНОВ Владимир Иванович	доктор экономических наук, профессор, научный редактор научно-практического журнала «ЛОГИСТИКА», г. Москва
ШАРШУН Виктор Александрович	кандидат юридических наук, иностранный член редакционного Совета, Минск, Белоруссия

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ЛЕОНТЬЕВ Борис Борисович	Главный редактор, доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН, г. Москва
АБДУСАЛАМОВ Руслан Абдусаламович	кандидат юридических наук, доцент, г. Махачкала
АТАГИМОВА Эльмира Исамудиновна	кандидат юридических наук, ответственный секретарь, г. Москва
ВЕТРОВ Александр Григорьевич	кандидат физико-математических наук, начальник отдела аппарата Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации, г. Москва
ГРЕЧИШНИКОВ Евгений Владимирович	доктор технических наук, доцент, г.Орел
ГУЛКА Зинаида Николаевна	доктор философии в технике, профессор, иностранный член, г. Кишинев, Молдова
КОСТОГРЫЗОВ Андрей Иванович	Заслуженный деятель науки РФ, доктор технических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии ракетных и артиллерийских наук и Российской академии естественных наук, действительный член Академии информатизации образования, г. Москва
ЛАЗАРЕВ Виктор Михайлович	доктор технических наук, профессор, г. Москва
ЛЕОНТЬЕВ Борис Борисович	доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН, г. Москва
МАКАРЕНКО Григорий Иванович	шеф-редактор, заместитель Главного редактора, г. Москва
МАРКОВ Алексей Сергеевич	доктор технических наук, доцент, генеральный директор НПО Эшелон, г. Москва
МИНДРОВА Екатерина Анатольевна	кандидат юридических наук, г. Чебоксары
СТАРОДУБЦЕВ Юрий Иванович	доктор военных наук, профессор, г. С-Петербург
ТАНИМОВ Олег Владимирович	кандидат юридических наук, доцент, г. Москва
ШИХНАБИЕВА Тамара Шихгасановна	доктор педагогических наук, академик Академии информатизации образования, профессор, г. Москва

EDITORIAL COUNCIL

Andrey FEDICHEV	Chair of the Editorial Council, Ph.D. in Technology, Associate Professor, Actual State Councillor of the Russian Federation, 2nd class, Moscow
Samat ALIEV	Doctor of Science in Technology, Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Deputy Director of the Entrepreneurship Development Department of the Eurasian Economic Commission, Moscow
Vladimir BUSOV	Doctor of Science in Economics, Professor, Head of Department of the State University of Management, Moscow
Yuriy VINSLAV	Doctor of Science in Economics, Professor, Editor-in-Chief of the Management and Business Administration Journal, Moscow
Ivan GORBETSKIY	Deputy Director of Department of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow
Andrey KOSTOGRYZOV	Honoured Scientist of the Russian Federation, Doctor of Science in Technology, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Missile and Artillery Sciences and the Russian Academy of Natural Sciences, Academician of the Academy of Informatisation of Education, Moscow
Gabil KURBANOV	Doctor of Science in Law, Professor, foreign member of the Editorial Council, Baku, Azerbaijan
Khamid MAMADZHANOV	Doctor of Science in Technology, Professor, Moscow
Yuriy STARODUBTSEV	Doctor of Military Science, Professor, Saint-Petersburg
Vladimir STEPANOV	Doctor of Science in Economics, Professor, Science Editor of the Logistics Research and Practice Journal, Moscow
Viktor SHARSHUN	Ph.D. in Law, foreign member of the Editorial Council, Minsk, Belarus

EDITORIAL BOARD

Boris LEONTYEV	Editor-in-Chief , Doctor of Science in Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Moscow
Ruslan ABDUSALAMOV	Ph.D. in Law, Associate Professor, Makhachkala
Elmira ATAGIMOVA	Ph.D. in Law, Executive Secretary, Moscow
Aleksandr VETROV	Ph.D. in Physics and Mathematics, Head of Division of the Central Office of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation, Moscow
Evgeniy GRECHISHNIKOV	Doctor of Science in Technology, Associate Professor, Oryol
Zinaida GULKA	Ph.D. in Technology, Professor, foreign member of the Editorial Board, Chișinău, Moldova
Andrey KOSTOGRYZOV	Honoured Scientist of the Russian Federation, Doctor of Science in Technology, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Missile and Artillery Sciences and the Russian Academy of Natural Sciences, Academician of the Academy of Informatisation of Education, Moscow
Viktor LAZAREV	Doctor of Science in Technology, Professor, Moscow
Boris LEONTYEV	Doctor of Science in Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Moscow
Grigoriy MAKARENKO	Managing Editor, Deputy Editor-in-Chief, Moscow
Aleksey MARKOV	Doctor of Science in Technology, Associate Professor, NPO Echelon Director-General, Moscow
Ekaterina MINDROVA	Ph.D. in Law, Cheboksary
Yuriy STARODUBTSEV	Doctor of Military Science, Professor, Saint-Petersburg
Oleg TANIMOV	Ph.D. in Law, Associate Professor, Moscow
Tamara SHIKHNABIEVA	Doctor of Science in Paedagogics, Academician of the Academy of Informatisation of Education, Professor, Moscow

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКИХ И КАЗАХСТАНСКИХ СТАРТАП-КОМПАНИЯХ

Legal aspects of intellectual property rights commercialisation in Russia and Kazakhstan's start-up companies

Дьяченко О. Г.
Дьяченко А. О.*

Аннотация: Рассмотрены основные проблемы, связанные с созданием, правовой охраной, защитой и учетом результатов интеллектуальной деятельности (РИД), с которыми сталкиваются стартап-компании в Российской Федерации и Республике Казахстан. Выделен круг вопросов, на которые необходимо обращать особое внимание руководителям стартап-компаний при коммерциализации РИД. Предложены меры по повышению уровня правовой грамотности по вопросам интеллектуальной собственности руководителей стартап-компаний.

Abstract: The main problems concerning the creation, legal protection, safeguarding, and registration of results of intellectual activity (RIA) which are confronted by start-up companies in the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan have been considered. A range of issues in RIA commercialisation which should draw special attention of start-up companies' executives have been identified. Measures for improving the legal literacy of start-up companies' executives in the intellectual property field have been suggested.

Ключевые слова: *коммерциализация результатов интеллектуальной деятельности, стартап-компании, правовые взаимоотношения работник-работодатель, центры трансфера технологий.*

Keywords: *commercialisation of results of intellectual activity, start-up companies, legal relationship between employer and employee, technology transfer centres.*

Сегодня как перед Российской Федерацией, так и перед Республикой Казахстан (РК) стоит задача перехода от сырьевой к наукоемкой экономике. Решение этой задачи невозможно без введения в хозяйственный оборот новых научных разработок и технологий, создаваемых в вузах и научных организациях.

Существует три основных пути коммерциализации таких разработок и технологий:

1. проведение заказных НИОКР;

* ***Дьяченко Олег Георгиевич****, кандидат химических наук, консультант по вопросам лицензирования и интеллектуальной собственности, Экспертная группа CRDF Global, Центр коммерциализации технологий при Министерстве образования и науки Республики Казахстан.*

Dyachenko Oleg Georgievich*, Ph.D. in Chemistry, consultant on issues of licencing and intellectual property, CRDF Global Expert Group, the Technology Commercialisation Centre under the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan.*

E-mail: oleg_tco@mail.ru

Дьяченко Александр Олегович*, аспирант Национального института бизнеса, старший аналитик консалтинговой компании «O2Consulting», Российская Федерация, г. Москва.*

Dyachenko Aleksandr Olegovich*, Ph.D. student at the National Institute of Business, Senior Analyst at the O2Consulting consulting company, Russian Federation, Moscow.*

E-mail: attetiko@mail.ru

2. заключение лицензионных договоров/договоров отчуждения исключительного права;
3. создание стартап-компаний (малых инновационных предприятий).

Последний путь является, пожалуй, самым важным для построения наукоемкой экономики. Стартап-компании, с одной стороны, позволяют в короткие сроки доработать вузовские и институтские технологии до готового продукта и вывести этот продукт на рынок, а с другой - создать новые рабочие места, в том числе, и для выпускников вуза, предотвратив, тем самым, утечку мозгов за границу.

Однако этот путь является, несомненно, и самым трудным для ученых, которые решили самостоятельно заняться наукоемким бизнесом. Среди огромного количества вопросов и проблем, которые встают перед руководителями стартап-компаний, вопросы, связанные с созданием, правовой охраной, защитой и учетом результатов интеллектуальной деятельности (РИД)[1], зачастую, отходят на второй план. Более того, во многих компаниях отсутствует взаимосвязь между стратегией защиты интеллектуальной собственности и бизнес-моделью развития компании. Например, компания планирует выходить на зарубежные рынки, но при этом ограничивается получением только национального патента на свою технологию/продукт.

Анализ деятельности в области интеллектуальной собственности компаний инновационного пояса МГУ имени М.В.Ломоносова[2] и компаний-грантополучателей Центра коммерциализации технологий при Министерстве образования и науки Республики Казахстан позволил выявить основные недостатки, присущие большинству компаний:

1. не урегулированы взаимоотношения на использование уже созданных РИД, права на которые принадлежат «материнскому» вузу/институту или другой третьей стороне;
2. не урегулированы взаимоотношения с работниками стартап-компаний по вопросам распределения прав на РИД, создаваемые в ходе выполнения работ по проекту/гранту;
3. правовая охрана и защита интеллектуальной собственности, относящейся к объектам авторского права и секретам производства, обеспечена не в полной мере;
4. практически во всех стартап-компаниях отсутствует учет РИД как нематериальных активов;
5. у руководителей компаний нет четкого понимания структуры лицензионного договора, расчета лицензионных платежей, порядка заключения и регистрации такого договора и т.п.

Такое отношение к вопросам работы с интеллектуальной собственностью делает бизнес стартап-компаний очень уязвимым – конкуренты в любой момент могут оспорить права компаний как на использование исключительных прав на переданные им технологии, так и на исключительные права на вновь созданные РИД. Привлечение инвестиций, особенно зарубежных, в компании, где практически полностью отсутствуют документы, регулирующие и закрепляющие права на РИД, лежащие в основе используемых компанией технологий, представляется маловероятным.

Условно все проблемные вопросы можно разделить на три группы:

6. связанные с существующими РИД и их передачей от «материнского» вуза в стартап-компанию;
7. относящиеся к создаваемым в стартап-компаниях РИД;
8. правовые взаимоотношения в стартап-компании, связанные с созданием и использованием объектов интеллектуальной собственности.

I. Существующая интеллектуальная собственность.

Как правило, стартап-компании создаются для внедрения научных разработок и технологий, созданных в «материнских» вузах/НИИ. В большинстве случаев (за исключением некоторых ИТ-компаний) уже существуют РИД, лежащие в основе этих разработок и технологий. Для того чтобы стартап-компании имели законное основание их использовать, необходимо передать либо исключительное право на существующие РИД, либо право их использование стартап компаниям.

Существующие объекты интеллектуальной собственности чаще всего принадлежат или «материнским» вузам/НИИ, или физическим лицам – авторам РИД. О чем важно знать руководителям стартап-компаний? Во-первых, о наличии обременений на существующие РИД. Надо установить, не подписаны ли какие-либо договоры или согла-

[1] В Республике Казахстан – результаты интеллектуальной творческой деятельности.

[2] Компании инновационного пояса МГУ имени М.В.Ломоносова – малые инновационные предприятия, созданные с участием МГУ имени М.В.Ломоносова, а также компании, созданные сотрудниками, аспирантами, студентами и выпускниками МГУ и располагающиеся в Научном парке МГУ

шения, ограничивающие использование этих РИД (например, лицензионные соглашения, договоры залога, договор о конфиденциальности и т.д.). При наличии обременений необходимо выяснить, являются ли эти обременения препятствием для передачи исключительных прав на РИД/прав их использования в стартап-компанию или эти препятствия можно обойти, например, расторгнув уже заключенный договор с выплатой компенсации/штрафных санкций. Если обременения отсутствуют, в случае, если исключительные права на РИД принадлежат вузу/НИИ, необходимо определить, как эти права будут переданы в стартап-компанию. Здесь возможно два варианта:

1. лицензионное соглашение, которое передает стартап-компании право использования РИД;
2. договор отчуждения исключительного права на РИД[3], который передает сами исключительные права стартап-компании.

Обычно, вузы и НИИ не очень охотно идут на второй вариант, что, в первую очередь, связано с неоднозначностью законодательства, регламентирующего подобную деятельность [1, 2]. Действующее законодательство в обеих странах не запрещает государственным бюджетным вузам и НИИ заключать договора отчуждения исключительного права на РИД, однако не содержит механизмы реализации этого права, оставляя их на усмотрение министерств-учредителей вузов/НИИ. В результате основным вариантом является передача права использования РИД на основании лицензионного соглашения. Готовя лицензионное соглашение, следует обратить внимание на следующие моменты:

1. тип лицензии: неисключительная, исключительная, полная (для Республики Казахстан). В случае договора простой (неисключительной) лицензии за лицензиаром сохраняется возможность использования РИД и права выдачи лицензии другим лицам. В случае исключительной лицензии за лицензиаром сохраняется возможность использования РИД, но без права выдачи лицензии другим лицам. Полная лицензия является разновидностью исключительной лицензии, когда за лицензиаром не сохраняется возможность использования РИД и без права выдачи лицензии другим лицам;

2. тип (паушальный, роялти), размер и порядок выплаты лицензионных платежей. Паушальный платеж предусматривает единовременные или поэтапные платежи заранее оговоренной сторонами суммы. Возможные этапы: вступление договора в силу, передача технической документации, начало серийного производства. Роялти – дальнейшие текущие отчисления в течение срока действия Договора, зависящие от результатов экономической деятельности лицензиата. Рассчитываются, как правило, либо как процент от объема продаж продукции по лицензии, либо как фиксированная сумма за единицу продукции по лицензии;

срок действия договора. Срок действия лицензионного договора не может превышать срока действия исключительных прав на РИД;

территория действия договора. Территория действия лицензионного соглашения не может превышать территорию действия исключительных прав на РИД;

возможность сублицензирования. Здесь возможны два варианта: либо лицензиар соглашается и уполномочивает лицензиата выдавать сублицензии, либо лицензиар предоставляет лицензию лично лицензиату и запрещает выдавать сублицензии.

Если существующая интеллектуальная собственность принадлежит физическим лицам – авторам РИД, необходимо проверить правомерность закрепления исключительных прав на РИД за авторами изобретения. Если данный РИД был создан как служебный, следует установить, как и на каком основании работодатель передал права на данный РИД авторам изобретения [3-8]. Если, по мнению авторов изобретения, РИД изначально не является служебным, необходимо подтверждение неслужебного характера РИД от работодателя авторов изобретения.

Невнимание со стороны руководителей стартап-компаний к вопросам закрепления прав на существующие РИД может привести к оспариванию этих прав со стороны будущих конкурентов и, в случае ненадлежащего оформления этих прав, либо к серьезным издержкам, либо даже к полному прекращению деятельности стартап-компании.

В качестве примера из собственной практики можно привести случай заключения договора передачи права на получение патента РФ между казахстанской стартап компанией и заявителем – одним из авторов изобретения, гражданином РФ. На первый взгляд, все в порядке: заявитель – физическое лицо, автор изобретения. Существует письмо от работодателя заявителя, которое подтверждает неслужебный характер изобретения.

[3] В Республике Казахстан – договор уступки патента.

Однако авторами изобретения являются 5 человек из 4 различных организаций. Со слов заявителя, НИОКР проводились на базе организации - его работодателя («ведущая» организация) в инициативном порядке, и существовали устные договоренности с другими авторами изобретения, что они не претендуют на право получения патента и в дальнейшем на исключительные права на изобретение.

Однако каких-либо соглашений или договоров между организациями, между «ведущей» организацией и авторами из других организаций и между авторами изобретения не было. Значит, существует опасность, что какая-то из организаций может считать деятельность своего работника по созданию изобретения, выполненную в рамках служебных обязанностей, отнести ее к служебным РИД и претендовать на совладение исключительными правами на данное изобретение.

Дл того чтобы прояснить ситуацию, от имени казахстанской стартап-компании в каждую из оставшихся трех организаций был послан запрос о подтверждении неслужебного характера изобретения для авторов – работников этих организаций. Такие подтверждения были получены, но в соответствии со статьей 1348 части IV Гражданского кодекса РФ «распоряжение правом на получение патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец осуществляется авторами совместно». Таким образом, право на получение патента должно принадлежать всем пяти соавтором изобретения. При отсутствии письменных соглашений между авторами возникает другая опасность, что кто-то из авторов также будет претендовать на совладение исключительными правами на изобретение. Поэтому от лица заявителя всем соавторам было направлено предложение заключить соглашение о передаче права подачи патента нынешнему заявителю.

И только после подписания такого соглашения всеми соавторами казахстанская компания заключила договор передачи права подачи патента с заявителем. Компания потратила время и усилия на документальное подтверждение права заявителя на изобретение, зато она обезопасила себя в будущем от возможных претензий как со стороны работодателей авторов изобретения, так и со стороны самих авторов.

II. Создаваемые объекты интеллектуальной собственности

Стратегия защиты интеллектуальной собственности должна определяться бизнес-моделью развития компании, стратегией коммерциализации РИД. Руководитель компании должен представлять, направлена ли деятельность компании на заключение лицензионных соглашений, или создаваемые РИД будут использованы в собственном производстве, и компания будет заниматься реализацией произведенных товаров/услуг. Возможно осуществление смешанной стратегии: компания заключает лицензионные соглашения, но оставляет за собой право производства и реализации товаров, например, на выбранной территории.

В случае лицензирования или смешанной стратегии перед компанией встает вопрос заключения лицензионных соглашений. При этом следует обратить внимание на указанные в разделе «Существующая интеллектуальная собственность» основные параметры таких соглашений. Руководителям компании необходимо помнить, что при приобретении прав на использование существующих РИД стартап-компания выступает в роли Лицензиата, т.е. приобретателя лицензии, а в случае заключения лицензионных договоров на принадлежащие компании РИД, она выступает уже в роли Лицензиара, т.е. продавца такой лицензии. Соответственно, и подход к проведению переговоров и основным параметрам лицензионного соглашения должен быть различным в этих двух случаях.

В компании должна существовать и быть доведенной до всех работников система управления интеллектуальной собственностью – начиная от подачи заявления о создании потенциально охраноспособного РИД, кончая выплатой авторского вознаграждения за использование этого РИД. Следует обратить внимание на следующие моменты:

- факт раскрытия изобретения – каждый работник должен знать, к кому и по какой форме он должен обратиться при создании им служебного РИД;
- оформление заявки для подачи в национальное и, при необходимости, в зарубежные патентные ведомства. От качества составленной заявки зависит, насколько полно будут охраняться права компании на РИД, смогут ли их обойти конкуренты и т.д. Если у руководителя и сотрудников компании нет опыта составления подобных заявок, лучше обратиться к профессиональным патентным поверенным;
- охрана созданного РИД – будет ли подаваться заявка на получение патента или охрана будет осуществляться в режиме коммерче-

ской тайны (нераскрытой информации – для Республики Казахстан). Здесь важно отметить, что если выбран режим коммерческой тайны, то руководителю российской компании следует внимательно ознакомиться с Законом РФ «О коммерческой тайне» [9], который предусматривает целый ряд организационных, технических и юридических мер для введения подобного режима. Для казахстанских компаний ситуация несколько хуже, т.к. законодательство регламентирует только ответственность за нарушение режима нераскрытой информации [10], однако не определяет порядок введения такого режима, по сути оставляя этот вопрос на усмотрение руководителей организаций. На наш взгляд, для введения режима нераскрытой информации казахстанские стартап-компании могут воспользоваться опытом и основной документацией российских коллег. В целом следует отметить, что для стартап-компаний, многие из которых работают на базе «материнского» вуза/НИИ, зачастую ввести режим коммерческой тайны крайне затруднительно, и компании крайне редко пользуются таким способом охраны своих разработок и технологий;

- территория охраны исключительных прав на РИД. Этот вопрос находится в прямой зависимости от бизнес-планов компании: планируется ли экспорт продукции, если да, то в какие страны; планируется ли организация производства за рубежом, если да, то где; планируется ли заключение лицензионных соглашений с зарубежными компаниями, если да, то какими? Если хотя бы на один из поставленных вопросов дается утвердительный ответ, то следует рассмотреть вопрос зарубежного патентования. Если есть конкретные ответы на поставленные вопросы и бюджет на зарубежное патентование, можно подавать заявки в национальные патентные ведомства выбранных стран. Если же выбрать страны пока не представляется возможным, и/или компания не располагает серьезным бюджетом на патентование, целесообразно подать международную заявку PCT. В этом случае у компании будет, как минимум, 18 месяцев для уточнения стратегии зарубежного патентования и поиска средств для покрытия этих затрат;
- оценка исключительного права на РИД и бухгалтерский учет РИД в качестве нематериальных активов (НМА). Несмотря на то, что существуют соответствующие нормативные документы (например, [11-14]), оценка и учет РИД как нематериальных активов отсутствует практически во всех стартап-компаниях. Это является не только нарушением правил бухгалтерского учета, но и серьезно затрудняет подготовку сделок с объектами интеллектуальной собственности.

III. Правовые взаимоотношения в стартап-компании, связанные с созданием и использованием объектов интеллектуальной собственности.

Можно выделить следующие типы взаимоотношений:

1. Работник – Работодатель;
2. Заявители/Патентообладатели;
3. Авторы РИД.

В первом случае важно закрепить за компанией право на служебные РИД. Для этого в трудовых договорах с сотрудниками должны быть четко указаны их служебные обязанности и распределение прав на создаваемые РИД. Причем это относится как к штатным сотрудникам компании, так и к сотрудникам, привлекаемым по договорам гражданско-правового характера. Рекомендуется также заключать с авторами отдельный договор об авторском вознаграждении за создание и использование служебных РИД, где следует установить размер и порядок выплаты такого вознаграждения.

Очень часто стартап-компании в своей деятельности не только используют материально-техническую базу «материнского» вуза/института, но и продолжают развивать научные тематики этого вуза/института. При этом часть сотрудников может одновременно работать как в стартап-компании, так и в «материнском» вузе/институте. Понятно, что в такой ситуации бывает сложно провести границу, где заканчивается работа сотрудника в рамках служебных обязанностей в вузе/институте и начинается его работа в рамках служебных обязанностей в стартап-компании. В таких случаях целесообразно заключать договор о совместном патентовании и использовании РИД между вузом/институтом и стартап-компанией. Такой договор оговаривает права и обязанности сторон, а также взаимные обязательства при создании, правовой охране и коммерциализации РИД. В частности, договор определяет распределение доходов, получаемых от использования РИД, исключительные права на которые принадлежат совместно вузу/институту и стартап-компании.

Необходимо помнить, что в соответствии с действующим законодательством РФ и РК [1-3] авторское вознаграждение распределяется между

соавторами в равных долях, если соглашением между ними не предусмотрено иное. Целесообразно подписать соглашение между авторами на этапе выявления охраноспособного РИД и подачи заявки в патентное ведомство, чтобы при выплате авторских вознаграждений избежать возможных конфликтных ситуаций между авторами касательно их творческого вклада в используемый РИД.

Понятно, что самостоятельно решить все вопросы, связанные с выявлением, правовой охраной, учетом и коммерциализацией РИД стартап-компания не в состоянии. Прежде всего, для этого у руководителей и сотрудников компании не хватает соответствующих компетенций и квалификации. Об этом свидетельствуют результаты анкетирования 61 стартап-компании – победителей грантовых программ Центра коммерциализации технологий при Министерстве образования и науки Республики Казахстан РК.

Итоги анкетирования показывают, что в большинстве случаев руководители стартап-компаний понимают существующие проблемы в области интеллектуальной собственности, однако сами решить эти проблемы не в состоянии. Большинство компаний (75%) указали, что им необходима помощь по всем предлагаемым направлениям:

- подготовка и оформление заявок на вновь создаваемые РИД (включая зарубежное патентование);
- подготовка различных договоров по вопросам интеллектуальной собственности (включая лицензионные соглашения, трудовые договора с авторами, соглашения о совместном патентовании и т.д.);
- оценка и бухгалтерский учет РИД.
- При подготовке заявок на создаваемые в стартап-компаниях РИД наиболее востребованными оказались вопросы, касающиеся:
- проведения патентного поиска;
- оформление и подача заявки;
- выбор способа защиты РИД;
- подготовка евразийской и PCT заявок.

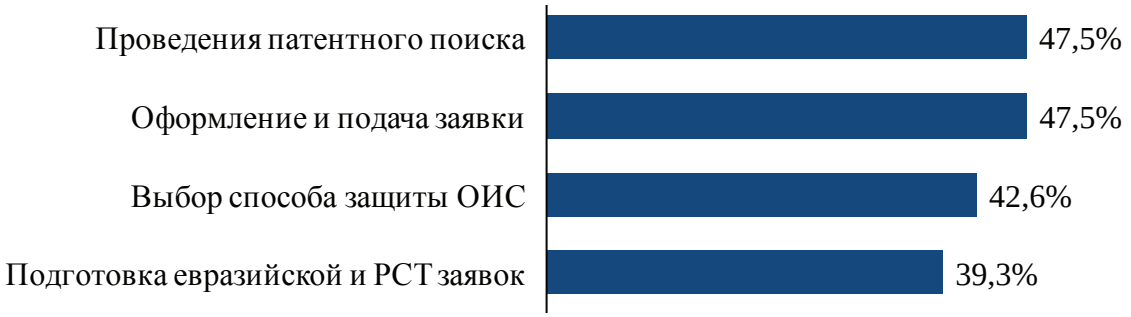


Рис. 1. Ключевые проблемные вопросы, выделенные руководителями стартап-компаний при подготовке заявки на создаваемые РИД

Источник: составлено авторами на основе интервьюирования руководителей стартап-компаний

Среди договоров, регулирующих взаимоотношения в стартап-компании в области интеллектуальной собственности у руководителей стартап-компаний наибольшая потребность в подготовке:

- лицензионных соглашений ;
- трудовых договоров Работодатель-Работник (раздел ИС) ;
- соглашений соавторов о распределении авторского вознаграждения;
- соглашений между заявителями/патентообладателями о совместном патентовании и использовании РИД;
- договоров уступки исключительного права на РИД;

Наконец, самыми больными вопросами оказались вопросы оценки и учета РИД. Почти три четверти (73.8%) руководителей стартап-компаний нуждаются в помощи при проведении оценки стоимости создаваемых РИД и около двух третей (63.9%) не знают, как правильно осуществлять бухгалтерский учет РИД в качестве нематериальных активов.

Таким образом, на сегодняшний день вопросам оформления, правовой охраны, учета и использования РИД в стартап-компаниях как в Российской Федерации, так и в Республике Казахстан, уделяется недостаточно внимания. Уровень правовой грамотности по вопросам интеллектуальной собственности крайне низок и у авторов РИД, и у руководителей стартап-компаний. В результате, зачастую остаются неурегулированными взаимоотношения по использованию РИД, принадлежащих «материнскому» вузу/НИИ; не закреплены права компании на служебные РИД; в трудовых

договорах с сотрудниками отсутствуют разделы, регулирующие распределение прав на создаваемые РИД и выплату авторских вознаграждений за использование служебных РИД.

Все это резко повышает риски стартап-компаний, деятельность которых основана, по сути, на использовании РИД. Для уменьшения этих рисков руководителям компаний необходима помощь

Рис. 2. Основные типы договоров, по которым руководителям стартап-компаний необходима помощь в оформлении

Источник: составлено авторами на основе интервьюирования руководителей стартап-компаний

квалифицированных специалистов в области оформления, правовой охраны, оценки, защиты и коммерциализации РИД. Очевидно, что стартап-компании не могут позволить себе содержать в штате квалифицированных юристов и патентных поверенных. Более того, даже разовые услуги таких специалистов на договорной основе во многих случаях являются слишком дорогими для начинающих компаний. На наш взгляд, помощь таким компаниям могут и должны оказывать центры трансфера технологий или аналогичные структуры, созданные при крупных вузах и научных институтах. Проблема заключается в том, что сами центры трансфера технологий испытывают дефицит квалифицированных кадров. А с учетом низкой заинтересованности большинства руководителей вузов/НИИ к инновационной составляющей деятельности своих организаций, надежд на серьезную поддержку стартап-компаниям со стороны центров трансфера технологий немного. Особенно остро эта проблема стоит перед небольшими региональными вузами. Лишь в отдельных вузах РФ и РК существует патентно-лицензионная политика, построена система управления интеллектуальной собственностью, создана реально действующая инфраструктура по работе с интеллектуальной собственностью, начиная с этапа выявления охраноспособных РИД, и заканчивая их коммерциализацией. В качестве таких положительных примеров можно привести Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» в РФ и Назарбаев Университет в РК.

Решить указанную проблему можно путем создания Центров интеллектуальной собственности при региональных технопарках, бизнес-инкубаторах, фондах и организациях, реализующих грантовые программы по коммерциализации технологий. В этом случае затраты на содержание квалифицированных специалистов существенно меньше, а возможность воспользоваться их услугами есть у любых стартап-компаний – резидентов технопарков/бизнес-инкубаторов, а также компаний-грантополучателей. Примерами успешной реализации такого подхода могут служить в России – ООО «Центр интеллектуальной собственности Сколково» (дочернее общество Фонда «Сколково»), в Казахстане – ТОО «Центр коммерциализации технологий» при Министерстве образования и науки Республики Казахстан.

Без должного внимания к вопросам интеллектуальной собственности со стороны руководителей стартап-компаний, без необходимой помощи и поддержки им в этих вопросах со стороны центров трансфера технологий вузов/НИИ, без создания новых элементов инновационной инфраструктуры, специализирующихся на вопросах оформления, правовой охраны, учета и коммерциализации РИД, невозможна эффективная деятельность стартап-компаний. А значит и маловероятен вывод на рынки, особенно международные, новых высокотехнологичных продуктов

и услуг. Чтобы исправить ситуацию, необходимо в корне пересмотреть отношение к вопросам интеллектуальной собственности не только самим стартап-компаниям, но и «материнским» вузам/НИИ, а также предусмотреть меры государственной поддержки для создания и деятельности Центров интеллектуальной собственности.

Литература

1. Федеральный закон от 8 мая 2010 г. N 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений»
2. Закон Республики Казахстан от 18 февраля 2011 года № 407-IV «О науке».
3. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть IV, глава 70 статьи 1295-1298; глава 72 параграф 4; глава 73 параграф 4; глава 74 статьи1461-1464; глава 75 статьи 1470-1471.
4. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть), раздел 5, глава 52, статья 996.
5. Патентный закон Республики Казахстан от 16 июля 1999 года № 427, глава 3, статья 10.
6. Закон Республики Казахстан «Об авторском праве и смежных правах» от 10 июня 1996 года № 6, глава II, статья 14.
7. Закон Республики Казахстан «Об охране селекционных достижений» от 13 июля 1999 года № 422-I глава 4, статья 13.
8. Закон Республики Казахстан «О правовой охране топологий интегральных микросхем» от 29 июня 2001 года № 217, статья 9.
9. Федеральный закон Российской Федерации от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» (с изменениями и дополнениями).
10. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть), раздел 5, глава 55.
11. Приказ Минфина РФ от 27 декабря 2007 г. №153н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007)».
12. Приказ и.о. Министра юстиции Республики Казахстан от 29 июня 2011 года № 244 «Об утверждении стандарта оценки «Оценка стоимости объектов интеллектуальной собственности и нематериальных активов»».
13. Совместный приказ Министра юстиции Республики Казахстан от 6 апреля 2004 года N 91, Министра образования и науки Республики Казахстан от 6 апреля 2004 года № 290, Министра индустрии и торговли Республики Казахстан от 6 апреля 2004 года № 79 и Министра энергетики и минеральных ресурсов Республики Казахстан от 6 апреля 2004 года № 79 «Об утверждении Инструкции по применению методов оценки интеллектуальной собственности при внедрении научных исследований, а также при внесении интеллектуальной собственности в уставные капиталы юридических лиц, в том числе при организации венчурных производств».
14. Порядок включения объектов интеллектуальной собственности в состав нематериальных активов, утвержден Приказом председателя Казпатента Республики Казахстан от 26.12.95 г. № 33.

References

1. Federal'nyi zakon ot 8 maia 2010 g. No. 83-FZ "O vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii v sviazi s sovershenstvovaniem pravovogo polozheniia gosudarstvennykh (munitsipal'nykh) uchrezhdenii".
2. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 18 fevralia 2011 goda No. 407-IV "O nauke".
3. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii, chast' IV, glava 70, stat'i 1295-1298; glava 72, paragraf 4; glava 73, paragraf 4; glava 74, stat'i 1461-1464; glava 75, stat'i 1470-1471.
4. Grazhdanskii kodeks Respubliki Kazakhstan (Osobennaia chast'), razdel 5, glava 52, stat'ia 996.
5. Patentnyi zakon Respubliki Kazakhstan ot 16 iiulia 1999 goda No. 427, glava 3, stat'ia 10.
6. Zakon Respubliki Kazakhstan "Ob avtorskom prave i smezhnykh pravakh" ot 10 iiunia 1996 goda No. 6, glava II, stat'ia 14.
7. Zakon Respubliki Kazakhstan "Ob okhrane selektsionnykh dostizhenii" ot 13 iiulia 1999 goda No. 422-I glava 4, stat'ia 13.
8. Zakon Respubliki Kazakhstan "O pravovoi okhrane topologii integral'nykh mikroskhem" ot 29 iiunia 2001 goda No. 217, stat'ia 9.
9. Federal'nyi zakon Rossiiskoi Federatsii ot 29 iiulia 2004 g. No. 98-FZ "O kommercheskoi taine" (s izmeneniiami i dopolneniiami).
10. Grazhdanskii kodeks Respubliki Kazakhstan (Osobennaia chast'), razdel 5, glava 55.
11. Prikaz Minfina RF ot 27 dekabria 2007 g. No. 153n "Ob utverzhdenii Polozheniia po bukhgalterskomu uchetu "Uchet nematerial'nykh aktivov" (PBU 14/2007)".
12. Prikaz i.o. Ministra iustitsii Respubliki Kazakhstan ot 29 iiunia 2011 goda No. 244 "Ob utverzhdenii standarta otsenki "Otsenka stoimosti ob"ektov intellektual'noi sobstvennosti i nematerial'nykh aktivov".
13. Sovmestnyi prikaz Ministra iustitsii Respubliki Kazakhstan ot 6 aprelia 2004 goda N 91, Ministra obrazovaniia i nauki Respubliki Kazakhstan ot 6 aprelia 2004 goda No. 290, Ministra industrii i torgovli Respubliki Kazakhstan ot 6 aprelia 2004 goda No. 79 i Ministra energetiki i mineral'nykh resursov Respubliki Kazakhstan ot 6 aprelia 2004 goda No. 79 "Ob utverzhdenii Instruktsii po primeneniiu metodov otsenki intellektual'noi sobstvennosti pri vnedrenii nauchnykh issledovanii, a takzhe pri vnesenii intellektual'noi sobstvennosti v ustavnye kapitaly iuridicheskikh lits, v tom chisle pri organizatsii venchurnykh proizvodstv".
14. Poriadok vkliucheniia ob"ektov intellektual'noi sobstvennosti v sostav nematerial'nykh aktivov, utverzhden Prikazom predsedatelia Kazpatenta Respubliki Kazakhstan ot 26.12.95 g. No. 33.

ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ ЗАНЯТОСТИ И ЕЕ ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ

The conceptual apparatus of employment and its further development

Жанкубаев Б. А.*

Аннотация: При разработке нормативной базы административного и экономико-правового регулирования отношений в сфере занятости одним из важнейших вопросов является установление нормативов принятой терминологии. Сегодня в этой, достаточно новой, для стран СНГ теме и проблеме нормативного регулирования вопросы создания понятийного аппарата в сфере занятости имеют свою высокую актуальность и вызывают интерес у специалистов, юристов и руководителей, работающих в этой сфере.

Рассмотрен понятийный аппарат занятости населения, с точки зрения толкования его учеными-экономистами и юристами и необходимости внесения изменений в понятие занятости в действующее законодательство.

Abstract: A most important issue in developing the normative legal basis of administrative and economic-cum-legal regulation of relationships in the sphere of employment is the introduction of standard approved terminology. Today, the issues of creating the conceptual apparatus in the sphere of employment are highly topical and interesting for specialists, lawyers, and executives working in this field, considering that this topic and problem of normative regulation are rather new for the CIS countries.

The conceptual apparatus for population employment is considered in the paper, from the standpoint of its interpretation by scholars in economics and law as well as the necessity of introducing changes in the concept of employment in the laws currently in force.

Ключевые слова: *занятость, полная занятость, эффективная занятость, нестандартная занятость, труд, безработный, конституция, гражданский кодекс, законодательство о занятости.*

Keywords: *employment, full employment, effective employment, non-standard employment, labour, unemployed person, the Constitution, the Civil Code, laws on employment.*

При разработке нормативной базы административного и экономико-правового регулирования отношений в сфере занятости одним из важнейших вопросов является установление норматив принятой терминологии. Сегодня в этой, достаточно новой, для стран СНГ теме и проблеме нормативного регулирования вопросы создания понятийного аппарата в сфере занятости имеют свою высокую актуальность и вызывают интерес у специалистов, юристов и руководителей, работающих в этой сфере.

Исследование показало, что в Казахстане, в России и в других странах СНГ к настоящему времени, уже сложилась определенная теоретическая и методологическая база определения занятости населения. Этому способствовали – принятые политические и экономические решения о перестройке механизма управления отраслями экономики, направленные на усиление его рыночной ориентации, создание системы экономических регуляторов структуры производства и формирование многоукладной экономики. Имеющие в Казахстане и странах СНГ крупные теоретические, методологические и прикладные исследования, связанные с изучением закономерных процессов занятости населения, учитывают стадии форми-

* ***Жанкубаев Бахытбек Аубакирович****, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Логистика и оценка» Института Экономики и бизнеса Казахского национального технического университета им. К.И. Сатпаева, Республика Казахстан, г. Алматы.*

Zhankubaev Bakhytbek Aubakirovich*, Ph.D. in Economics, Associate Professor at the Logistics and Valuation Department of the Economics and Business Institute of the Satpayev Kazakh National Technical University, Republic of Kazakhstan, Almaty.*

E-mail: bahytbek48@rambler.ru

рования, распределения и использования трудового потенциала, дают фундаментальную основу для дальнейшего развития принципов регулирования занятости в новых условиях. Особенно следует выделить исследования общих проблем воспроизводства и использования рабочей силы в теоретическом, методологическом аспекте и в хозяйственной практике.

В экономической литературе общепринятым считается рассматривать занятость, как полную, рациональную, эффективную и оптимальную, хотя все они существуют одновременно и только в совокупности представляют занятость вообще. Многие авторы считают, что характеристики занятости как рациональной, эффективной и оптимальной отражают ее различные аспекты и важно, что каждая из них не противопоставлялась полной занятости, поскольку в данный момент рациональный характер труда, его эффективность и оптимальность реализуется в границах полной занятости рабочего населения.

Под полной занятостью, понимается создание таких материально-технических и социально-экономических условий, при которых каждому трудоспособному члену общества предоставляется право и объективная возможность участвовать в общественно полезном труде, дающим средства к жизни и возможность удовлетворить потребности. В этом отношении понятие полной занятости отражает самую существенную черту любого общественного строя. Оно характеризует основной источник средств воспроизводства населения и обязанность общества гарантировать каждому возможность реализации права на труд и личных способностей в одной из сфер общественно полезной деятельности.

В соответствии с классической теорией занятости чистый капитализм способен обеспечить практически постоянную, полную занятость. Этот вывод основывался на предположении об эластичности цен и заработной платы.

Экономисты-классики утверждали, что поскольку предложение создает спрос, то общее перепроизводство невозможно. Этот вывод, как считалось, действителен и тогда, когда имеют место сбережения, ибо денежный рынок, в частности ставка процента, автоматически приводит в соответствие планы домохозяйств по сбережениям и инвестиционные планы предприятий.

Согласно классической теории занятости, даже если и произойдет временное сокращение общих расходов, то оно будет компенсировано снижением цен и заработной платы, так что реальный объем производства, занятость и реальный доход не снизятся.

Экономические кризисы в XIX – начале XX веков обусловили появление кейнсианской теории, главным вопросом которой является установление функциональной зависимости между «склонностью к потреблению» и «склонностью к сбережению». По мнению Дж. Кейнса, эта зависимость должна определяться «основным психологическим законом, выражающимся в том, что люди склонны, как правило, увеличивать свое потребление с ростом дохода, но не в той же мере, в какой растет доход» (5, с. 90). Учитывая, что «склонность к потреблению» всегда меньше единицы, потребительский спрос будет меньше созданной продукции. Недостаток спроса может быть компенсирован расширением «инвестиционного спроса». Дж. Кейнс считал, что расширение инвестиций является главным средством преодоления не только разрыва между производством и потреблением, но и обеспечения в соответствии с необходимым ростом производства «полной занятости» и, следовательно, устранения безработицы [2].

Схема кейнсианского регулирования упрощенно представляется следующим образом; понижение процента – рост нормы прибыли – увеличение «склонности к инвестициям» – расширение производства -«полная занятость» – общее совпадение спроса с предложением -устранение кризисов. Согласно кейнсианской концепции эта схема основана на принципе мультипликатора, означающего кратное увеличение прироста дохода, занятости и потребления к приросту инвестиций. Теория мультипликационного процесса предусматривает гармоничное сочетание накопления и потребления, что не всегда отражает реальную действительность рыночной экономики. Поэтому позднее она была дополнена принципом акселерации, основанным на системе рычагов стимулирования новых инвестиций, и, следовательно, создания рабочих мест [2, с. 18].

Большое внимание наряду с инвестициями уделяется совокупному кейнсианской теории спросу и необходимости активной государственной макроэкономической политики по его регулированию, поскольку рыночная экономика не способна автоматически создавать такой уровень совокупных расходов, который бы побуждал предпринимателей производить необходимый объем продукции без инфляции и при полной занятости [2, с. 231].

Кейнсианская теория занятости отвергает положение о том, что ставка процента уравнивает сбережения и инвестиции, поскольку считается, что субъекты сбережений и инвесторы представляют совершенно разные группы, принимающие решения о сбережениях и инвестициях по раз-

ным причинам, которые, в основном для субъектов сбережений, не связаны со ставкой процента. Кроме того, из-за изменений в: а) величине денег на руках у населения и б) ссудах, предоставляемых банками и другими финансовыми учреждениями, предложение средств может превысить или быть меньше текущих сбережений, в связи с тем, что сбережения и инвестиции не равны. Кейнсианцы ставят под сомнение положение об эластичности цен и заработной платы, исходя из практических и теоретических соображений. Они утверждают, что наличие профсоюзов и монополий, законодательства о минимальной ставке заработной платы и масса других подобных факторов по существу устраняют возможность существенного снижения цен и заработной платы, которое уменьшает общий доход, а значит, и спрос на труд. [3,14,17].

Кейнсианская модель государственного регулирования совокупного спроса и занятости посредством проведения целенаправленной инвестиционной и фискальной политики нашла дальнейшее продолжение в исследованиях известных западных экономистов – П.Самуэльсона, А. Маршала, К.Макконнелла, С.Брю, С.Фишера, Р.Дорнбуша, Р.Шмалензи и др.

Одним из важнейших социальных вопросов является создание системы формирования эффективной занятости. Четкая ориентация на эффективную занятость как главный критерий политики занятости и один из важнейших показателей социально-экономического прогресса продиктована новыми требованиями производства к формированию и реализации трудового потенциала.

Эффективная занятость предполагает способность общественной системы хозяйствования обеспечить экономические и социальные условия воспроизводства тружеников в соответствии с критериями образа жизни, целями социально-экономического развития, требованиями интенсификации и динамизма общественного производства.

Интересны, на наш взгляд, рассуждения о занятости В. Гимпельсона и В. Капелюшникова.[3] Они вводят понятие стандартной и нестандартной занятости: «Стандартной обычно считается занятость по найму в режиме полного рабочего дня на основе бессрочного трудового договора на предприятии или в организации под непосредственным руководством работодателя или назначенных им менеджеров. В большинстве развитых стран такой стандарт закреплен законодательно. Наоборот, все формы занятости, отклоняющиеся от него, включая самозанятость, они рассматривают как нестандартные.

Набор нестандартных форм занятости, по их мнению, могут включать:

- непостоянную (временную) занятость (temporary or fixedterm employment). Непостоянно занятыми они считают работников, заключивших трудовые контракты на определенный срок или на выполнение конкретного объема работ, а также имеющих сезонную, случайную или разовую работу;
- неполную занятость (parttime employment). Они делят на два основных подхода к ее определению – количественный и качественный. В первом случае к не полностью занятым относят работников, обычная продолжительность рабочего времени которых меньше нормальной величины (как правило, 30-35 рабочих часов в неделю; они называют таких работников «малозанятыми»), во втором – тех, кто имеет трудовые контракты на неполное рабочее время;
- недозанятостъ (underemployment). Эту категорию, по их мнению, составляют работники, которые временно отсутствуют на рабочем месте или трудятся меньше обычного времени по таким не зависящим от них причинам, как отпуска по инициативе работодателей, вынужденные переводы на со-кращенный график работы, отсутствие клиентов или заказов и т.д.:
- сверхзанятость (overtime employment). Сверхзанятыми, они счи-тают, работников, продолжительность рабочего времени которых больше определенной пороговой величины (обычно свыше 40 рабочих часов в неделю);
- самостоятельную занятость (self-employment), охватывающую работодателей, членов производственных кооперативов и самозанятых в узком смысле (own-account workers);
- неформальную занятость (informal employment). Сюда относят: а) занятые индивидуальным (некорпорированным) предпринимательством; б) занятые по найму у физических лиц; в) занятые в домашних хозяйствах населения; г) занятые в формальном секторе на основе устной договоренности;
- занятость в домашних хозяйствах населения (household employment). Данная категория охватывает тех, кто производит товары или услуги в домашних условиях либо для продажи на рынке, либо для собственного потребления. Во многих странах лица, производящие продукты исключительно для собственного потребления, не рассматриваются как занятые и включаются в состав экономи-

чески неактивного населения.

Вместе с тем несколько отличаются мнения других российских ученых. Так занятость, отмечает Л.С. Чижова – «это в первую очередь отношения между людьми по поводу удовлетворения личных и общественных потребностей и получения заработка (трудового дохода)».[4] По мнению А.Э. Котляра: «в период перехода к рыночным отношениям, основные понятия трудовых отношений – труд, занятость, рынок труда стали наполняться специфическим содержанием и приобретать новую актуальность» Он подчеркивает: что труд – это деятельность в рамках определенной части суток, рабочего времени. Как и вся деятельность, труд прерывен, он периодически перемежается другими видами деятельности, отдыхом. Даже внутри производственного процесса труду принадлежит только часть времени производства [5,15,17,18].

Занятость, по его мнению, в отличии от труда – не деятельность , а общественные отношения, прежде всего экономические и правовые, по поводу включения работника в определенную кооперацию труда на определенном рабочем месте. До тех пор пока работник продолжает оставаться в той или иной подсистеме хозяйственного комплекса, эти отношения имеют непрерывный характер. Так, для того чтобы считаться занятым, человеку достаточно иметь связь с рабочим местом – быть членом какого – то производственного коллектива, работать в порядке индивидуальной трудовой деятельности, частного предпринимательства и т.д. Статус занятого совершенно не зависит от того, трудится человек в данный момент, занимается спортом или отдыхает» [5,15,18].

Хотя занятость и не совпадает с трудом, категории эти тесно взаимосвязаны. Поскольку занятость проявляется в отношениях по установлению взаимосвязи отдельных индивидов с конкретными рабочими местами, а в широком народнохозяйственном аспекте – в пропорции между личными и вещественными факторами производства, постольку она представляет собой необходимые социальные рамки, в которых осуществляется труд. Действительно, если рассматривать занятость лишь как включенность человека в процесс труда, как его трудовую деятельность вне зависимости от того, в каких общественных формах осуществляется эта деятельность, абстрагируясь от этих общественных форм, то это будет означать рассмотрение занятости лишь как элемента производительных сил.

Труд сам по себе как целеполагающая человеческая деятельность по созданию потребительной стоимости, есть взаимодействие человека с природой, как естественное, а не общественное отношение. Рассмотрение занятости как общественное отношение раскрывает, в каких качествах, в каких общественных формах включается человек в процесс труда, осуществляет свою трудовую деятельность. Такой подход отражает общественную специфику труда, специфику занятости в конкретном обществе, в частности, в гражданском обществе, основанном на товарном производстве и товарном обмене, когда посредством труда создается не просто потребительная стоимость, а товар.

Исходя из перечисленного выше можно выразить собственное мнение о занятости: занятость-это отношения между членами общества по поводу занятия рабочего места, связанные с этим удовлетворение их личных и общественных потребностей и получение дохода, но не противоречащее действующему законодательству.

Экономика Казахстана стоит на твердых рыночных отношениях. Поэтому специфика занятости, ее динамика и перспективы, общественные средства воздействия на ее развитие могут быть раскрыты лишь при рассмотрении специфики занятости как общественного отношения

Для экономики, основанной на товарном производстве и рыночных отношениях, характерны две важнейшие экономические формы занятости: самодеятельная занятость, прежде всего предпринимательство, и занятость в качестве наемного работника. Все остальные формы занятости производны от этих двух

Производственные или экономические отношения как научная абстракция подразделяются на отношения производства, распределения, обмена и потребления. Их конкретные формы зависят от стадии развития данного общества, от экономической формы производства. В условиях товарного производства и товарного обмена, развития рыночных, товарных отношений, как это имеет место в Казахстане, отношения производства, распределения, обмена и потребления носят товарный характер, определяя и экономические формы включения человеческого труда в процесс производства, экономическую специфику включения людей в экономический процесс.

Отношения занятости не есть самостоятельные независимые отношения, это особый срез экономических отношений производства, распределения, обмена и потребления в их единстве, выражающий участие населения в этих отношениях, экономическую форму и меру такого участия.

Никакое производство, даже самое автоматизированное, невозможно без приложения труда,

без включения человека в процесс производства, без соединения труда со средствами производства. Именно поэтому в экономической литературе говорят о занятости как социально-экономическом процессе приложения труда различных групп населения, в различных сферах общественно полезной деятельности. Считают также, что занятость преломляет соединение личного и вещественного факторов производства сквозь призму включенности работника в процесс труда [5,14,17,18]. Наконец, отмечают, что занятость предполагает взаимосвязь отдельных индивидов с рабочими местами с целью труда.

В учебнике под редакцией В.С. Буланова и Н.А. Волгина определяется занятость как экономическая категория – это совокупность отношений по поводу участия населения в трудовой деятельности; выражает меру его включений в труд, степень удовлетворения общественных потребностей в работниках и личных потребностей и интересов в оплачиваемых рабочих местах, в получении дохода. [8,17,18].

Но занятость населения нельзя свести только к экономическим формам производства. Отношения занятости есть и сторона распределительных отношений, поскольку выражает собой формы распределения членов общества, т.е. населения, по различным родам и видам производства и распределения между членами общества произведенного продукта в форме дохода от трудовой деятельности. Отношения занятости есть сторона и отношений потребления, поскольку в процессе труда, в процессе потребления происходит потребление жизненных сил работника. Наконец, всякий акт производства есть также акт обмена, поскольку в процессе производства происходит обмен деятельности и способностей, а само включение населения в производственный процесс в достаточной мере происходит путем обмена рабочей силы на средства существования.

Выше уже было отмечено, что в экономические отношения занятости индивиды включаются в двух основных формах: самодеятельного производителя и наемного работника. К самодеятельным производителям относятся, прежде всего, предприниматели, члены производственных кооперативов, лица, работающие в своих подсобных хозяйствах и т.д. В обоих случаях целью включения населения в отношения занятости является получение дохода.

Следует вместе с тем учитывать, что экономические отношения, в том числе отношения занятости, – это отношения деятельные, поскольку сам процесс производства – деятельный процесс. Поэтому предприятие, которое не работает, есть лишь предприятие в возможности, в потенции. Точно так же трудоспособный человек, лица, занятые обучением, – это лишь работники в потенции, в возможности, которая превращается в действительность после включения человека в производственный процесс.

Занятость в широком смысле в качестве непременного условия включает в себя деятельное участие членов общества. Пассивное же участие в отношениях распределения относится не к категории занятости, а к категории социальной помощи, включая социальное обеспечение.

Экономически занятость можно подразделить на первичную, в которой члены общества участвуют в качестве производительных работников, и вторичную, при которой работник осуществляет свою деятельность за счет созданного в первичной сфере материального продукта.

Юридически же к занятому населению относится более широкий круг населения, например, учащиеся и некоторые другие категории населения. Правом регулируется не только сам процесс занятости, но и формы подготовки к включению в этот процесс, порядок самого включения в него и формы прекращения такой включенности. Наконец, к нормам о занятости населения относятся и нормы, регулирующие организацию занятости, определяющие правовое положение безработных как вынужденно незанятых [10] .

Таким образом, занятость как особый срез экономических отношений производства, обмена и потребления находится в зависимости от состояния этих отношений, т.е. состояния всей экономики в целом и прежде всего от состояния производства, поскольку распределять, обменивать и потреблять можно лишь то, что произведено, исключая, конечно, случаи внешних заимствований и иностранной безвозмездной помощи, которые не могут оказывать решающего влияния на распределительные отношения.

Опыт стран с развитой рыночной экономикой показывает, что процент занятого населения увеличивается в периоды подъема экономики и уменьшается в периоды ее застоя, когда число незанятых граждан оказывается довольно значительным. Напротив, в периоды подъема экономики собственного незанятого населения может не хватать для замещения всех свободных рабочих мест, и к работе привлекаются иностранцы. Особенно ярко это видно на примере ФРГ, где в периоды подъема экономики для замещения свободных рабочих мест привлекались миллионы иностранных граждан.

Говоря о правовом понятии занятости в Респу-

блике Казахстан, мы исходим из официального определения права, данного в Конституции Республики Казахстан [11]. Согласно ст. 4 (п.1) Конституции действующим правом в Республике Казахстан являются нормы Конституции, соответствующие ей законы, иные нормативные правовые акты, международные договоры и иные обязательства Республики, а также нормативные постановления Конституционного Совета и Верховного Суда республики. В этой же статье Конституции дано понятие позитивного права, т.е. выраженного в нормативных актах уполномоченных государственных органов и обозначенного Конституцией как «действующего права». В ст. 12 Конституции указано, что в Республике признаются и гарантируются права и свободы человека, которые принадлежат ему от рождения, признаются абсолютными и неотчуждаемыми и определяют содержание и применение законов и иных нормативных правовых актов. Таким образом, содержание и применение нормативных правовых актов преломляется через неотчуждаемые и абсолютные права и свободы человека, фиксируемые в Конституции республики [11].

Вместе с тем право – мощный фактор воздействия на общественные отношения, в том числе и экономические. При этом право, если оно соответствует реальному состоянию и прогрессивному развитию экономических отношений, может оказывать на них достаточно мощное позитивное воздействие и, наоборот, правовые нормы, не учитывающие в должной мере состояние и возможности прогрессивного экономического развития, могут оказывать отрицательное воздействие на состояние экономики. С учетом сказанного нельзя, как недооценивать, так и переоценивать возможности воздействия права на экономику [16,17,18].

В связи с тем, что экономические отношения занятости – это срез экономических отношений производства, распределения, обмена и потребления, юридическими средствами воздействия на занятость являются все юридические средства, способствующие подъему экономики и ее прогрессивному развитию. Причем, возможности права при определении наиболее благоприятных условий занятости относительно ограничены. Практика показала, что в условиях рыночных отношений полную занятость населения с помощью правовых норм нельзя обеспечить. Даже в тех странах, где Конституция закрепила право граждан на труд, достигнуть обеспечения работой всех желающих граждан не удается.

Право на труд, а, следовательно, и право на занятость было провозглашено и Конституцией СССР 1977 г. Согласно ст. 40 Конституции СССР граждане СССР имели право на труд, то есть на получение гарантированной работы с оплатой труда в соответствии с его количеством и качеством и не ниже установленного государством минимального размера, включая право на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, профессиональной подготовкой, образованием и с учетом общественных потребностей. Однако обеспечить это право, даже формально, СССР к концу своего существования не смог [6,15].

Для граждан Республики Казахстан оно было предусмотрено Конституцией Республики 1993 г. Согласно ст. 19 граждане республики имели право на труд, в том числе было предоставлено право свободно трудиться в качестве самостоятельного производителя или по трудовому договору в соответствии со своими желаниями, способностями и специальной подготовкой [6,15].

Однако действующая в настоящее время, принятая в 1995 году Конституция Республики Казахстан, внесла коррективы в данное понятие, закрепив право на свободу труда. Согласно ст. 24 (п.1) Конституции каждый имеет право на свободу труда, свободный выбор рода деятельности и профессии. Закрепленное право на свободу труда отражает экономические реалии Казахстана в условиях перехода к рыночной экономике, когда обеспечить право на труд, право на занятость для всего населения юридическими средствами просто невозможно. В преамбуле Закона КазССР «О занятости населения», принятом в 1990 г., когда в Казахстане еще действовали Конституция СССР и близкая ей по содержанию Конституция Казахской ССР 1978 г., было сказано, что закон исходит из закрепленного в Конституциях СССР и Казахской ССР права на труд. Вместе с тем закон предусматривал и защиту от безработицы в условиях рыночной экономики [6,15,17].

Закон РК «О занятости населения» от 23 декабря 2001 г. определяет «занятость» как не противоречащую Конституции Республики Казахстан деятельность граждан, связанную с удовлетворением их личных и общественных потребностей и, как правило, приносящую им заработок или трудовой доход. Аналогичное определение занятости содержится и в законодательстве других стран СНГ, в частности, России и Кыргызской республики [10].

Юридически человек считается занятым также и в периоды фактических перерывов в работе в тех случаях, когда рабочее время и время отдыха определены законодательно договором или обусловлены самим характером деятельности.

Юридически под занятостью понимается гораздо более широкий круг видов деятельности. На юридическое понятие занятости влияют не только экономические факторы, но и социально-экономические, которые в любом государстве, а тем более, в социальном каким в соответствии со ст.1 (п.1) Конституции является Республика Казахстан, играют важную роль в жизни общества [11].

Перечень групп населения, которое юридически считается занятым, дан в Законе «О занятости населения» (ст. 2). Юридически занятое население можно свести к трем группам: 1) самодеятельное население, прежде всего предприниматели; 2) наемные работники; 3) занятые иными видами общественно полезной деятельности, признаваемой законом [10].

Первые две группы соответствуют экономически занятому населению, а третья включается в число занятого населения благодаря ее социальной значимости.

Согласно Закону «О занятости» ст. 2 (п.2, 3 ,4) к самодеятельному населению, относятся граждане самостоятельно обеспечивающие себя работой, включая предпринимателей создающих собственное производство и участвующих в нем, деятельность лиц занятых индивидуальной трудовой деятельностью, членов кооперативов, крестьянских хозяйств и членов их семей [10]. Однако гражданское законодательство (ст. 19 ГК РК) относит к предпринимательству, под которым понимается имущественная деятельность граждан и юридических лиц, независимо от форм собственности, направленная на получение прибыли или личного дохода, основанная на частной собственности (частное предпринимательство) либо на праве хозяйственного ведения государственного предприятия.

Наибольшую группу занятого населения составляют наемные работники. Согласно ст. 2 (п 2,3,4), к выполняющим работу по найму как к занятому населению относятся граждане, выполняющие работу по найму в организациях всех видов и форм собственности, включая совместные и иностранные, за вознаграждение, в течение полного или неполного рабочего времени, а также имеющие оплачиваемую работу, подтвержденную соответствующим договором, контрактом, соглашением, но временно отсутствующие в связи с болезнью, отпуском, забастовкой, временной приостановкой производства [10].

Следует добавить, что к числу работников по найму нужно относить и граждан, работающих по договору найма у других граждан – работодателей, а не только выполняющих работу по найму в организациях.

Наконец, в третью группу включаются лица, занятые иной социально полезной деятельностью. К ним (ст. 2 п.6 Закона «О занятости населения») относятся военнослужащие, проходящие службу в Вооруженных Силах, пограничных, внутренних и органах государственной безопасности и внутренних дел, Агентстве по чрезвычайным ситуациям и др. ст. 2.

Важным признаком занятости является получение занятыми гражданами дохода от своей деятельности. Статья 1 (п.5) Закона «О занятости населения» говорит о занятости как деятельности, приносящей, заработок или трудовой доход [10] .

Что касается деятельности, не приносящей дохода, например, в любительском спорте или самодеятельности, то лиц этими видами деятельности нельзя относить к занятому населению, поскольку в отношениях занятости деятельность осуществляется ради дохода, являющегося источником существования занятого населения или, по крайней мере, является подготовительной деятельностью ради дохода.

Иностранцы и лица без гражданства предоставляют, кроме того, вид на жительство иностранца и удостоверение

Признание незанятого человека безработным имеет важное юридическое значение, поскольку «безработный» получает право на содействие государственном уполномоченном органе по занятости, в трудоустройстве на подходящую работу и на социальные гарантии компенсации, предусмотренные законодательством [10].

Занятость из российского законодательства

Занятость населения является важной социально-экономической категорией, связанной с реализацией права человека «свобод но распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию» (п. 1 ст. 37 Конституции РФ) [12]. Занятость населения – это состояние его экономически активной части, которое характеризуется наличием у людей работы, или легитимного, т.е. не противоречащего действующему законодательству, доходного занятия. Иначе говоря, занятость – это обеспеченность людей общественно необходимой работой, приносящей им заработок, трудовой доход. Другим состоянием экономически активного населения по его отношению к наличию (отсутствию) работы является безработица (см. параграф 8.3). Состояние занятости прямо связано с понятием «занятые», которое в официальной российской экономической практике имеет неоднозначную трактовку. Так, Закон о занятости населения в Российской Федерации» [13] (в ред. от 10 января 2003 г.) категорию занятых трактует шире, чем это

определено в рекомендациях Международной организации труда, которым следует Росстат с мая 1993 г. Содержание этого понятия и особенности подхода к подсчетам численности рассматриваемой категории населения приведены далее. По методологии Международной организации труда, занятые – это лица обоего пола в возрасте 16 лет и старше, а также лица младших возрастов, которые в рассматриваемый период: выполняли работу по найму за вознаграждение на условиях полного либо неполного рабочего времени, а также иную приносящую доход работу самостоятельно или у отдельных граждан независимо от сроков получения непосредственной оплаты или дохода за свою деятельность; выполняли работу без оплаты на семейном предприятии; временно отсутствовали на работе из-за болезни или травмы, ухода за больными; ежегодного отпуска или выходных дней; компенсационного отпуска или отгулов, возмещения сверхурочных работ или работ в праздничные (выходные) дни; работы по специальному графику; нахождения в резерве (при работе на транспорте); установленного законом отпуска по беременности, родам, уходу за ребенком; обучения, переподготовки вне своего рабочего места, учебного отпуска; отпуска без сохранения содержания или с сохранением содержания по инициативе администрации; забастовки; других подобных причин. Не включаются в состав занятых зарегистрированные безработные, выполняющие оплачиваемые общественные работы, полученные через службу занятости, учащиеся и студенты, выполняющие оплачиваемые сельскохозяйственные работы по направлению учебных заведений. Согласно Закону о занятости населения в Российской Федерации, занятые – это граждане: работающие по трудовому договору (контракту), в том числе выполняющие работу за вознаграждение на условиях полного либо неполного рабочего времени, а также имеющие иную оплачиваемую работу (службу), включая сезонные, временные работы, за исключением общественных работ (кроме граждан, указанных в сноске); зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей; занятые в подсобных промыслах и реализующие продукцию по договорам; ш выполняющие работу по договорам гражданско-правового характера, предметами которых являются выполнение работ и оказание услуг, в том числе по договорам, заключенным с индивидуальными предпринимателями, авторским договорам, а также являющиеся членами производственных кооперативов (артелей); избранные, назначенные или утвержденные на оплачиваемую должность; проходящие военную службу, альтернативную гражданскую службу, а также службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы (по методологии Международной организации труда, военнослужащие, работники органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы относятся к наемным работникам); проходящие очный курс обучения в общеобразовательных учреждениях, учреждениях начального профессионального и высшего профессионального образования и других образовательных учреждениях, включая обучение по направлению Роструда; временно отсутствующие на рабочем месте в связи с нетрудоспособностью, отпуском, переподготовкой, повышением квалификации, приостановкой производства, вызванной забастовкой, призывом на военные сборы, привлечением к мероприятиям, связанным с подготовкой к военной службе (альтернативной гражданской службе), исполнением других государственных обязанностей или иными уважительными причинами. Сравнение категории «занятые» в обоих источниках показывает, что Закон о занятости населения в Российской Федерации в отличие от рекомендаций Международной организации труда, которым следует Росстат, помимо различных групп работающих и временно отсутствующих на рабочем месте (что, по существу, совпадает в отмеченных документах) относит к занятым большую группу безработных, участвующих в общественных работах, а также граждан, обучающихся очно в разных учебных заведениях [13].

Что касается общественных работ, то трудно понять, почему одна часть безработных, участвующих в их выполнении, отнесена Законом о занятости населения в Российской Федерации к занятым, а другая – к незанятым. Почему, например, безработный, стремящийся возобновить трудовую деятельность после более чем годичного перерыва и участвующий в общественных работах, относится к занятым, а если такое желание появилось у безработного в срок менее годового перерыва (даже на один день), будет отнесен к незанятым. Здесь можно предположить какие-то конъюнктурные соображения, о которых догадаться довольно сложно. Относительно обучающихся очно положение более понятное. В самом деле, обучающиеся очно – люди занятые, такими их считает Закон о занятости населения в Российской Федерации. Но следует понимать, что в методике Росстата

речь идет о занятых как о части экономически активного населения, а обучающиеся очно к этой категории отнесены быть не могут, так как в силу специфики своей деятельности – дневного обучения – они должны быть экономически неактивны, т.е. не работать на производстве или в сфере услуг с целью получения заработка. Подобное, казалось бы, разночтение согласуется при рассмотрении видов и форм занятости. Дело в том, что практические потребности учета населения вызывают необходимость выделения различных видов занятости. Так, различают занятость продуктивную, социально полезную, полную, рациональную, эффективную, скрытую и др. В пределах этих видов занятости выделяют такие формы, как частичную, временную, гибкую занятость и др. Продуктивная занятость – это занятость населения в общественном производстве. Она характеризуется численностью занятых людей из числа экономически активного населения, установленной Росстатом в соответствии с методологией учета занятости Международной организации труда. Социально полезная занятость определяется числом людей, не только занятых в общественном производстве, на военной службе, альтернативной гражданской службе, службе в органах внутренних дел, но и обучающихся очно (в трудоспособном возрасте), занятых ведением домашнего хозяйства, уходом за детьми и больными родственниками. Это понятие близко по своему содержанию понятию занятости, данному в Законе о занятости населения в Российской Федерации (за исключением занятых в домашнем хозяйстве, уходом за детьми и больными родственниками, которых этот Закон занятыми не считает). Полная занятость – это такое экономическое состояние общества, когда все желающие иметь оплачиваемую работу ее имеют, отсутствует циклическая безработица, но при этом сохраняется ее естественный уровень, определяемый фрикционной и структурной безработицей. Полную занятость населения следует отличать от полной занятости работников, которая в отличие от их частичной или временной занятости характеризуется наличием постоянной работы с нормаль ной продолжительностью рабочего времени. Рациональная занятость определяется отношением величины продуктивной занятости к величине занятости социально полез ной. Уровень рациональной занятости – гипотетическая величина, требующая научного обоснования и имеющая, как это можно предположить, для каждого этапа экономического развития страны определенную оптимальную величину, выше и ниже которой степень рациональности понижается. Эффективная занятость – теоретическое понятие, подразумевающее использование персонала без потерь рабочего времени, когда достигается наибольший экономический результат. В связи с подобным понятием уместно ставить вопрос о степени эффективности занятости как об отношении явочного фонда рабочего времени занятых к их номинальному фонду рабочего времени. Если рациональную занятость нужно оптимизировать, то эффективную занятость – максимизировать. Скрытая занятость – это занятость людей, находящаяся вне сферы учета официальных органов в незарегистрированных хозяйственных структурах, которые не платят налогов. К такому виду занятости относится теневая экономика или ее неформальный сек тор – нелегальные производство товаров, строительные работы, сфера бытовых услуг (ремонт квартир, бытовой техники, частные уроки, медицинские услуги, пошив одежды и др.), торговля с рук и т.п. Частичная занятость – форма занятости, характеризующаяся сокращенным объемом недельной трудовой нагрузки. Нормальная продолжительность рабочей недели, установленная ТК РФ, составляет не более 40 ч. Меньшая недельная продолжительность рабочего времени установлена для работников в возрасте до 18 лет, инвалидов I или II группы, а также работников, занятых на работах с вредными и (или) опасными условиями труда [6,14,15,17].

Сокращенная продолжительность рабочего времени устанавливается федеральными законами для отдельных категорий работников (педагогических, медицинских и др.). Во всех прочих случаях сокращенная по сравнению с нормальной продолжительность трудовой нагрузки работника дает основание относить его к частично занятому. Временная занятость – такая форма занятости, при которой люди заняты на производстве или в сфере услуг строго ограниченное трудовым договором время, которое может составлять от одного дня до нескольких лет. Временные работники используются для подмены постоянных работников на определенный срок (на время болезни, декретного отпуска, профессионального обучения и др.), для выполнения разовых, случайных и непрестижных работ, работ по ликвидации сбоев в производстве, на ликвидации аварий, сезон ных работ и т.п. Временная занятость может использоваться и для работ, требующих высокой квалификации персонала, например для разовой наладки сложного оборудования. Широкое использование формы временной занятости смягчает ситуацию с безработицей. гибкая занятость – форма

трудоустройства с нестандартны ми условиями найма и труда. К таким условиям относят: нестандартные режимы рабочего времени, при которых продолжительность рабочего времени меньше, чем установлено государственными нормативами. В их число входят режим неполного рабочего времени, сокращенная рабочая неделя, сезонная работа; нестандартные организационные формы найма работников в виде краткосрочных трудовых договоров на работы случайного характера, трехсторонних соглашений между службой занятости, предпринимателем и временным работником; нестандартные способы работы и рабочие места, например надомный труд (выполнение производственного задания в домашних условиях), работа с домашнего телефона, работа на собственном автотранспорте и др.; самозанятость граждан, которая осуществляется без оформления ими формальных трудовых отношений, за свой счет, путем самостоятельного или при помощи членов своей семьи выполнения работы, реализации продукции и т.п. Иногда к гибким формам занятости относят гибкие режимы рабочего времени (гибкую рабочую смену, гибкие рабочую неделю и месяц, когда время начала и окончания работы могут регулировать сами работники), что недостаточно точно. Если гибкость режима рабочего времени осуществляется в условиях соблюдения нормативного суммарного рабочего времени, отрабатываемого каждым работником на стандартном рабочем месте, то такие режимы отношения к гибкой занятости не имеют. Это будет обычная форма занятости, но с гибким графиком работы. В статистике зарубежных стран можно встретить понятие альтернативных видов занятости, под которыми понимают разновидности нестандартной, добровольной, согласованной с профсоюзами неполной занятости работающих людей. К этим видам занятости относят: сокращенное рабочее время; рабочее место, занимаемое несколькими работниками; работу по вызову; работу по выходным дням; надомный труд и другие гибкие формы занятости. Гибкие формы занятости заключаются в приспособлении продолжительности времени работы и места работы к возможностям и потребностям определенных категорий работников, таких как женщины с малолетними детьми, инвалиды, пенсионеры, учащаяся молодежь. Такие формы занятости способствуют росту эффективности производства и удовлетворению материальных интересов тех категорий граждан, которые не могут в силу разнообразных причин быть заняты в стандартных условиях труда. Однако гибкая занятость имеет и негативные моменты в силу отсутствия там коллективных форм социальной защиты работников. В экономической литературе встречается понятие избыточной занятости, которая трактуется как особенность «российского пути» в сфере занятости, проявившаяся в том, что приспособление к происходящим переменам в экономике осуществлялось не столько за счет сокращения численности занятых, сколько за счет гибкости в оплате труда, его продолжительности и интенсивности. Формами такой специфической гибкости были низкий уровень заработной платы, задержки в ее выплате, высокая дифференциация заработков, широкое использование административных отпусков, работа в режиме неполного времени, развитие вторичной занятости и др. Это было той ценой, которую платила российская экономика за поддержание относительно невысокого уровня открытой безработицы.

Основные выводы:

1. В проведенном теоретическом анализе понятийного аппарата занятости населения отдельно рассмотрено экономическое и юридическое понятие занятости населения, так экономическое понятие: занятость – это отношения между членами общества по поводу занятия рабочего места, связанные с этим удовлетворение их личных и общественных потребностей и получение дохода, но не противоречащее действующему законодательству.

2. Юридически под занятостью понимается «занятость» как не противоречащая Конституции Республики Казахстан, деятельность граждан, связанная с удовлетворением их личных и общественных потребностей и, как правило, приносящую им заработок или трудовой доход.

Юридически занятость есть и сторона распределительных отношений, поскольку выражает собой формы распределения членов общества, т.е. населения, по различным родам и видам производства и распределения между членами общества произведенного продукта в форме дохода от трудовой деятельности.

3. Труд сам по себе как целеполагающая человеческая деятельность по созданию потребительной стоимости, есть взаимодействие человека с природой, как естественное, а не общественное отношение. Рассмотрение занятости как общественных отношений раскрывает, в каких качествах, в каких общественных формах включается человек в процесс труда, осуществляет свою трудовую деятельность.

4. Юридическое понятие «безработный», это часть населения, граждане в трудоспособном воз-

расте, не имеющие отношения к рабочему месту и заработка (дохода), ищущие подходящую работу и готовые приступить к ней. Отсюда занятость это – отношения между членами общества по поводу занятия рабочего места, связанные с этим удовлетворение их личных и общественных потребностей и получение дохода, но не противоречащее действующему законодательству.

5. Учитывая, что с 1 января Казахстан, Россия, РК Беларусь, РК Армения вступают в единое Евразийское пространство необходимо внести в законодательство этих стран понятие занятости так: занятость – это отношения между членами общества по поводу занятия рабочего места, связанные с этим удовлетворение их личных и общественных потребностей и получение дохода, но не противоречащее действующему законодательству.

Литература

1. Жанкубаев Б.А. Осмысление понятия «право на труд» в новых экономических условиях. // Вестник КазГУ. Экономическая серия. № 4. Алматы, 1996.
2. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. Антология экономической классики. М.: 1993. С. 90–100.
3. В. Гимпельсон, Р. Капелюшников. Нестандартная занятость и российский рынок труда // Вопросы экономики, № 1, 2006.
4. Чижова Л.С. Российские реформы: социальные аспекты. М.: 1998. С. 191.
5. Котляр А.Е. Российские реформы: социальные аспекты. М.: 1998. С. 238.
6. Нургалиева Е.Н. Механизм правового регулирования трудовых отношений в условиях многоукладной экономики (по материалам России и Казахстана). Афтореф. дисс. докт. юрид. наук. Санкт-Петербург, 1993.
7. Котляр А.Э. О понятии рынка труда // Вопросы экономики. 1998 г. № 1. С. 33.
8. Буланов В.С., Волгин Н.А. Рынок труда РАГС. Изд-во «Экзамен». С. 72.
9. Волгин Н.А., Одегов Ю.Г. Экономика труда социально-трудовые отношения. М.: 2003.
10. Закон «О занятости населения в РК от 23 января 2001 г.
11. Конституция Республики Казахстан. От 30 августа 1995 г.
12. Конституция РФ от 12 декабря 1993 г.
13. Закон о занятости РФ от 02.07 2013 г.
14. Леонтьев Б.Б. Феномен «первого лица» // Экономика и жизнь. № 21, май, 1993.
15. Севостьянов В.Л. Для правового регулирования развития интеллектуально-кадрового потенциала страны требуется сформировать национальную систему компетенций и квалификаций // Правовая информатика, № 2, 2012, с. 14–17.
16. Морозов А.В., Рустикова Г.С. Интернет-ресурсы для научно-образовательной деятельности // Правовая информатика, № 2, 2013, с. 33–37.
17. Шихнабиева Т.Ш. О некоторых подходах к модернизации образовательных систем с использованием интеллектуальных методов и моделей // Правовая информатика, № 2, 2014, с. 27–31.
18. Леонтьев Б.Б. Стратегия интеллектуальной собственности Таможенного Союза // Мониторинг правоприменения, № 1, 2014, с. 25–30.

References

1. Zhankubaev B.A. Osmyslenie poniatiia “pravo na trud” v novykh ekonomicheskikh usloviiakh, Vestnik KazGU, Ekonomicheskaia seriia, No. 4, Almaty, 1996.
2. Keins Dzh.M. Obshchaia teoriia zaniatosti, protsenta i deneg, Antologiia ekonomicheskoi klassiki, M.: 1993, pp. 90-100.
3. V. Gimpel’son, R. Kapeliushnikov. Nestandartnaia zaniatost’ i rossiiskii rynok truda, Voprosy ekonomiki, No. 1, 2006.
4. Chizhova L.S. Rossiiskie reformy: sotsial’nye aspekty, M.: 1998, p. 191.
5. Kotliar A.E. Rossiiskie reformy: sotsial’nye aspekty, M.: 1998, p. 238.
6. Nurgalieva E.N. Mekhanizm pravovogo regulirovaniia trudovykh otnoshenii v usloviiakh mnogoukladnoi ekonomiki (po materialam Rossii i Kazakhstana), aftoref. diss. dokt. iurid. nauk, Sankt-Peterburg, 1993.
7. Kotliar A.E. O poniatii rynka truda, Voprosy ekonomiki, 1998, No. 1, p. 33.
8. Bulanov V.S., Volgin N.A. Rynok truda RAGS, izd-vo “Ekzamen”, p. 72.
9. Volgin N.A., Odegov Iu.G. Ekonomika truda sotsial’no-trudovye otnosheniia, M.: 2003.
10. Zakon “O zaniatosti naseleniia v RK” ot 23 ianvaria 2001 g.
11. Konstitutsiia Respubliki Kazakhstan. Ot 30 avgusta 1995 g.
12. Konstitutsiia RF ot 12 dekabria 1993 g.
13. Zakon o zaniatosti RF ot 02.07 2013 g.
14. Leont’ev B.B. Fenomen “pervogo litsa”, Ekonomika i zhizn’, No. 21, mai, 1993 g.
15. Sevost’ianov V.L. Dlia pravovogo regulirovaniia razvitiia intellektual’no-kadrovogo potentsiala strany trebuetsia sformirovat’ natsional’nuiu sistemu kompetentsii i kvalifikatsii, Pravovaia informatika, No. 2, 2012, pp. 14-17.
16. Morozov A.V., Rustikova G.S. Internet-resursy dlia nauchno-obrazovatel’noi deiatel’nosti, Pravovaia informatika, No. 2, 2013, pp. 33–37.
17. Shikhnabieva T.Sh. O nekotorykh podkhodakh k modernizatsii obrazovatel’nykh sistem s ispol’zovaniem intellektual’nykh metodov i modelei, Pravovaia informatika, No. 2, 2014, pp. 27–31.
18. Leont’ev B.B. Strategiia intellektual’noi sobstvennosti Tamozhennogo Soiuza, Monitoring pravoprimeneniia, No. 1, 2014, pp. 25–30.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СТРАТЕГИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

The National Intellectual Property Strategy of the Russian Federation

Леонтьев Б. Б.*

Аннотация: Сегодня основной задачей института интеллектуальной собственности является содействие росту национальной экономики. Проблема качества национальной инновационной системы, способной стабильно наращивать доходы государства в бюджете, в существенной мере зависит от наличия качественной стратегии по интеллектуальной собственности на государственном уровне, поэтому Всемирная Организация Интеллектуальной Собственности (ВОИС) сегодня активно ставит вопрос о создании государственной стратегии по интеллектуальной собственности во всех странах мира, особенно в странах с переходной экономикой.

Abstract: Today, the main goal of the institution of intellectual property is promoting the growth of the national economy. The problem of quality of a national innovation system capable to steadily increase the state budget revenues depends significantly on the availability of a high-quality nationwide intellectual property strategy, so today the World Intellectual Property Organisation (WIPO) actively brings up the issue of developing national intellectual property strategies in all countries of the world, especially in countries with economies in transition.

Ключевые слова: *государство, бизнес, инновации, интеллектуальная собственность, инновационная система, развитие, стратегия, управление, экономика.*

Keywords: *state, business, innovations, intellectual property, innovation system, development, management, economy, strategy.*

В 2010 году ВОИС разработала и распространила свои рекомендации по разработке государственных стратегий по интеллектуальной собственности для стран с переходной экономикой с целью гармонизации отношений на международном рынке и ускорения этого процесса [1,2,3]. Содействуя развитию инновационной экономики, Торгово-промышленная палата Российской Федерации (ТПП РФ) выступает инициатором разработки стратегии государства в области интеллектуальной собственности, следуя рекомендациям ВОИС и настроениям российских специалистов в инновационной сфере.

Интеллектуальная собственность составляет основной смысл и детально выстраивает внутреннюю логику отношений в каждом конкретном

* ***Леонтьев Борис Борисович****, доктор экономических наук, профессор, академик Российской Академии Естественных Наук (РАЕН), генеральный директор ЗАО «Федеральный институт сертификации и оценки интеллектуальной собственности и бизнеса» (ЗАО «СОИС»), заместитель председателя Комитета по интеллектуальной собственности ТПП РФ, эксперт ВОИС, эксперт НЦПИ при Минюсте РФ, эксперт Фонда «Сколково», судебный эксперт, г. Москва.*

Leontyev Boris Borisovich*, Doctor of Science in Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Director General of the Federal Institute for Certification and Valuation of Intellectual Property and Business (SOIS CJSC), Deputy Chairman of the Intellectual Property Committee of the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation, expert at WIPO, expert at the Scientific Centre for Legal Information under the Ministry of Justice of the Russian Federation, expert at the Skolkovo Fund, court expert, Moscow.*

E-mail: info@sois.ru

инновационном проекте, в любом высокотехнологичном предприятии, корпорации, отрасли, административном центре научно-промышленного города, региона, государства и в целом международного сообщества. Смысл этой логики состоит в поощрении творчески активных и продуктивных участников рынка и, соответственно, в поощрении инноваций.

На международном уровне отношения в сфере торговли, производства и инновационной деятельности выстраиваются на основе соглашения ТРИПС (соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности). Вступление в ВТО потребует от России более жесткого соблюдения норм соглашения ТРИПС, которое обязательно для всех стран-членов ВТО, созданной в 1995 году.

С целью нормализации отношений между странами вопрос создания государственной стратегии по интеллектуальной собственности сегодня активно ставит созданная тремя десятилетиями ранее (1967) ВОИС, членами которой сегодня являются 184 государства, включая Россию. Свою деятельность, как известно, ВОИС строит на международных конвенциях по интеллектуальной собственности, базовыми из которых являются всем известные Парижская (1883) по промышленной собственности и Бернская (1886) по авторскому праву. Нормы, в первую очередь, именно этих конвенций лежат в основе содержания соглашения ТРИПС. Именно ВОИС, развивающая и поддерживающая соблюдение юридических норм по интеллектуальной собственности, в свое время стала одним из инициаторов создания ВТО.

На этих нормах сегодня строится национальная нормативная основа по интеллектуальной собственности любого государства. Роль ВТО здесь, в частности, состоит в том, чтобы гармонизировать национальные законы с международными конвенциями в аспекте правоприменительной практики. В центре внимания находятся вопросы борьбы с контрафакцией и правоприменительная практика судебных органов различных государств-членов ВОИС.

Россия, впервые принявшая свой первый национальный закон «О патентных привилегиях» (1812), сегодня объединила всю национальную нормативную базу в этой области в Части Четвертой Гражданского Кодекса Российской Федерации, которая, к сожалению, после ее введения не очень активно развивается и пока не позволяет гармонично охватить всю сферу отношений для всестороннего и полноценного развития национальной инновационной экономики.

Проблема качества национальной инновационной системы (НИС), способной «включить мозги нации» в экономический оборот и стабильно наращивать доходы государства в бюджете, в существенной мере зависит от наличия качественной стратегии по интеллектуальной собственности на государственном уровне. Создание и использование такой стратегии требует объединения усилий лучших специалистов в этой области. В итоге реализация стратегии должна масштабно расширить фронт воспроизводства рабочих мест во всех регионах страны, начиная с Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Новосибирска, Нижнего Новгорода, Томска, Омска, Самары. ТПП РФ намерена через свою обширную сеть региональных отделений этому всячески содействовать и через общественную инициативу развивать инновационную экономику. И этот вызов готова принять на себя ТПП РФ при поддержке правительства.

Требования к стратегии. Сам подход к разрешению проблемы формирования эффективной НИС и, соответственно, требования к использованию национальной стратегии интеллектуальной собственности имеют свои особенности [4,5]. В России они исходят, со стороны бизнеса, не ощущающего дл сих пор достаточных поощрительных механизмов для воспроизводства инноваций. Во-вторых, это связано с модернизацией в правительстве инновационного блока и, соответственно, с ее востребованностью высшими чиновниками на государственном уровне, работающих в центральных и региональных властных органов. В-третьих, это связано с ожиданиями сообщества специалистов по интеллектуальной собственности, реально работающих сегодня в самых разных сегментах российской экономики, включая бизнес, науку, образование, а также правительственные, общественные и частные организации.

Во внешней сфере они исходят от ВТО, ВОИС, США и ряда других стран. Активизация деятельности ВОИС в направлении содействия правительствам стран-членов в разработке и реализации такой стратегии связана с тем, чтобы, с одной стороны, гармонизировать отношения в сфере торговли и распространения наукоемких товаров между странами-членами на рынке интеллектуальной собственности. Быстрее и полнее снять многие претензии к предпринимателям и правительствам ряда стран. С другой стороны, ВОИС стремится помочь правительствам начать разработку и реализацию столь сложного мероприятия,

отношение к которому со стороны госчиновников неоднозначно и разноречиво. Интересно, что рекомендациями ВОИС, в первую очередь, начинают пользоваться сами специалисты по интеллектуальной собственности, в том числе и в странах Старого Света, где в прошлом таких стратегий не было. Сегодня эти специалисты пытаются активизировать свои национальные рынки инноваций и других продуктов творческой деятельности.

Здесь от первых лиц государства требуется определенная воля, понимание столь важного шага, а также поддержка в финансировании и реализации данной инициативы ВОИС и профессионального сообщества специалистов по интеллектуальной собственности. По нашим оценкам, таких состоявшихся специалистов в разных сегментах российского рынка инноваций и высоких технологий сегодня более трех тысяч человек, и их ряды последние годы активно пополняются молодежью, понимающей общие тенденции развития мирового рынка.

Минимальными требованиями при разработке государственной стратегии интеллектуальной собственности должны быть достаточно четко сформулированные цели, задачи, принципы построения, структура основных функциональных элементов стратегии, определяющих полный набор системно выстроенных направлений реализации и мероприятий, их иерархию и организационно-управленческий механизм ее реализации. Оптимально, если программную подготовку и реализацию стратегии возглавит Правительство, обеспечив ее более глубокую проработку с четко обозначенными приоритетами, критериями оценки, практическими результатами и, безусловное достойное финансирование. С этой целью для начала необходимо сформулировать и обсудить примерную концепцию этой стратегии. В нашем варианте ее изложение начинается с определения принципов, целей, задач и структуры функциональных элементов.

Принципы построения стратегии. Принципы обеспечивают всесторонний учет особенностей вновь создаваемой системы отношений в сфере интеллектуальной собственности и снижение риска однобокости ее представления и трактовки. Если нескольким разным группам специалистов по интеллектуальной собственности порознь друга от друга поручить разработку такой стратегии, то все они разработают далеко не одинаковые по содержанию документ под этим названием. Это произойдет поскольку, они будут руководствоваться разными принципами в силу того, что будут обладать разными способностями, квалификацией, опытом и потому будут предлагать те идеи, которые им ближе. Поэтому для начала следует изложить принципы, на которых предлагается строить стратегию, чтобы была ясна позиция авторов по исходному, принципиальному вопросу.

Институциональный межотраслевой характер всей совокупности знаний и юридических норм, составляющих содержание этой специфической сферы отношений, можно констатировать сегодня как исторически сложившийся во всех ведущих странах мира за последние 500 лет. Институт интеллектуальной собственности, проникающий во все сферы жизнедеятельности современного общества, построен на весьма устойчивых нормах, знаниях и механизмах их реализации, пожалуй, более устойчивых, чем многие другие институты в политике, экономике, социальной сфере [6]. Особенностью этого института является то, что он в отличие от остальных, объединяет реально формирующуюся и уже сложившуюся на данный исторический момент почти всю интеллектуальную элиту как любого государства, так и международного сообщества. Механизм выделения элиты воспроизводится, во-первых, через именные списки результатов интеллектуальной деятельности (в частности через списки научных трудов), во-вторых, через доходы, полученные от создания и реализации интеллектуальной собственности и, в-третьих, через именные премии, награждающие интеллектуалов за выдающиеся результаты. Все это относится к содержанию, формам и результатам действия института интеллектуальной собственности, который следует на национальном уровне всячески культивировать и пропагандировать через СМИ и на совещаниях правительства.

Междисциплинарный подход авторов является изначально не сугубо юридическим, ввиду того, что, хотя законодательное построение осуществляют в основном юристы, но сфера применения и само содержание интеллектуальной собственности носит междисциплинарный характер. Если, к примеру, рассмотреть патент на изобретение, то главным в нем является новое техническое содержание, затем юридическая форма и, в итоге, экономическое назначение. Аналогично можно рассматривать содержание, форму и назначение у всех остальных объектов интеллектуальной собственности. Да и сам институт интеллектуальной собственности строится на научно-техническом или художественном содержании, юридической форме и экономическом назначении. Развитие

цивилизации в последние столетия происходит в основном за счет качественного обновления, обращения и наращивания интеллектуальной собственности. В связи с этим специалисты сегодня выделяют три вида оборота: научный, юридический и коммерческий, которые следует рассматривать совместно. Именно этот междисциплинарный характер должны учитывать разработчики и пользователи стратегии.

Стратегический характер интеллектуальной собственности, качественно изменяющий содержание наиболее востребованных предметов труда и средств производства и, соответственно, самих субъектов общества, ее использующих, определяет инвестиционную политику любого высокоразвитого современного государства, а также тенденции развития мирового рынка. Все тактические действия по созданию, учету, поощрению и использованию интеллектуальной собственности по отдельности и в сумме имеют существенные стратегические последствия. В первую очередь они ощущаются в конкурентной среде на рынке и в области эффективного инвестирования соответствующих программ и проектов. Высококачественная интеллектуальная собственность в товарной продукции и в производстве делает более комфортной жизнь ее создателей и пользователей. Она всегда изменяет будущее всех, кто к ней причастен. Однако при этом следует помнить, что технически, экономически и организационно изменяя наш мир, мы повышаем риски нашей жизнедеятельности и будущих поколений, создаем новые зоны и сферы использования сложной техники. Поэтому проблема безопасности не исчезает, а, видоизменяясь, все же будет возрастать, хотя бы потому, что мы неизменно расширяем искусственную зону жизнедеятельности человека и общества и потихоньку вытесняем живую природу, которая незаметно для нас воспроизводит атмосферу и водную среду. Поэтому соблюдение баланса между живой природой и обществом должно обязательно измеряться и регулироваться. В основе этих измерительно-регулировочных механизмов также должна быть высококачественная интеллектуальная собственность. Поэтому вопрос методологии использования интеллектуальной собственности, как стратегического и обоюдоострого инструмента, весьма актуален.

Локальный многовекторый характер применения и действия интеллектуальной собственности в науке, технике, технологиях, бизнесе, в литературе и искусстве. Локально применяемая интеллектуальная собственность выступает в роли ценообразующего и качествообразующего фактора в товарной продукции. В бизнес-технологиях она - в роли товарообразующего фактора. Для предпринимателя – в роли бизнесобразующего фактора. А для государства, высших чиновников, ученых и крупного бизнеса она выступает в роли рынкоразвивающего средства не только в любой национальной, но и в мировой экономике. Достаточно проанализировать интеллектуальную собственность Билла Гейтса и Стива Джобса в качестве примера.

Интеллектуальная собственность является средством освобождения национальной экономики от ее зависимости от природных ресурсов, которые всегда когда-то заканчиваются или спрос на них меняется. Иными словами, она является средством обеспечения независимости национальной экономики. Интеллектуальные ресурсы в отличие от большинства природных ресурсов не только наиболее воспроизводимые, но и быстро приумножаемые при правильной государственной политике и адекватно сложившихся отношениях в обществе. Поэтому ставка на интеллектуальные ресурсы – это ставка на независимую от природных ресурсов экономику и на устойчивое и долгосрочное процветание. Причем, где это процветание происходит быстрее и нагляднее, туда и утекают «мозги» из стран с неблагоприятными условиями для интеллектуалов.

Цели и задачи стратегии. Стратегия выстраивается на целях и задачах, ее реализующих, которые ориентированы на качественно более высокий уровень развития отечественной экономики по пути от экономики «трубы» к экономике знаний.

Основной целью стратегии является ускорение формирования рынка российских инноваций на основе выстраивания уже во многом сложившегося значительного потенциала российских ученых, изобретателей и специалистов, как совокупности инновационно-активных юридических и физических лиц, в направлении системного и коллективного разрешения проблем, стоящих перед государством и российскими гражданами в сфере развития инновационной экономики и борьбы с контрафакцией.

Стратегия должна послужить интеграционным механизмом объединения усилий значительного потенциала российских интеллектуалов, в первую очередь, специалистов по интеллектуальной собственности с целью минимизации усилий и максимизации результатов при совместном разрешении проблем снижения уровня контрафакции и развития инновационной экономики.

Задачами создания стратегии являются:

- вовлечение в ее разработку и реализацию всех наиболее квалифицированных чиновников и ученых, а также наиболее активных специалистов, более десяти лет работающих на рынке интеллектуальной собственности и инноваций;
- поиск и привлечение ресурсов, достаточных для реализации стратегии в целом и по ее отдельным направлениям;
- доведение стратегии до сведения соответствующих государственных деятелей и служб, ими возглавляемых, а также до соответствующих этому направлению общественных организаций и СМИ, начиная с центральных;
- вовлечение региональных чиновников, ученых и предпринимателей, а также широкой общественности в реализацию данной стратегии в самых разных сегментах российского рынка;
- мониторинг результатов реализации стратегии, ее корректировка, развитие и периодическое (раз в пять лет) обновление с целью актуализации задач и механизмов ее реализации.

Построение и реализация стратегии в соответствии с вышеназванными целями и задачами должны происходить с учетом специфики как самой интеллектуальной собственности в статусе объекта управления, так и весьма сложной сферы отношений, включая специфику самого рынка интеллектуальной собственности, инноваций и других продуктов творчества. Такой учет специфики может быть выполнен через предварительное определение структуры целевых направлений реализации стратегии.

Структурные элементы стратегии. Используя вышеназванные принципы, цели и задачи как исходные установки, от которых можно начать построение государственной стратегии интеллектуальной собственности в России, выделим ее следующие основные блоки как частные целевые стратегии, подстратегии, или векторные стратегии. К ним, по нашему мнению, следует отнести следующие:

- методология интеллектуальной собственности в сфере науки и образования;
- законодательство и нормотворчество по интеллектуальной собственности в сфере правосудия;
- инновационная среда на основе интеллектуальной собственности в сфере науки, бизнеса, образования и господдержки;
- борьба с контрафакцией на рынке и в обществе;
- информационная среда понимания интеллектуальной собственности, ее роли и механизмов в обществе;
- судопроизводство и судебная практика в сфере нарушения прав авторов и правообладателей интеллектуальной собственности;
- мониторинг методологии, законодательства, инновационной и информационной среды и судебной практики с целью обеспечения обратной связи и более эффективного развития института интеллектуальной собственности.

Рис. 1. Примерная структура основных направлений государственной стратегии интеллектуальной собственности в Российской Федерации

Актуальность введения в действие качественной государственной стратегии интеллектуальной собственности сегодня особенно высока. Медленное развитие инновационной экономики в нашей стране, в частности, происходит ввиду того, что сфера интеллектуальной собственности в целом сегодня не достаточно отрегулирована, скоординирована по своим целям и задачам и скорее находится в состоянии стихийной самоорганизации, хотя отдельные законодательные акты продолжают пополнять информационное пространство юристов, работающих в этой сфере. Об этом проблемном состоянии свидетельствует, во-первых, статистика Роспатента по регистрации объектов интеллектуальной собственности и договоров по их передаче, где показатели сегодня хуже показателей советского периода, хотя тогда не было рыночных отношений и актов признания интеллектуальной собственности в нашей экономике. И, во-вторых, об этом говорят цифры Госкомстата, где инновационная деятельность в Российской Федерации относительно десятка ведущих стран мира пока что выглядит не утешительно.

Основная проблема развития российской инновационной экономики, по нашему мнению, состоит в том, что в ней отсутствует единая идеология и личность идеолога, несмотря на отдельные попытки Минэкономразвития и Минфина что-то предпринять. Сегодня за инновации в России отвечают восемь госорганов. И, как в той пословице: «у семи нянек дитя – без глазу». Ликвидации этого недостатка, в частности, поспособствует данная государственная стратегия интеллектуальной собственности и активная деятельность в этом вопросе общественности, организованной руководством Торгово-промышленной палаты.

Мы надеемся этой публикацией привлечь внимание к этой проблеме не только правительственных чиновников, но и специалистов из разных отраслей экономики, из сферы науки и образования. Объединение усилий разных специалистов обеспечит подготовку более качественного документа, который позволит системно улучшить состояние и перспективы развития нашей инновационной экономики. Напомним, что представители Республики Беларусь, Сербии, Турции и Великобритании летом прошлом года в Бишкеке на международном семинаре ВОИС уже докладывали о состоянии их государственных стратегий по интеллектуальной собственности. К сожалению, от России такого доклада не прозвучало, хотя острота проблемы инноваций у нас, пожалуй, наиболее острая, учитывая тенденции развития мировой экономики и политики. Поэтому у обновленного состава правительства эта публикация должна, по нашему мнению, вызвать особый интерес.

Пути реализации стратегии. В ответ на эту общественную тенденцию в настоящее время более 25 экономически-развитых стран и стран с переходной экономикой уже разработали, используют и некоторые из них завершают разработку своих государственных стратегий интеллектуальной собственности (ГСИС), определяя им ключевую роль в развитии своих национальных экономик. Не меньшую актуальность разработка такой ГСИС со своей спецификой представляет для российской экономики, учитывая её нынешнюю ресурсную направленность.

Высокоэффективные интеллектуальные ресурсы и интеллектуальная собственность, как исключительные права на результаты творческой деятельности, являются ведущим инструментом модернизации российской экономики. На их основе обеспечивается создание качественно новой и существенно более эффективной экономики на основе инноваций. Это обеспечивается за счёт вовлечения и использования в экономике интеллекта самых широких масс в качестве саморазвивающейся движущей силы.

Опыт ведущих стран мира и, в частности, США, Германии и Японии показывает, что интеллектуальная собственность является исходным фактором создания новых рабочих мест, новых товаров, работ, услуг и решения экологических проблем. Она является важнейшим источником пополнения государственного бюджета и основным антикризисным фактором стабилизации экономики и её эволюционного развития.

Стратегический и междисциплинарный характер применения интеллектуальной собственности в экономике является залогом эффективности механизмов её применения. Государственная стратегия интеллектуальной собственности является важнейшим инструментом формирования и развития инновационной экономики, её исходным и центральным звеном. В России без ГСИС крайне сложно снизить пока что высокий уровень контрафакции товаров и услуг на внутреннем рынке, развивать инновации, приостановить «утечку мозгов» из страны и, тем более, привлекать на её территорию выдающихся учёных, изобретателей и инновационных менеджеров из других стран мира.

Предложения по разработке проекта ГСИС

Необходимость в разработке и реализации ГСИС обусловлена потребностью адаптации рос-

сийского рынка товаров и услуг к требованиям международного института интеллектуальной собственности, включая требования ВОИС и ВТО. Разработка стратегии должна осуществляться в соответствии с рекомендациями ВОИС и Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 года, утвержденной Правительством РФ от 08.12.2011 № 2227-Р.

Основные вызовы:

- ожидаемый всплеск новых рисков для российского бизнеса, в т.ч. судебных после вступления в ВТО (Соглашение ТРИПС);
- отсутствие комплексного подхода к государственному регулированию сферы интеллектуальной собственности и методологическая разобщенность министерств и ведомств в работе с интеллектуальной собственностью и инновациями;
- недопустимо низкая доля России (менее 1 процента) на мировом рынке наукоемких товаров и услуг (США – 39%, Япония – 24%, Германия – 16%);
- недопустимо высокий уровень контрафактных товаров, ввозимых и продаваемых на российском рынке;
- не снижающийся высокий уровень «утечки мозгов» за рубеж;
- огромный дефицит управленческих кадров (и государственных, и корпоративных) и неадекватность отечественной системы образования, где комплексно не представлены проблемы и механизмы интеллектуальной собственности;
- низкий уровень правовой защиты интеллектуальной собственности;
- чрезвычайно низкая эффективность использования бюджетных средств на развитие российских инноваций при одном из самых высоких в мире уровне государственных затрат. За последние годы государство вложило в инновации более 10 млрд.рублей и в итоге ничего существенного не получило.

Целями разработки и реализации проекта ГСИС являются:

- обеспечение единого и комплексного управления интеллектуальной собственностью в стране для ускорения развития экономикой и существенного снижения уровня контрафакции на российском рынке;
- широкомасштабное стимулирование творчества;
- нормализация отношений между авторами и правообладателями интеллектуальной собственности, а также производителями, продавцами и пользователями товаров, услуг и работ, содержащих объекты интеллектуальной собственности;
- создание российской «мягкой силы»[1] , обозначенной Президентом Российской Федерации.

Задачами разработки и реализации ГСИС являются:

- выявление ключевых проблем и точек сдерживания роста российской инновационной экономики;
- выработка механизмов преодоления проблемы контрафакции на российском рынке;
- обоснование механизмов роста инновационной экономики на основе интеллектуальной собственности (промышленной собственности);
- ускорение введения объектов авторских и смежных прав в хозяйственный оборот и их широкомасштабная коммерциализация в цифровой среде (формирование «цифровой экономики»);
- обеспечение высоких темпов роста ВВП свыше 6-7 процентов в год за счет реализации стратегии интеллектуальной собственности.

Основными направлениями разработки ГСИС являются:

1. Разработка основных требований и общие положения управления ГСИС на период до 2030 года.

а) Разработка комплекса требований к ГСИС как многоцелевой саморазвивающейся системе.

б)Обоснование принципов системного построения и реализации ГСИС.

в) Разработка и обоснование целей, задачи и основных критериев оценки реализованной ГСИС.

г) Исследование и обоснование основных направлений ГСИС как единого управляемого комплекса.

Основные требования к выполнению данного общесистемного раздела ГСИС состоят в обеспечении междисциплинарного подхода и формировании системы взаимозависимых элементов стратегии, ориентированных на единые социально-экономические цели и результаты.

---

[1] «Мягкая сила» – это политика формирования максимально благоприятных условий для наиболее продуктивных интеллектуалов, привлекаемых из различных стран мира для подъема собственной национальной экономики.

Разработка целевых специализированных стратегий в составе ГСИС по направлениям до 2030 года.

- Стратегия методологии интеллектуальной собственности в сфере науки, культуры, образования.
- Стратегия развития законодательства и нормотворчества по интеллектуальной собственности в сферах правосудия, саморегулируемых организаций, территориальных органов управления, бизнеса.
- Стратегия интеллектуальной собственности в инновационной сфере деятельности государства, бизнеса, некоммерческих организаций.
- Стратегия борьбы с контрафакцией в саморегулируемых организациях, госорганах и в обществе.
- Стратегия развития центров и технологий пропаганды интеллектуальной собственности в СМИ, госорганах, бизнесе и системе образования.
- Стратегия развития судебной системы и правоприменительной практики в сфере интеллектуальной собственности.
- Стратегия коммерциализации интеллектуальной собственности в сфере науки, образования, культуры (литературы, искусства) на уровне творческих деятелей и организации.
- Стратегия управления интеллектуальной собственностью в регионе (на примере региона).
- Стратегия управления интеллектуальной собственностью в отрасли, в госкорпорации (на примере госкорпорации).
- Стратегия «мягкой силы» обеспечения в России наиболее благоприятных условий с целью вовлечения продуктивных ученых, изобретателей и инновационных менеджеров в российскую инновационную экономику.

Здесь, как видим, возникли три новые стратегии, которых не было в мартовской публикации концепции ГСИС [7]. Необходимость в увеличении числа специализированных стратегий возникла в результате обсуждений, согласовании интересов, а также в связи с новыми выступлениями Президента РФ В.В.Путина, который уже неоднократно высказывался по поводу создания «мягкой силы», способной привлекать в Россию лучших интеллектуалов мира для использования их таланта для развития национальной экономики.

Рис. 2. Функциональные и целевые элементы стратегии

Мы посчитали целесообразным включить в ГСИС также разработку вариантов отраслевых и региональных стратегий как примеров для методического развития подобных стратегий в субъектах Российской Федерации и в отраслях экономики, в крупных госкорпорациях, в саморегулируемых организациях. Страшно подумать, если вся эта задумка превратится в очередной повод «распилить» бюджетные деньги и дать стране и прави-

тельству очередную брошюру добрых пожеланий, которую через пару лет забудут, или она станет темой очередных анекдотов, типа пятилетки качества в старые времена.

Основные требования к подготовке подразделов по каждой специализированной стратегии (п.п.2.1-2.10) должны осуществляться отдельными рабочими группами, созданными по каждому из подразделов. Координация работ должна осуществляться руководителями рабочих групп в соответствии с программами работы.

Руководители рабочих групп формируют проектные команды исполнителей по своему направлению, распределяют исполнителей по конкретным подзадачам, организуют исполнение задач по разработке стратегии.

По итогам работы рабочей группы, сформировавшей специализированную стратегию, готовится отчет.

Основные требования к содержанию отчета:

- обоснование проблемы по данному направлению;
- постановка целей и задач по созданию стратегии по направлению;
- выработка оценочных критериев для измерения состояния положения дел в прошлом, настоящем и будущем;
- оценка экономико-правовых отношений и общее состояние дел по направлению;
- разработка предлагаемого комплекса мер и механизм реализации по направлению;
- организационная форма оценки и управления ситуацией по данному направлению;
- обоснование механизма управления в данном направлении;
- выводы по отчету;
- заключения независимых экспертов.

Координация подготовки специализированных стратегий и их интеграция в качестве единой системы управления стратегией:

а) Организация работ по координации разработки специализированных стратегий, включая организацию совещаний, сбор и анализ отчетов.

б) Системная интеграция результатов разработки специализированных стратегий в единую программу государственной стратегии.

в) Разработка механизма управления реализацией стратегии.

Основные требования к выполнению данного раздела ГСИС по координации работ и интеграции результатов по разработке и реализации ГСИС состоят в обеспечении междисциплинарного подхода и формировании системы взаимозависимых элементов стратегии, ориентированных на единые социально-экономические цели и результаты.

Обоснование и разработка программы реализации государственной стратегии:

а) Разработка и обоснование модели целей, задач, ресурсов участников программы реализации государственной стратегии.

б) Разработка и обоснование проекта программы реализации государственной стратегии.

в) Организация экспертизы и обсуждения программы в заинтересованных госорганах и ТПП РФ.

Основные требования к выполнению данного общесистемного раздела ГСИС состоят в обеспечении интеграции частных специализированных стратегий в единую систему на основе междисциплинарности и взаимозависимости всех элементов, ориентированных на единые социально-экономические цели и результаты.

Обоснование и разработка системы мониторинга программы реализации государственной стратегии:

а) Разработка и обоснование информационной модели системы мониторинга.

б) Обоснование ресурсного обеспечения системы с учетом развития.

в) Разработка системы мониторинга программы реализации государственной стратегии.

Основные требования к выполнению данного раздела по мониторингу процесса реализации ГСИС состоят в создании системы измерения и координации работ и результатов в условиях междисциплинарности и взаимозависимости всех элементов, ориентированных на единые социально-экономические цели и результаты.

Коммерциализация объектов авторских и смежных прав

Коммерциализация объектов авторских и смежных прав дополнительно выделено в отдельное направление и независимое от развития инновационной экономики в концепции ГСИС в связи с тем, что оно ориентировано скорее не на развитие промышленности и других отраслей экономики, а на творчески активных индивидуалов, создающих уникальные авторские произведения науки, литературы и искусства. Это направление ориентировано на активное вовлечение в первую очередь в коммерческую деятельность самые широкие массы населения, всех, ощущающих в себе достаточный творческий потенциал и способность к организации предпринимательской деятельности. Коммерциализация результатов творчества как своих собственных, так и своих коллег

крайне важная проблема, в решении которой следует вовлекать самые широкие слои населения, желающего создать свой бизнес, и прежде всего молодежь в вузах и других профессиональных образовательных учреждениях как это делается в США. Во многом, как показывает американский опыт, это зависит от содействия этому процессу образовательных, научных и общественных организаций, министерств и ведомств. Во многом это зависит от местных и региональных органов государственного управления. Но не в меньшей степени в нашей стране это зависит от инновационной политики Минфина России, Минэкономразвития России, Минобрнауки России, которые должны создавать благоприятные условия для учета, налогообложения и коммерциализации интеллектуальной собственности. Именно от позиции государства и его конкретных ведомств зависит рост количества рабочих мест, решение экологических проблем и создание новых товаров и услуг на основе интеллектуальной собственности. Именно такая политика ведомств является основой решения этих важнейших вышеназванных задач государственной политики. В связи с вышеизложенным, коммерциализация объектов авторского и смежного прав должна рассматриваться как технология организации предпринимательской деятельности, создания малых предприятий на базе собственных или заимствованных на лицензионной основе уникальных бизнес-идей и бизнес-технологий.

Борьба с контрафакцией. Данная проблема за многие последние годы в нашей стране лишь усугубилась, ввиду отсутствия ясной системной политики в данном вопросе. Ее масштабы пока никак не уменьшились, хотя количество «борцов» многократно увеличилось. Дело в том, что разрешение этой проблемы требует активного участия правительства, бизнеса и всего общества. Эффективно решать проблему следует, прежде всего, начиная с более качественного развития в нашей стране базовых рыночных механизмов саморегулирования и территориального самоуправления, которые сегодня ввиду их недооценки находятся в явно недоразвитом состоянии. Именно через эти базовые механизмы в высокоразвитых странах эффективно пресекаются производство и торговля контрафактной продукцией.

К тому же в нашей стране в составе многочисленных общественных организаций отсутствует их наиболее важный вид – организации правообладателей интеллектуальной собственности, которые законно могут эффективно бороться с нарушителями исключительных прав от лица самих правообладателей – членов этой организации. Органы местного самоуправления и саморегулируемые организации должны, в соответствии с лучшим мировым опытом, тесно сотрудничать в данном вопросе с организациями правообладателей. Государство должно иметь механизмы стимулирования лиц, содействующих выявлению контрафактного производства и торговли [8]. Например, в Швейцарии такое поощрение производится за счет штрафов, полученных с нарушителей. Там правоохранительные органы могут действовать исключительно с санкции правообладателей, не самостоятельно выявлять нарушителей как нередко это происходит в России. Однако чтобы данную проблему решать последовательно и системно, необходимо в рамках стратегии разработать концепцию данного механизма. К сожалению, эта комплексная проблема не может быть решена без поддержки государства. Одних обсуждений на конференциях, симпозиумах, форумах и публикаций в СМИ явно недостаточно. В этом вопросе крайне важно содействие государства в вопросах поощрения развития национального консалтинга и эффективной экспертной и оценочной системы, специализированной на проблемах интеллектуальной собственности.

Развитие законодательства. Учитывая, что базовые правовые нормы российского законодательства уже созданы и гармонизированы с международным, и в них не содержатся противоречия, то проблема дальнейшего развития законодательства относится в основном к вопросу эффективности его влияния на реальную экономику [9,10]. Российское законодательство, к сожалению, до сих пор не стимулирует инновационную деятельность и должным образом не защищает права авторов и правообладателей. Отсюда неудовлетворительная статистика Роспатента относительно аналогичной статистики ведущих стран мира, а также не прекращающаяся утечка наших интеллектуальных активов за рубеж, начиная со специалистов, ученых, изобретателей, выпускников технических вузов.

К сожалению, комплексного междисциплинарного (не чисто юридического) подхода к развитию законодательства по интеллектуальной собственности до последнего времени у нас не было. Отсюда низкая эффективность нашего законодательства в реальной экономике [11]. В принципе недоразвитыми остаются вопросы экономико-правового нормирования известных и новых механизмов вовлечения интеллектуальной собственности

в хозяйственный оборот и её коммерциализации в сферах промышленности, инновационной деятельности, науки, литературы и искусства.

В России практически бездействует эффективный в развитых государствах механизм франчайзинга (у нас – коммерческая концессия), за счет которого растут, развиваются и процветают транснациональные корпорации.

Сопровождение собственных разработок, их использование в производстве и в эксплуатации со стороны авторов и правообладателей интеллектуальной собственности, обязательное в развитых странах, у нас законодательно отсутствует, хотя в СССР оно было в формате ГОСТа. Поэтому техногенных аварий и катастроф в России существенно больше, чем в развитых странах, где сложных технических систем значительно больше. Непонимание роли авторов и правообладателей в процессах создания и развития современной техники мирового уровня, их слабая правовая защищенность и низкая востребованность пока не позволяют России претендовать на лидерство в научно-технических направлениях, а также в каких-либо отраслях или сегментах рынка технически сложных товаров и услуг. Основная причина этого отсутствие общего координирующего начала в области научно-технической и промышленной политики.

Развитие инновационной экономики. Данный вектор создания и реализации интеллектуальной собственности является ключевым во всей стратегии, поскольку именно эффективность механизмов интеллектуальной собственности определяет в значительной мере эффективность всей национальной инновационной системы. И наоборот, их низкая эффективность является скрытым фактором недоразвитости всей инновационной деятельности. Если авторы и правообладатели интеллектуальной собственности не заинтересованы экономически и морально, то никакие инновации не состоятся в принципе, все замечательные идеи будут по-прежнему утекать за рубеж. Что, в сущности, сегодня и происходит, ввиду ошибки государства в акценте не на автора и правообладателей, а на менеджеров, крайне неудовлетворительно подготовленных к управлению бизнес-системами такого класса. Недостаточная квалификация и знания в итоге ведут к строительству огромных неэффективных компаний.

Как следствие ряда наших серьезных ошибок – невнимание к инновационно активному малому и среднему бизнесу, который действительно может стать важным фактором экономического роста и развития экономики, но который уже по частям скупается на корню западным бизнесом, что и лишает Россию в исторической перспективе грамотно выстраивать свою независимую инновационную экономику.

Именно поэтому данное направление в стратегии носит важнейшее экономическое и политическое значение.

ВОИС вводит новые ОИС. Как сообщил компетентный источник, ВОИС в ближайшее время намерена ввести в нормативный оборот новые объекты интеллектуальной собственности (ОИС):

- традиционные знания, связанные с национальными интеллектуальными накоплениями, имея ввиду системные знания, исторически сложившиеся в разных областях различных народностей и наций, например, китайская медицина; технология выращивания, сбора, производства и потребления конкретных сортов чая, кофе, лекарственных препаратов, способы лечения, культовые обряды, виды одежды, обуви и другое, что представляет ценность для конкретных народов и наций в современном обществе;
- традиционные выражения культуры, имея в виду древние рукописи, наскальные изображения, знаки, символы и другая национальная атрибутика культуры различных стран;
- генетические ресурсы, которые исторически воспроизводятся исключительно в связи с географическим положением источника этого сырья и конкретным национальным и государственным происхождением, например, натуральный каучук, конкретный вид лекарственных препаратов, виды растений, животных, птиц, пресмыкающихся и др. генетические ресурсы, имеющие высокий спрос на мировом рынке.

Предложения по продвижению ГСИС. В настоящее время в Правительстве рассматривается возможность разработки и реализации ГСИС. На данный момент самой сложной в сложившейся ситуации остаётся проблема финансирования данной разработки. Целевые программы Минобрнауки, где с интеллектуальной собственностью чиновники хорошо знакомы, в основном содержат чисто технические наименования, цели и задачи, куда вписаться с данной межведомственной тематикой не представляется возможны-м. В Минэкономразвитии и Минпромторге, где имеются общеэкономические программы и проекты и, казалось бы, ГСИС вписывается в их тематику, там чиновники традиционно не готовы к руководству

данной темой. В итоге сложилась ситуация, когда одни компетентные органы не могут профинансировать разработку ГСИС, а те, кто могут, оказываются неподготовленными и потому, ссылаясь на всевозможные причины, в том числе финансовые трудности, уклоняются от финансирования и, заодно, от руководства данной темой и также не финансируют её.

Выход представляется в создании межведомственной комиссии целенаправленно по данной теме. В её составе должны быть представители Минобрнауки, Минэкономразвития, Минпромторга, Минфина и ТПП РФ. Руководителем проекта, по нашему мнению, должен быть наиболее подготовленный к этой теме министр или его заместитель, как это предписывают Рекомендации ВОИС по разработке государственных стратегий интеллектуальной собственности. У руководителя проекта ГСИС в подчинении должна быть Рабочая группа, в которой должны быть собраны специалисты, способные работать с интеллектуальной собственностью в междисциплинарном режиме, имеющие большой научно-практической опыт работы. В этом случае программа реализации ГСИС, подготовленная ТПП РФ и переданная в начале августа этого года в Минобрнауки, может быть профинансирована Правительством и полноценно реализована такой группой специалистов. Если же сегодня с данной программой, исходящей от ТПП РФ, попытаться «вклиниться» в действующие целевые программы, которые, по сути, уже адресно расписаны и деньги по ним неформально распределены, то кроме ссор и недоразумений мы ничего не добьёмся. Поэтому создание ГСИС через инструмент межведомственной комиссии представляется наиболее вероятным и прагматичным. Хотя этот путь более длительный, на протяжении которого могут возникнуть новые непредвиденные трудности.

Далее, обратимся к статистике Федеральной службы статистики РФ с целью выявления тенденций использования интеллектуальной собственности, её введения в хозяйственный оборот и создания на ее основе российских инноваций. Нижеприведенные таблицы и графикам наглядно подтверждают выявленный нами тренд (рис. 3, 4, 5) .

Рис. 3. Инновационная активность организаций промышленного производства

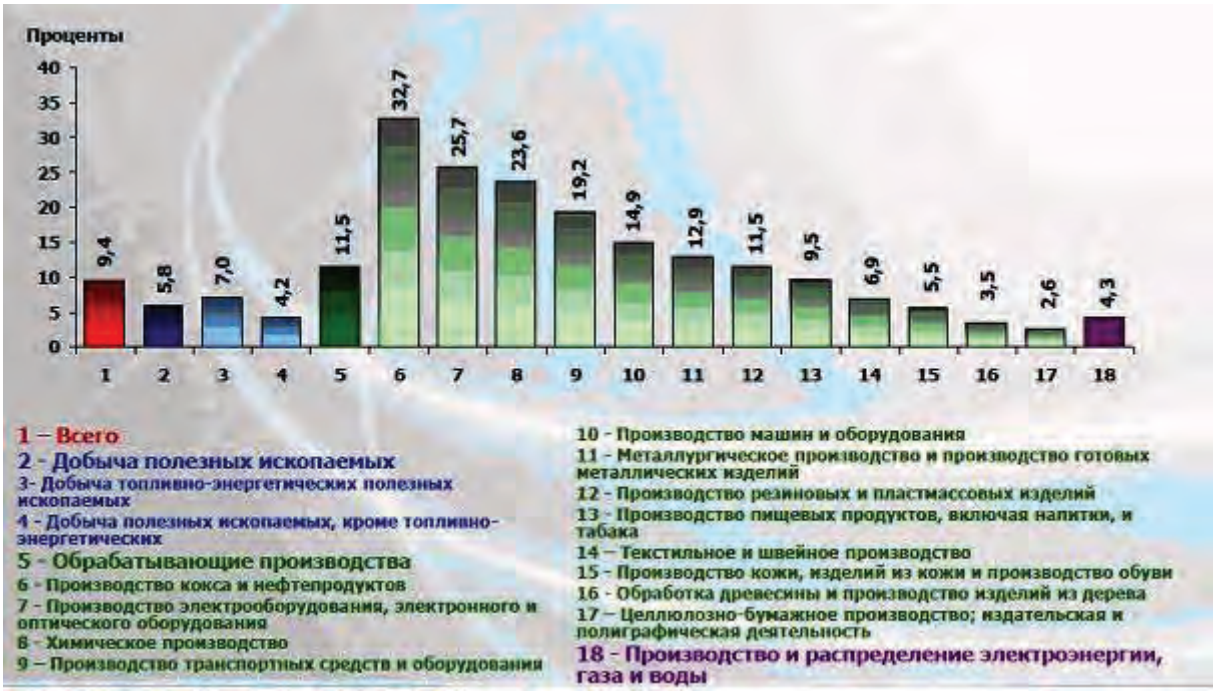


Рис. 4. Удельный вес организаций промышленного производства, осуществлявших технологические инновации, по видам экономической деятельности: 2009г. (По данным Росстата. URL: http: // www.gks.ru)

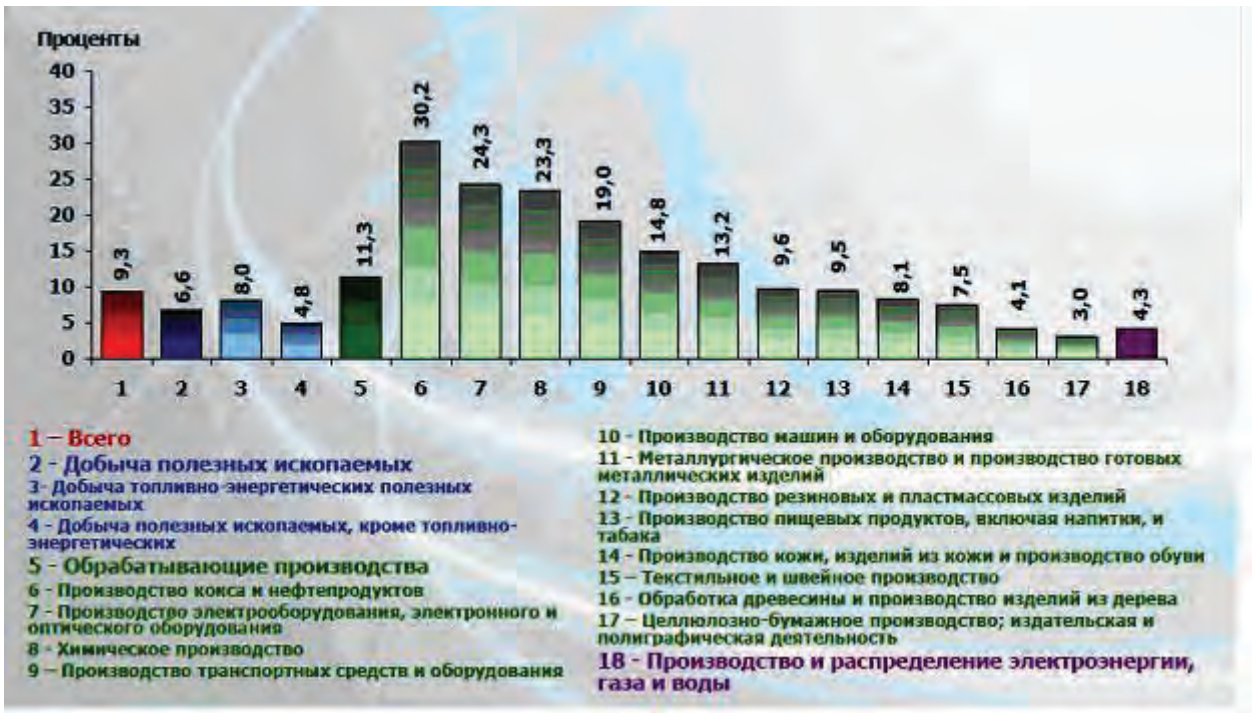


Рис. 5. Удельный вес организаций промышленного производства, осуществлявших технологические инновации, по видам экономической деятельности: 2010г.

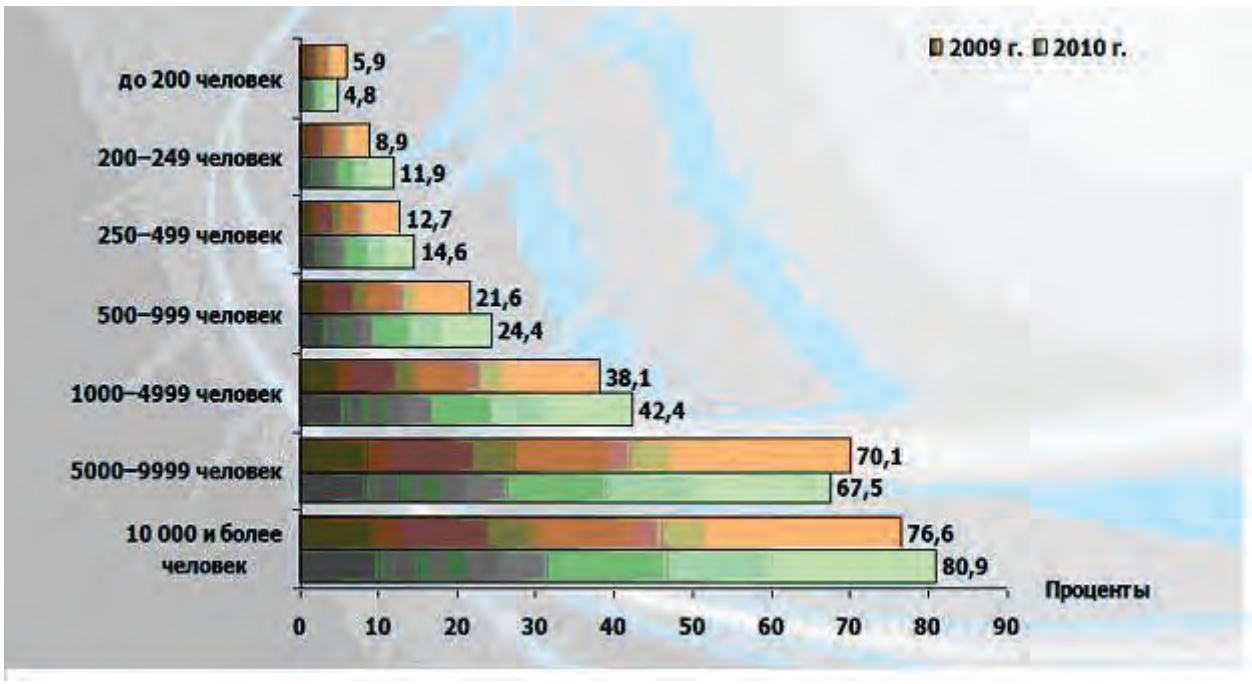


Рис. 6. Удельный вес организаций промышленного производства, осуществлявших технологические инновации, в группах организаций по численности работников: 2009, 2010г. (По данным Росстата. URL: http: // www.gks.ru)

	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Затраты на технологические инновации							
в фактически действующих ценах	49,4	125,7	188,5	207,5	276,3	358,9	349,8
в постоянных ценах 2000 г.	49,4	57,1	74,4	72,0	81,2	103,4	90,3

Рис. 7. Затраты на технологические инноваций в промышленном производстве, млрд.руб. (По данным Росстата. URL: http: // www.gks.ru)

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Объем отгруженных инновационных товаров, работ, услуг, млрд. руб.											
в действующих ценах	154,1	181,8	206,3	312,7	433,0	545,5	714,0	916,1	1 047,0	877,7	1 165,7
на рубль затрат на технологические инновации, руб.	3,1	3,0	2,4	3,0	3,5	4,3	3,8	4,4	3,8	2,4	3,3

Рис. 8. Объем инновационных товаров, работ, услуг в промышленном производстве (По данным Росстата. URL: http: // www.gks.ru)

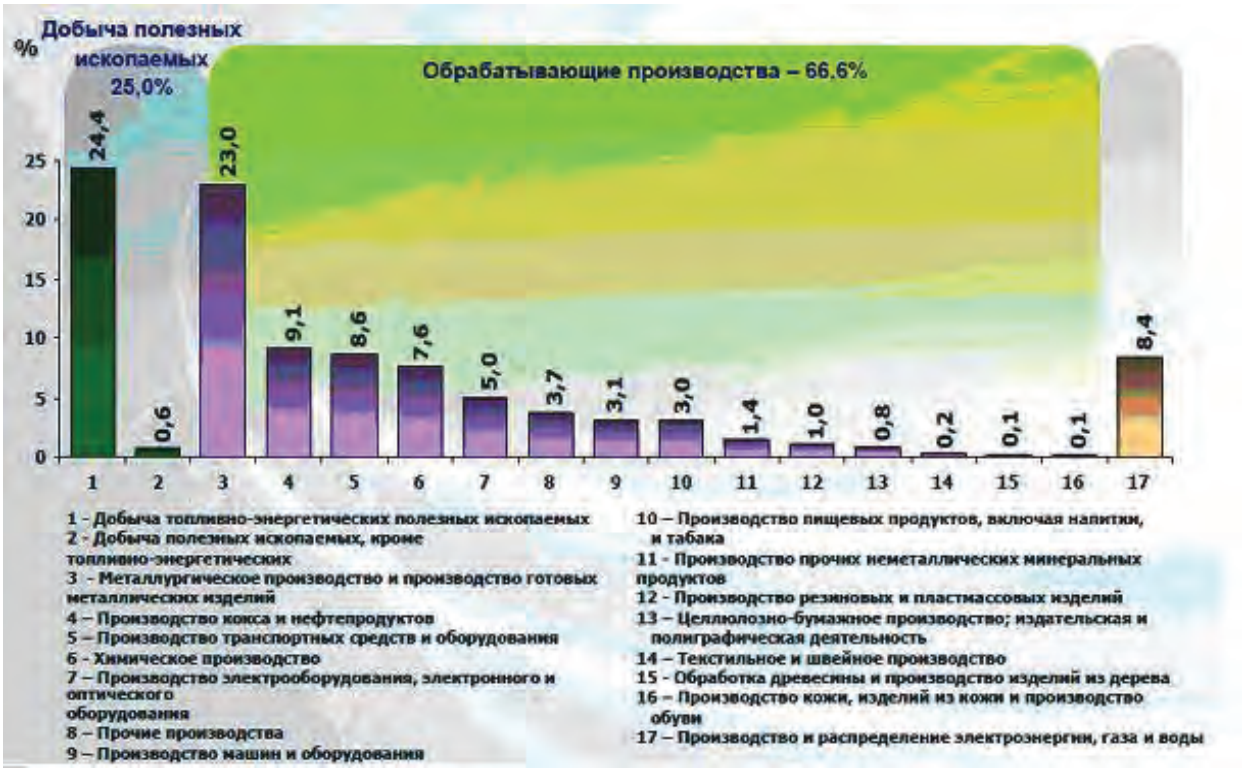


Рис.9. Распределение затрат на технологические инновации по видам экономической деятельности (По данным Росстата. URL: http: // www.gks.ru).

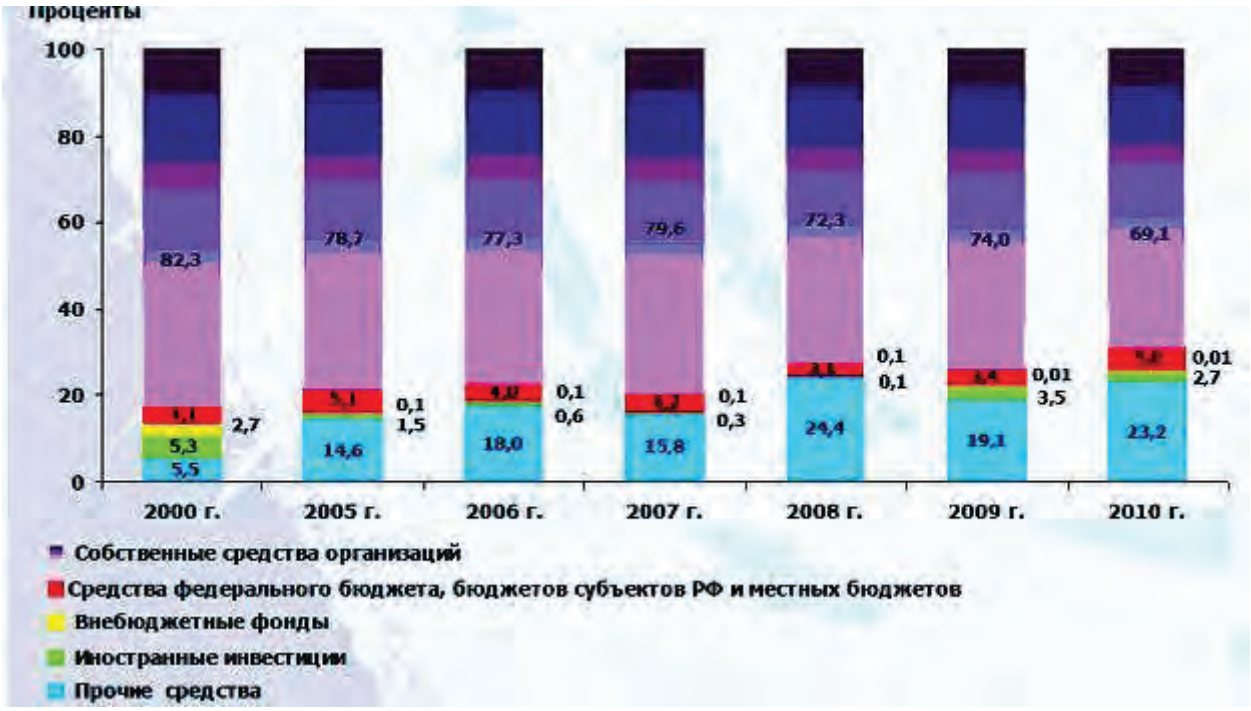


Рис. 10. Структура затрат на технологические инновации в промышленном производстве по источникам финансирования (По данным Росстата. URL: http: // www.gks.ru).

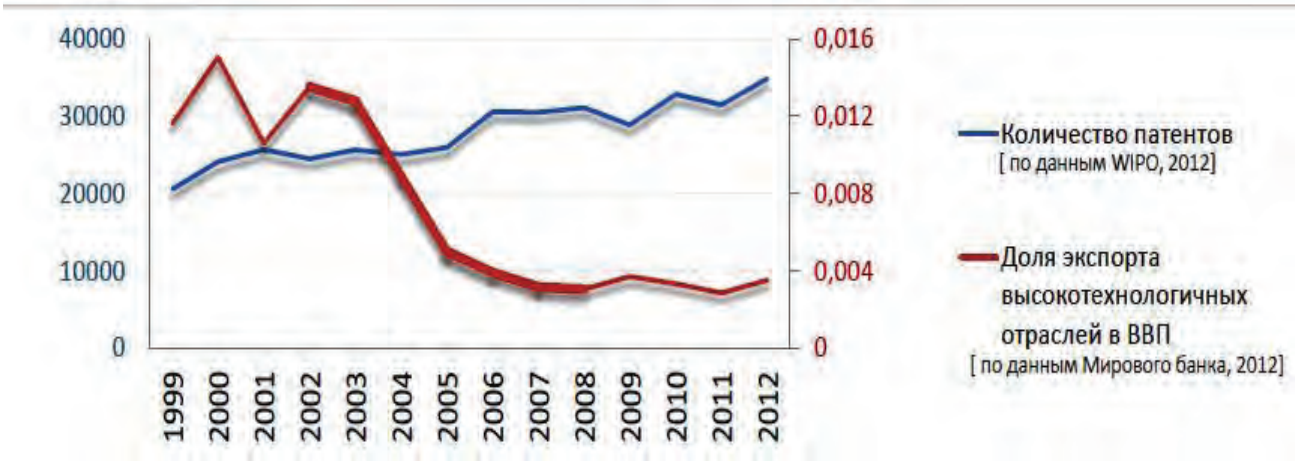


Рис. 11. Доля экспорта высокотехнологичной продукции/количество объектов ИС (по материалам доклада Министра науки и образования РФ Д.В.Ливанова, Чебоксары, февраль 2015г.)

Рис.11а. Объем доходов от продажи лицензий и расходов на приобретение (% мирового рынка)

Рис. 12. Основные направления реализации Плана первоочередных мероприятий в области интеллектуальной собственности (по материалам доклада Министра науки и образования РФ Д.В.Ливанова, Чебоксары, февраль 2015г.)

Инновационная деятельность, проанализированная за период с 2000 по 2010 гг., достаточно убедительно показывает проблему отсутствия системного управления в этом направлении. В РФ не только не сложилось управление по инновационной деятельности, но и отсутствует системное управление в области интеллектуальной собственности, за которую сегодня отвечают 18 российских ведомств. Несмотря на то, что статистические данные по патентованию и регистрации объектов интеллектуальной собственности в РФ растут медленными темпами, тем не менее, инновационная активность предприятий продолжает снижаться.

Вышеприведенные данные убеждают нас в том, что в Российской Федерации должна быть разработана не только государственная стратегия управления интеллектуальной собственностью, но на её основе основательно должны быть обновлены также действующие политики в области научно-технического, инновационного, промышленного развития, а также должна быть на основе данной стратегии разработана торговая политика страны.

С этой точки зрения следует выстраивать стратегию интеллектуальной собственности Таможенного союза, поскольку проблемы РФ в значительной степени мы наблюдаем и в других странах ЕАЭС.

Литература

1. Руководство по разработке стратегии в области интеллектуальной собственности в странах с переходной экономикой. Версия 1. Женева, ВОИС, 2010, 22 с.
2. Леонтьев Б.Б. Комментарий к «Руководству по разработке стратегии в области интеллектуальной собственности в странах с переходной экономикой» ВОИС, часть I. // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. № 8. 2010. С. 4-14.
3. Леонтьев Б.Б. Комментарий к «Руководству по разработке стратегии в области интеллектуальной собственности в странах с переходной экономикой» ВОИС, часть II. // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. № 9. 2010. С. 4-16.

References

1. Rukovodstvo po razrabotke strategii v oblasti intellektual'noi sobstvennosti v stranakh s perekhodnoi ekonomikoi, Versiia 1, Zheneva, VOIS, 2010, 22 pp.
2. Leont'ev B.B. Kommentarii k «Rukovodstvu po razrabotke strategii v oblasti intellektual'noi sobstvennosti v stranakh s perekhodnoi ekonomikoi», VOIS, chast' I, Intellektual'naia sobstvennost'. Promyshlennaia sobstvennost', No. 8, 2010, pp. 4-14.
3. Leont'ev B.B. Kommentarii k «Rukovodstvu po razrabotke strategii v oblasti intellektual'noi sobstvennosti v stranakh s perekhodnoi ekonomikoi», VOIS, chast' II, Intellektual'naia sobstvennost'. Promyshlennaia sobstvennost', No. 9, 2010, pp. 4-16.

4. Леонтьев Б.Б. О новой государственной политике в сфере управления интеллектуальными ресурсами // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. № 3. 2012. С. 14-17.
5. Леонтьев Б.Б. Концепция государственной стратегии интеллектуальной собственности: вопросы и перспективы развития // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. № 4. 2012. С. 24-27.
6. Леонтьев Б.Б. Институционализация интеллектуальной собственности государства // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. № 2. 2011. С. 4-16.
7. Захаров А.В., Леонтьев Б.Б. Концепция государственной стратегии интеллектуальной собственности // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. № 3. 2012. С. 14-21.
8. Севостьянов В.Л. Для правового регулирования развития интеллектуально-кадрового потенциала страны требуется сформировать национальную систему компетенций и квалификаций // Правовая информатика. № 2. 2012. С. 14-17.
9. Морозов А.А. К вопросу о создании Свода законов Российской Федерации // Правовая информатика. № 2. 2012. С. 36-42.
10. Щербакова Е.А. Государственное стимулирование инновационной деятельности федеральных бюджетных учреждений // Правовая информатика, вып. 4, 2013.
11. Иванникова О.И. Систематизация отечественного законодательства // Правовая информатика. № 1. 2012. С. 36-38.

4. Leont'ev B.B. O novoi gosudarstvennoi politike v sfere upravleniia intellektual'nymi resursami, Upravlenie personalom i intellektual'nymi resursami v Rossii, No. 3, 2012, pp. 14-17.
5. Leont'ev B.B. Kontseptsiia gosudarstvennoi strategii intellektual'noi sobstvennosti: voprosy i perspektivy razvitiia, Intellektual'naia sobstvennost'. Promyshlennaia sobstvennost', No. 4, 2012, pp. 24-27.
6. Leont'ev B.B. Institutsionalizatsiia intellektual'noi sobstvennosti gosudarstva, Intellektual'naia sobstvennost'. Promyshlennaia sobstvennost', No. 2, 2011, pp. 4-16.
7. Zakharov A.V., Leont'ev B.B. Kontseptsiia gosudarstvennoi strategii intellektual'noi sobstvennosti, Intellektual'naia sobstvennost'. Promyshlennaia sobstvennost', No. 3, 2012, pp. 14-21.
8. Sevost'ianov V.L. Dlia pravovogo regulirovaniia razvitiia intellektual'no-kadrovogo potentsiala strany trebuetsia sformirovat' natsional'nuiu sistemu kompetentsii i kvalifikatsii, Pravovaia informatika, No. 2, 2012, pp. 14-17.
9. Morozov A.A. K voprosu o sozdanii Svoda zakonov Rossiiskoi Federatsii, Pravovaia informatika, No. 2, 2012, pp. 36-42.
10. Shcherbakova E.A. Gosudarstvennoe stimulirovanie innovatsionnoi deiatel'nosti federal'nykh biudzhetnykh uchrezhdenii, Pravovaia informatika, vyp. 4, 2013.
11. Ivannikova O.I. Sistematizatsiia otechestvennogo zakonodatel'stva, Pravovaia informatika, No. 1, 2012, pp. 36-38.

МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ СТОИМОСТЬЮ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОЙ КОМПАНИИ

MODELS FOR MANAGING THE VALUE OF HIGH TECH COMPANIES

Леонтьева В. Б.*

Аннотация: В статье рассматривается проблема управления стоимостью высокотехнологичных компаний на основе интеллектуальной собственности. В системном виде выстраиваются механизмы управления стоимостью компаний. Это позволяет управлять инвестиционной привлекательностью компаний и развивать их быстрее и эффективнее.

Abstract: The paper considers the problem of managing the value of high tech companies based on intellectual property. Mechanisms for managing the companies' value are constructed in systemic form. This allows to control the companies' investment appeal and to develop them faster and more efficiently.

Ключевые слова: *автор, правообладатель, бизнес, инновация, компания, интеллектуальная собственность, интеллектуальный капитал, развитие, стоимость, управление, экономика..*

Keywords: *author, rightsholder, business, innovation, company, intellectual property, intellectual capital, development, value, management, economy.*

Инвестиционная привлекательность современного бизнеса оценивается, в первую очередь, по темпам роста его стоимости. Те компании, у которых ежегодно стоимость растет на десять и более процентов, считаются инвестиционно привлекательными. К категории наиболее инвестиционно привлекательного относится высокотехнологичный бизнес во всех отраслях экономики. Поэтому компании, работающие в сфере высоких технологий с весомой интеллектуальной собственностью обычно относятся к категории инвестиционно привлекательных. В них управление стоимостью происходит в основном за счет управления интеллектуальными активами на стадиях НИОКР, инноваций, освоения нового производства и в сфере торговли.

Проблема управления стоимостью ещё несколько лет назад рядом российских экономистов воспринималась как невероятная. Стоимость как важнейший рыночный показатель, который в денежном выражении характеризует ценность товара, по мнению многих экономистов, складывается в товарах, услугах и в бизнесе само собой, стихийно. Стоимость, как представлялось, создает «невидимая рука рынка». Следует активно трудиться, создавать полезные для потребителя товары, а стоимость сложится как результат отношения к нему покупателей. Так думали многие экономисты и продавцы товаров и услуг.

Тем не менее, в России и за рубежом отдельные передовые специалисты, понимая, что стоимость исходный, центральный и финишный для предприятий экономический показатель, определяющий ценность товаров, имущества, прав интеллектуальной собственности, стали заниматься этим вопросом более прицельно и глубоко.

В совместном исследовании Финансового университета и Федерального института сертификации и оценки интеллектуальной собственности и бизнеса эта тема разрабатывалась последние четыре года. Результаты данной разработки автором предлагаются для сведения читателям журнала

* ***Леонтьева Валерия Борисовна****, аспирантка Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва.*
Leont'eva Valeriia Borisovna*, Ph.D. student at the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow.*
E-mail: info@sois.ru

«Инновации» и, в первую очередь, для специалистов по управлению интеллектуальной собственностью.

Важно отметить, что ведущие американские экономисты управление стоимостью компаний пока не связывают с аспектом управления интеллектуальной собственностью. Они до сих пор объясняют все факторы стоимости лишь через итоговые экономические показатели предприятия. Об этом подробно пишет Джон Р.Хикс (1904–1989) в своем фундаментальном труде[1]. Об этом же, спустя полвека, пишут современные известные экономисты – Т.Коупленд, Т.Коллер, Дж.Муррин в широко известном в России бестселлере[2]. Такой узкодисциплинарный сугубо экономический взгляд на проблему характерен не только для американских, но и для многих российских экономистов, изучающих американскую экономическую теорию и совершенно не знакомых с экономикой интеллектуальной собственности. Этот раздел экономики наиболее активно развивается именно в России и уже получил признание.

Знакомя с результатами нашего исследования, отметим, что среди множества полученных результатов наиболее весомыми специалистами признаются следующие пять:

- Интеллектуальная собственность является одним из наиболее эффективных, надежных и управляемых факторов наращивания стоимости предприятий, компаний.
- Разработанный нами механизм стоимостеобразования компании строится на системном введении в хозяйственный оборот результатов интеллектуальной деятельности.
- Выявленная нами инфраструктура стоимостеобразования компаний во многом совпадает с инфраструктурой инновационной деятельности.
- Выявленный нами мировой механизм выращивания бизнеса и наращивания стоимости высокотехнологичных компаний, по сути, является универсальным для разных отраслей и разных национальных экономик.
- Разработанные нами методические рекомендации по наращиванию стоимости российских высокотехнологичных компаний обладают широкой применимостью в России и за рубежом.

Попытаемся кратко представить эти результаты, которые могут иметь широкое применение в российских высокотехнологичных компаниях.

Первое. Одним из наиболее устойчивых эффективных факторов наращивания стоимости компаний в мировой и, в частности, в российской экономике является интеллектуальный капитал. Он выполняет в организации и управлении бизнесом ведущую функцию системообразования бизнес-процессов и бизнес-систем любой активно развивающейся компании. При этом функция финансового капитала нами рассматривается как стимулирующая развитие бизнес-процессов и бизнес-систем, а функция материального капитала – как овеществляющая товары, бизнес-процессы и бизнес-системы.

Ускоренный рост стоимости компаний во времени наблюдается там, где управление интеллектуальным капиталом организовано наилучшим образом. Примерами таких компаний являются известные всему миру Microsoft, Apple, Yahoo, Samsung, Siemens и другие, имеющие на балансе своих предприятий по несколько тысяч патентов, ноу-хау, программных продуктов и товарных знаков.

Как известно, интеллектуальный капитал, состоит в основном из двух взаимосвязанных и взаимозависимых составляющих:

- во-первых, его основой является человеческий капитал, как неотчуждаемое качество управленцев и персонала компаний, под которым в основном понимается компетенция;
- во-вторых, основным продуктом деятельности человеческого капитала является интеллектуальная собственность, которая в компаниях создается и используется в основном в качестве нематериальных активов.

Успех управления интеллектуальной собственностью как правами на результаты интеллектуальной деятельности определяется в итоге рыночной стоимостью и темпами роста этой стоимости для данной компании. В процессе проведенного нами исследования выяснилось, что потребительная стоимость как исходная стоимость, выраженная полезностью товара для конкретного потребителя, о которой когда-то обстоятельно говорили У.Петти, А.Смит, Д.Рикардо, А.К.Шторх, К.Маркс и другие известные политэкономисты, создавалась и ныне создается прежде всего через изобретения и ноу-хау. Все искусственно созданные полезности для человека, кроме естественных, био-

---

[1] Дж.Р.Хикс. Стоимость и капитал (Value and Capital. An Inquiry into Some Fundamental Principles of Economic Theory, 1939): Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1988. – 488 с.

[2] Коупленд Т., Колер Т., Мурин Дж. Стоимость компании: оценка и управление. – 2-е изд.стер./Пер. с англ. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2002. – 576с.

логических, в разные времена как изделия были изобретены и затем получали свое дальнейшее творческое развитие. Так создавались инструменты, оружие, одежда, обувь, жилища и т.д.

Основным источником роста стоимости всех компаний является потребительная стоимость товаров и услуг. Ныне они производятся на основе охраноспособных технологий. Исследование деятельности таких российских компаний, показали, что их стоимость напрямую зависит от качества производимых ими товаров, охраняемых патентами на изобретения, ноу-хау и товарными знаками и прочими правами.

Если же рассматривать не функции трех капиталов в микроэкономике предприятий, а функции интеллектуальной собственности в современной экономике с позиции комплексного, то есть, междисциплинарного подхода, то картина складывается весьма интересная и перспективная для инновационных управленцев. Выясняется, что интеллектуальная собственность обладает обширными и весьма ценными свойствами как предмет междисциплинарного применения. Каждая отдельная функция имеет свои критерии реализации, свою иерархию среди прочих функций и своих исполнителей. Иерархия ролей исполнителей разных функций, по сути, определяет иерархию специалистов, влияющих на рост стоимости компаний.

Если учитывать, что основной продукцией ученых являются научные открытия, а для изобретателей – патенты и ноу-хау, составляющие основу всех современных технологий, то иерархия лиц, формирующих современную инновационную экономику становится понятной и объяснимой. Исследования, проведенные в Федеральном институте сертификации и оценки интеллектуальной собственности и бизнеса, показывают, что одно научное открытие, подобное открытиям радиации, деления ядра, генетического кода и другие дают в последующие двадцать лет более триллиона долларов во всех странах, применяющих это открытие. Но само применение любого научного открытия в физике, химии и биологии происходит в основном через изобретения, действующие в форме патентов. Одно открытие дает десятки, сотни и тысячи изобретений. В среднем каждое такое изобретение, вытекающее из научного открытия и обладающее абсолютной мировой новизной дает от 10 до 50 млн. долл. США дохода его правообладателям.

Таким образом, становится понятной не только иерархия лиц, создающих инновационные продукты, технологии и компании, но и иерархия продуктов их деятельности. Неудачи российской инновационной экономики объясняются именно этим выше описанным эффектом применения функций интеллектуальной собственности, которые пока малоизвестны российским инновационным менеджерам.

Здесь мы приводим таблицу функций интеллектуальной собственности и иерархию лиц, ее создающих, как основную стоимость компаний.

Функциями интеллектуальной собственности в экономике, по мнению автора, являются следующие: научная, техническая, экономическая, юридическая, социальная, психологическая, организационная (см. табл. 1). В процессе реализации научной и технической функции создаются новые полезности как новые потребительные стоимости.

Эффективное стоимостеобразование в инновациях и в компаниях происходит за счет системной организации процесса создания, использования и обновления интеллектуальной собственности. Отсутствие в инновациях и на предприятиях интеллектуальной собственности влечет за собой минимизацию прироста потребительной стоимости его товаров и услуг, что соответственно, минимизирует прирост стоимости всего предприятия.

Второе. Разработан механизм стоимостеобразования высокотехнологичных компаний. Он реализуется через ускоренные разработку, производство и продажу высококачественных товаров и услуг в максимально возможных объемах. Механизм строится на максимизации денежных потоков. Использование интеллектуальной собственности при этом оптимизирует себестоимость продукции компании, максимизирует ее потребительские свойства, отражающие качество товара, минимизирует риски подделки собственных товаров, гарантирует устойчивый спрос, высокие доходы и прибыли компании.

Своевременное обновление интеллектуальной собственности как новой потребительной стоимости, заложенной в технологиях производства и товарах данной компании позволяет ей лидировать на рынке и иметь устойчивый рост стоимости бизнеса.

Механизм стоимостеобразования, компаний и их активов изначально строится на достижении качественно улучшенной потребительной стоимости их продукции, которая в промышленном производстве чаще всего охраняется правами на интеллектуальную собственность. Все НИОКР в отраслевых производствах, основанные на патентах и ноу-хау, ориентированы на рост потребительной стоимости будущей промышленной

Таблица 1. Функции интеллектуальной собственности в экономике
Источник: составлено автором

п/п	Функция	Критерий реализации функции, обеспечение	Роль функции	Субъекты управления
1	Научная	Научная обоснованность	Ведущая	Ученые
2	Техническая	Полезность	Вторичная	Изобретатели
3	Экономическая	Эффективность	Третичная	Бизнесмены
4	Юридическая	Охраноспособность	Третичная	Юристы
5	Социальная	Социальная ответственность	Четверичная	Социологи
6	Психологическая	Креативность	Четверичная	Психологи
7	Организационная	Самоорганизованность	Синергетическая	Управленцы

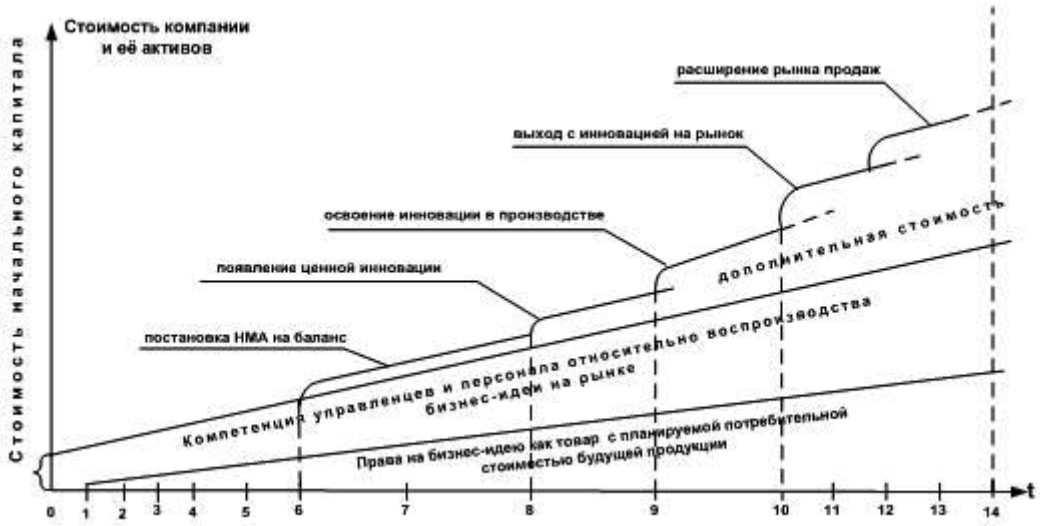


Рисунок 1. Модель мультипликативного эффекта в процессе стоимостеобразования при системной организации на примере использования патента (цифрами обозначены этапы цикла стоимостеобразования компании и ее активов, изображенного на рис. 6)
Источник: составлено автором

продукции и технологий производства. Учитывая то, что технологии сегодня являются товаром, а их потребителями являются крупные предприниматели, ищущие способы извлечения новых выгод и получения сверхдоходов, то в полной мере можно утверждать, что технологии производства также обладают потребительной стоимостью для их пользователей, как и любой товар.

Здесь мы видим как автор бизнес-идеи сначала планирует создание товара с заранее заданными потребительскими свойствами (потребительной стоимостью), а за счет финансового и административного управления ранее запланированная потребительная стоимость превращается в фактическую. В этом случае товар начинает пользоваться спросом и дает доходы его производителю и продавцу, которые наращивают стоимость компании. Неэффективное стоимостеобразование происходит без участия и использования интеллектуальной собственности.

Третье. Выявлена инфраструктура стоимостеобразования компании и товаров, в значительной степени совпадающая с инфраструктурой инновационной деятельности.

В нее входят организации, содействующие ускоренному и эффективному созданию, выращиванию и распространению инноваций и инновационной продукции:

- образовательные учреждения;
- экспертные, оценочные и аудиторские орга-

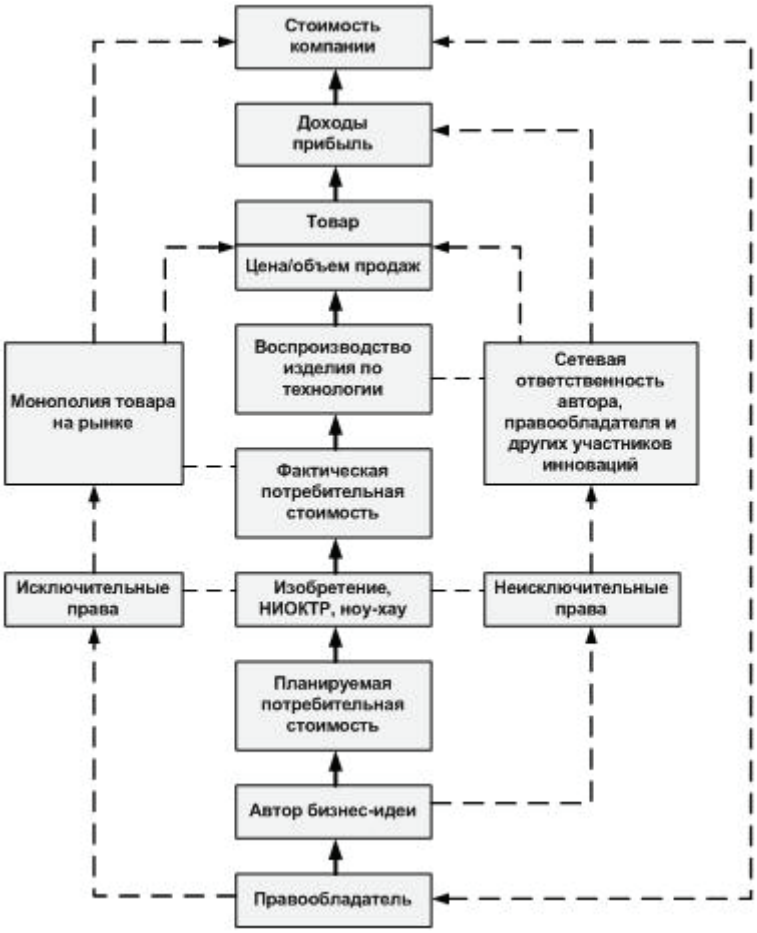


Рисунок 2 – Механизм эффективного стоимостеобразования товаров, компании и её активов
Источник: составлено автором

низации;

- фонды развития инноваций, инвестиционные фонды;
- бизнес-инкубаторы, воспроизводящие стартапы;
- венчурные фонды, выращивающие малые предприятия в средние;
- инжиниринговые компании;
- общественные и некоммерческие организации, содействующие коммерциализации интеллектуальной собственности;
- другие компании и организации.

Вышеназванные организации являются активно содействующими в наращивании стоимости высокотехнологичных компаний.

Важнейшим элементом инфраструктуры стоимостеобразования компаний в мировой практике являются образовательные учреждения, среди которых ведущая роль принадлежит университетам, обладателям универсальных знаний (фундаментальных, технических, социальных). Одной из важных задач университетов США, Китая и Западной Европы помимо образовательной деятельности является задача активного воспроизводства малых высокотехнологичных предприятий.

Создание малых предприятий в бизнес-инкубаторах университетов происходит преимущественно на основе собственных научных разработок, патентов и ноу-хау. Вновь созданные малые компаний достаточно быстро становятся партнерами средних и крупных компаний, совместно наращивая стоимости своего бизнеса. Механизм творческого сотрудничества, сложившийся между кафедрами на примере Корнельского университета, отображенного на рис.3.

Распределение бюджетных средств университета между кафедрами осуществляется в процентном соотношении, отображенном на модели. С целью благоприятного развития инфраструктуры стоимостеобразования по результатам диссертационного исследования предлагается на уровне модернизации национальной экономики сформировать эффективный макроэкономический механизм взаимодействия образования, науки,

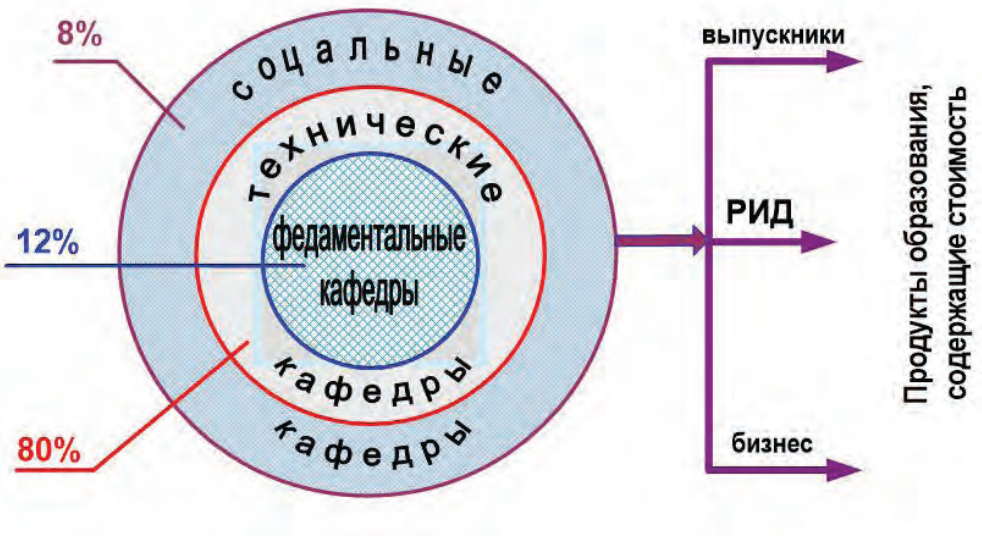
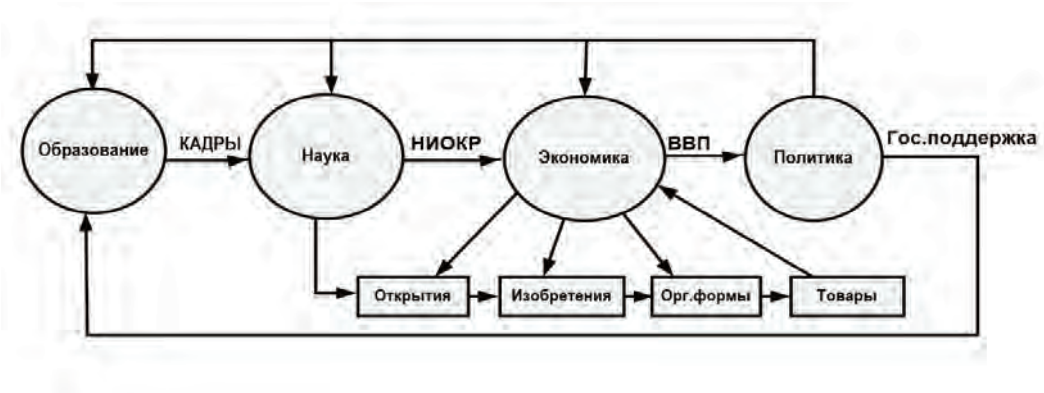


Рисунок 3. Модель взаимодействия кафедр Корнельского университета США
Источник: составлено автором

экономики и политики с целью более успешного развития инновационной экономики (см. рис. 4). Одной из задач данного механизма следует распределить содействие ускоренному росту стоимости российских компаний.

Исследования макромеханизмов стоимостеобразования компаний в национальных экономиках стран Востока и Запада показывают, что и в ряде ведущих экономик уже сформированы и реализованы принципы построения подобной единой модели, по которой сегодня происходит успешное развитие. Данный механизм строится на принципе системной организации четырех ведущих блоков государственного управления в составе образования, науки, экономики, политики. У каждого из этих блоков имеется своя функция в едином процессе развития своей инновационной экономики. Все они базируются на интеллектуальной собственности как главном источнике роста стоимости национальных предприятий.

При таком взаимодополняющем функциональном взаимодействии основных блоков темпы экономического развития существенно возрастают и ускоряется рост стоимости национальных компаний.



Источник: составлено автором.
Рисунок 4. Обобщенная модель макроусловий эффективного наращивания стоимости предприятий в национальных экономиках

Четвертое. Выявлен эволюционно сложившийся в мировой экономике механизм системной взаимосвязи инновационно активных организационных форм в наиболее развитых государствах. На его основе разработана технология ускорения стоимостеобразования компаний. А это, в свою очередь, позволяет не только орга-

низовать ускоренное массовое воспроизводство инноваций, но и быстрее наращивать стоимость российских предприятий. Технология позволяет создать в компаниях эффективную систему управления стоимостью и более точно выявлять погрешности и ошибки в процессе выращивания как отечественных инноваций, так и предприятий с целью их доминирования на мировом рынке.

Данная технология стоимостеобразования изначально в мировой практике развивалась в условиях

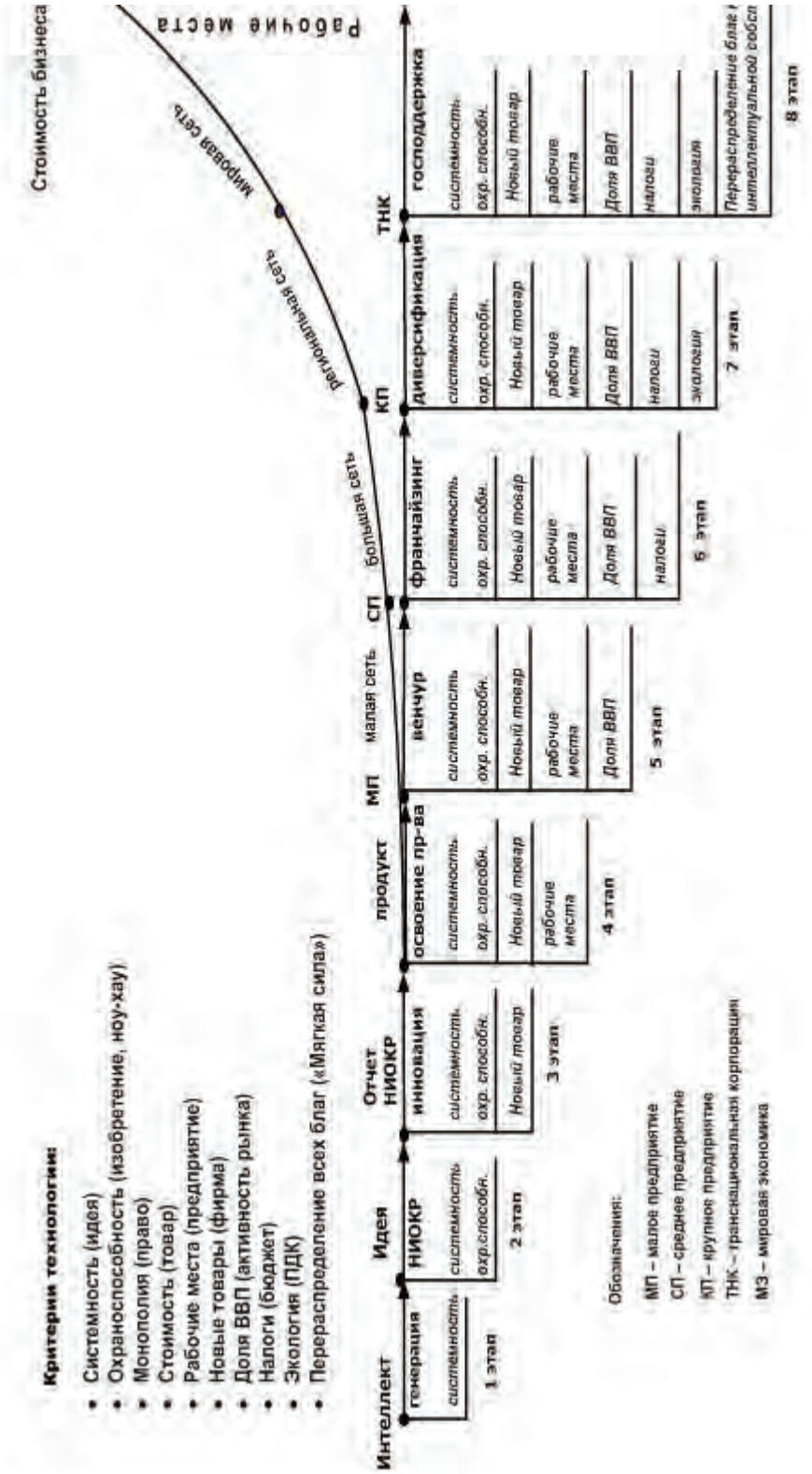


Рисунок 5. Технология выращивания инноваций и стоимостеобразования компаний
Источник: составлено автором.

рыночной самоорганизации как технология выращивания бизнеса и наращивания доходов предприятий. Исследование показывает, что эта технология как механизм и как системная организация полностью соответствует объекту и предмету исследования. Однако до сих пор она как единая технология в представленном на рис. 5 виде не была изучена и не была описана в публикациях специалистов. Статистической иллюстрацией данной технологии являются сведения, приведенные в таблице 2.

Из таблицы 2 видно, что известные механизмы коммерциализации интеллектуальной собственности выстроены в порядке возрастания стоимости компании, которую они воспроизводят. Однако в России эти механизмы воспроизводства инноваций освоены крайне слабо, ввиду неразвитости инновационной инфраструктуры.

Таблица 2. Среднестатистические показатели роста стоимости компаний в зависимости от форм коммерциализации интеллектуальной собственности
Источник: составлено автором.

№ п/п	Этап	Показатели оцениваемого бизнеса			
		Число работающих, чел.	**Стоимость компании**	**Потенциальное число покупателей, чел.**	**Форма товара**
1	Генерация бизнес-идеи	1	100 тыс. руб.	1-2	Бизнес-идея
2	Проведение НИОКР	3	1 млн. руб.	3-4	Отчет по НИОКР
3	Инновация	10	10 млн. руб.	8-10	Потенциальный бизнес
4	Освоение производства	100	100 млн. руб.	100-1000	Новая продукция
5	Венчур	300	1 млрд. руб.	2000-30 000	Новая продукция
6	Франчайзинг	1000	10 млрд. руб.	50 000 - 1 000 000	Фирменная продукция
7	Диверсифицированный франчайзинг	10 000	100 млрд. руб.	1 000 000 - 10 000 000	Фирменная продукция, лицензии
8	Транснациональная корпорация	100 000	1 трлн. руб.	10 000 000 - 100 000 000	Продукция лицензии

Таким образом, мировая технология роста и расширения масштабов высокотехнологичного бизнеса и технология наращивания его стоимости в основном совпадают.

Знание этого механизма позволяют выработать более обоснованные требования к формированию государственной стратегии развития инновационной инфраструктуры, содействующей воспроизводству отечественных инноваций.

Пятое. Разработаны методические рекомендации по наращиванию стоимости российских высокотехнологичных компаний, которые были апробированы и эффективно внедрены на ряде российских компаний.

В основе методических рекомендаций лежит идея организации цикла стоимостеобразования в высокотехнологичных компаниях, где показан поэтапный процесс формирования стоимости результатов НИОКР, инновации, наукоемких товаров и в итоге стоимости самой компании. Формирование качества изделий на основе их потребительной стоимости начинается с исследования потребительского рынка, постановка целей, задач, поиска ценных идей и оценки их потребительных стоимостей.

В методических рекомендациях подробно описан данный циклический процесс наращивания стоимости компании. Начальный этап возникновения, развития и «каскадного» роста стоимости малой компании показаны на рис.1. В методических рекомендациях отражено, что наиболее важными факторами, формирующими стоимость компаний на основе объектов интеллектуальной

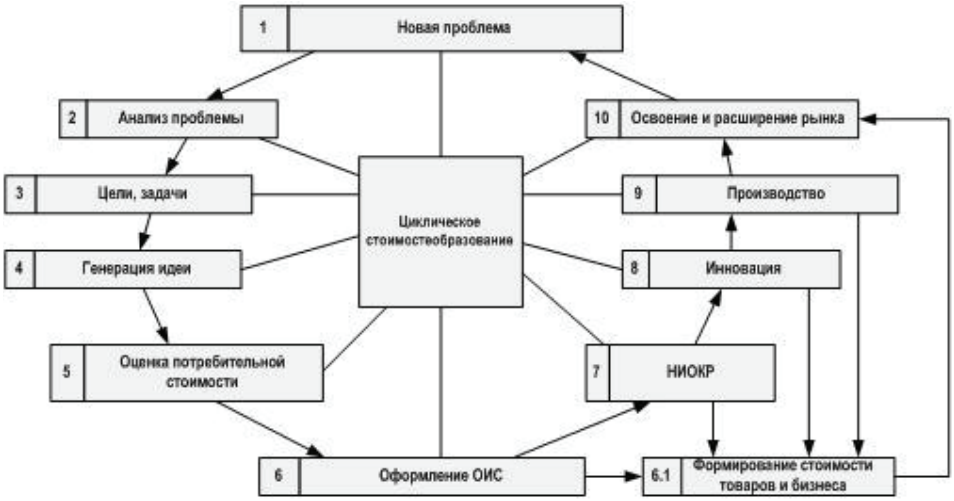


Рисунок 6. Цикл системного стоимостеобразования компании (образования, развития и воспроизводства стоимости товаров и бизнеса) Источник: составлено автором.

собственности, являются компетенция персонала (человеческий капитал), а также время, определяющее приоритеты прав авторов и правообладателей на этапах оформления идей, их быстрого освоения в производстве и первенства выхода на рынок с новым товаром, качественно улучшенным по сравнению с аналогичными в этой же потребительской нише.

Кратким объяснением содержания выполненных работ в процессе реализации данного цикла являются сведения, изложенные в табл. 3.

Данный циклический процесс также можно отразить в виде графика, где на рисунках 7а и 7б отражены принципиально различные графики итогового эффекта от использования прав на объекты интеллектуальной собственности.

Для того чтобы успешно управлять стоимостью высокотехнологичных компаний, необходимо предельно быстро и качественно завершать этапы цикла стоимостеобразования и при этом уметь рационально распределять время участников каждого этапа.

На рис. 7 а) показано, что проблему традиционно выявляет, осмысливает и разрешает собственными силами, чаще всего, лишь одного изобретателя, работающего над данной темой в научно-исследовательском институте. Примерно то же самое до сих пор происходит в специализированных опытно-конструкторских службах компаний, где отсутствует профессиональная коллективная организация научно-практического разрешения проблем производства и продажи продукции.

На рис. 7 б) отображена современная профессиональная коллективная организация быстрого, качественного и комплексного обновления продукции данной компании. Эффект от своевременного выхода продукции на рынок неизмеримо выше, чем в первом случае. К тому же здесь могут быть дополнительные высокие доходы от продажи лицензий, что, как правило, отсутствует в первом варианте. Такая деятельность существенно наращивает стоимость компании.

Заключение

Управление стоимостью компаний становится одной из наиболее актуальных проблем современной инновационной экономики, решающей проблему привлечения капитала и лучшего использования внутренних резервов и ресурсов компаний. Предложенная в статье новая методология управления стоимостью высокотехнологичных компаний имеет значительную не только теоретическую, но и практическую ценность. Показано, что развивая высокотехнологичный бизнес, можно достаточно планомерно и обоснованно наращивать его стоимость через управление интеллектуальной собственностью. Таким образом, инвестиционной привлекательностью компании можно весьма эффективно и целенаправленно управлять, управляя интеллектуальной собственностью.

Таблица 3. Организация цикла стоимостеобразования
Источник: составлено автором.

№ п/п	Стадия цикла СО	Организация цикла стоимостеобразования		Оценка потерь времени
		традиционная	предлагаемая	
1	Выявление проблемы	Автор–изобретатель	Менеджеры, маркетологи	годы
2	Анализ проблемы	Автор–изобретатель	Менеджеры, маркетологи, технологи, ученые	годы
3	Постановка целей, задач	Автор–изобретатель	Ученые, изобретатели, маркетологи	месяцы
4	Генерация и отбор идей	Автор–изобретатель	Изобретатель	месяцы
5	Выявление и оценка потребительной стоимости	Автор–изобретатель	Эксперты	месяцы
6	Оформление и регистрация ОИС	Автор–изобретатель	Патентные поверенные, Автор–изобретатель	недели
6.1	Фиксирование потребительной стоимости и формирование рыночной	Автор–изобретатель	Эксперты	
7	Выполнение НИОКР	Автор–изобретатель	Разработчики, Автор–изобретатель	месяцы
8	Создание инноваций и стартапов	Авторский надзор	Правообладатель, Менеджеры, Автор–изобретатель	месяцы
9	Освоение производства	Авторский надзор	Менеджеры, Технологи, Разработчики, Автор–изобретатель	месяцы
10	Освоение и расширение рынка	Менеджеры - маркетологи	Менеджеры, Маркетологи, Финансисты, Автор–изобретатель	месяцы

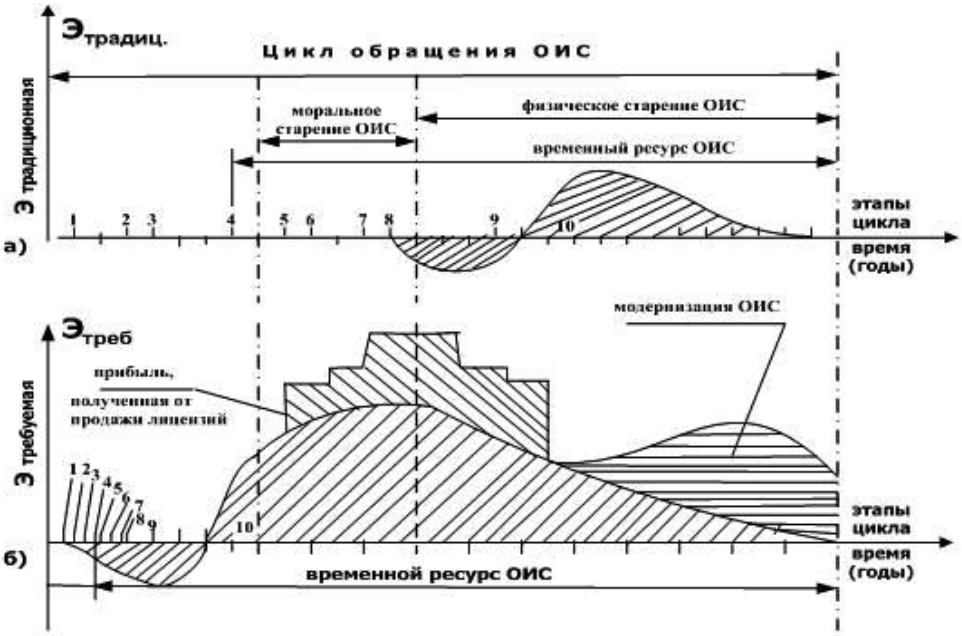


Рисунок 7. Динамика изменения эффекта от использования прав на объекты интеллектуальной собственности
Источник: составлено автором

Литература

Леонтьев Б.Б., Леонтьева В.Б. Интеллектуальная природа мошенничества и коррупции: методы идентификации, профилактики и борьбы с недугом // Мониторинг правоприменения – 2013. – № 2 – С. 49-59.

Леонтьева В.Б. Стоимостеобразование в инновационной экономике // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2014. – № 11. – С. 12-20.

Леонтьева В.Б. Интеллектуальная собственность – источник, вектор и система формирования стоимости в экономике // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность – 2014. – № 10. – С. 68-76.

References

1. Leont'ev B.B, Leont'eva V.B. Intellektual'naia priroda moshennichestva i korruptsii: metody identifikatsii, profilaktiki i bor'by s nedugom, Monitoring pravoprimeneniia, 2013, No. 2, pp. 49-59.
2. Leont'eva V.B. Stoimosteobrazovanie v innovatsionnoi ekonomike, Imushchestvennye otnosheniia v Rossiiskoi Federatsii, 2014, No. 11, pp. 12-20.
3. Leont'eva V.B. Intellektual'naia sobstvennost', istochnik, vektor i sistema formirovaniia stoimosti v ekonomike, Intellektual'naia sobstvennost'. Promyshlennaia sobstvennost', 2014, No. 10, pp. 68-76.

ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ В ИНФОСФЕРЕ II. КАЧЕСТВО ИНФОРМАЦИИ*

Linguistic support of legal regulation of information relations in the infosphere II. Quality of information

Ловцов Д. А.*

Цель работы: совершенствование научно-методической базы теории ин-формационного права в области обоснования лингвистического обеспечения си-стем правового регулирования (правовых эр-гасистем). Метод: концептуально-логическое моделирование информационной деятельности в ин-формационной сфе-ре с учётом принципов и методов Комитета научной терминологии в области фундаментальных наук Российской академии наук.

Результаты: на основе концептуально-логического моделирования инфос-феры и интегрального атрибутивно-функционального подхода, объединяющего идеи известных философско-методологичес-кого и кибернетического подходов, обоснованы непротиворечивые определения базовых информаци-онных понятий, таких как: информация, содержательная информация, структурная информация. По-казаны прикладные возможности данных определений.

Обоснованы продуктивные классификации родов и атрибутов информации, а также качественно различных видов и форм проявления содержательной ин-формации. Рассмотрены содержательно-при-кладные аспекты атрибутов ин-формации. Обоснована иерархическая декомпозиция качества и опре-делены основ-ные общие и специальные свойства содержательной информации, имеющие при-кладное правовое значение. Выделены общее внутреннее качество («актуаль-ность»), присущее собственно со-держательной информации и неизменное в раз-личных эргасистемах, а также внешнее качество («за-щищённость»), изменяюще-еся при переносе информации из одной эргасистемы в другую. Определены также специальные (правовые) свойства содержательной информации («легитимность»).

---

* Первая часть данной статьи опубликована в журнале «Информационное право». 2015. № 2.

** ***Ловцов Дмитрий Анатольевич****, заместитель генерального директора по научной работе Института точной механики и вычислительной техники им. С. А. Лебедева Российской академии наук, заведующий кафедрой информационного права, информатики и математики Российского государственного уни-верситета правосудия, доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, г. Москва.*

Lovtsov Dmitrii Anatol'evich*, Deputy Director General for Research of Lebedev Institute of Precision Mechanics and Computer Engineering of the Russian Academy of Sciences, Head of the Department of Information Law, Informatics and Mathematics of the Russian State University of Justice, Doctor of Science in Technology, Professor, Honoured Scientist of the Russian Federation, Moscow.*

E-mail: dal-1206@mail.ru

Purpose of the paper: improving the scientific and methodical base of the infor-mation technology law theory in the field of justification for linguistic support of legal regulation systems (legal ergasystems).

Method used: conceptual and logical modelling of information activities in the information sphere based on the principles and methods of the Committee for Scientific Terminology in the Field of Fundamental Sciences of the Russian Academy of Sciences.

Results: on the basis of the conceptual and logical modeling of the infosphere and integrated attributive and functional approach uniting the ideas of well-known philosophical-cum-methodological and cybernetic approaches, justification is given for consistent definitions of basic information concepts, such as information, substantive information, and structural information. Applied opportunities of these definitions are shown.

Justification is given for productive classifications of information types and attributes as well as for qualitatively different kinds and forms of substantive information manifestation. Substantial and applied aspects of information attributes are considered. Justification is given for hierarchical decomposition of quality, and the main common and special properties of substantive information that have applied legal value are identified. The common internal quality ("importance") inherent in substantive information proper and invariable in different ergasystems as well as the external quality ("security") changing when information is transferred from one ergasystem to another are highlighted. Also defined are special (legal) properties of substantive information ("legitimacy").

Ключевые слова: *информация, содержательная информация, структурная информация, атрибуты, количество содержательной информации, качество со-держательной информации, актуальность, защищённость, легитимность, ин-формационный массив, правовое регулирование..*

Keywords: *information, substantive information, structural information, attrib-utes, quantity of substantive information, quality of substantive information, importance, security, legitimacy, information collection, legal regulation.*

Определение базисного многозначного понятия «информация»[1] в современных условиях малой изученности закономерностей получения и преобразования информации (отсутствует универсальный формально-математический аппарат их описания) возможно на основе интегрального атрибутивно-функционального (ИАФ) подхода [1], т.е. подхода, частично объединяющего идеи известных философско-методологического и кибернетического подходов, следующим образом.

Информация (в «широком» смысле слова) – это свойство объектов (процессов) окружающего материального мира порождать разнообразие состояний, которые посредством отражения передаются от одного объекта к другому (пассивная форма), и средство ограничения разнообразия, т.е. организации, управления, дезорганизации и др. (активная форма) [2; 3; 4; 5; 6; 7].

Использование данного методологического определения информации как одного из основных свойств (атрибутов) объективного мира, связанного с наличием в нем особого рода процессов, называемых *информационными*, позволяет на практике, *во-первых*, осознать наличие и, отсюда, необходимость учёта в эргасистемах объективных информационных характеристик (ограничений) обслуживающих и обслуживаемых объектов (процессов) любой физической природы как разнообразия состояний последних и их влияния на информационные характеристики субъективных сведений (знаний), циркулирующих между объектами, способными их осмыслить. Такой учёт, в частности, обеспечит формализацию объективной и субъективной частей информационного ресурса эргасистемы с целью его рационального употребления и расходования для более полного использования целевых возможностей объектов управления (регулирования).

Во-вторых, согласно данному определению можно и следует применять информацию как средство ограничения разнообразия (управления, регулирования и др.) состояний объектов (процессов, отношений), тем самым осуществляя активное воздействие на их информационные характеристики в соответствии с поставленными целями.

Согласно ИАФ-подходу в системах правового регулирования (правых эргасистемах) рассматривают два рода информации – объективную (абсолютную) и субъективную (относительную), представляющие собой, соответственно [2; 6; 7; 8; 9] (рис. 1):

- внутреннюю *структурную* (преобразующую) информацию, заключенную в структурах эргасистемы, её элементов управления,

[1] От лат. informatio – осведомление.

алгоритмов (протоколов, регламентов) и программ переработки информации и являющуюся физической величиной;

- внешнюю содержательную (специальную, главным образом, осведомляющую, измерительную и управляющую, а также научно-техническую, социально-правовую, планово-экономическую, технологическую и др.), извлекаемую из информационных массивов (сообщений, команд, документации и др.) относительно[2] индивидуальной модели предметной области (тезауруса) получателя (информационного деятеля, эргасистемы).

Первая (structure information)характеризует степень организованности объекта и связана с качеством информационных процессов в эргасистеме, с внутренними технологическими эффектами (получаемыми в технологическом процессе переработки содержательной информации в результате применения определённой совокупности подсистем, элементов, алгоритмов и программ по сравнению с другой), затратами на переработку информации. Вторая (content information) связана, главным образом, с внешним целевым (материальным) эффектом, получаемым в управляемом объекте (процессе).

В правовых эргасистемах выделяют также качественно различные *виды проявления* (осведомляющая, преобразующая, преобразованная: восприятия-измерения, наблюдения, идентификации, коммуникации, принятия решения; управляющая), *формы проявления* (визуальная, аудиальная, тактильная, обонятельная, вкусовая) и *формы представления* (знания, сообщения, факты, массивы чисел или данных, файлы, команды, кодовые группы и др.; линейная, степенная, логарифмическая, экспоненциальная и др.) информации [3; 6; 7]. А также учитываются следующие *атрибуты* (фундаментальные свойства) информации, присущие всем её родам и видам [3; 6; 8]: *связанность*, *структурированность*, *осмысленность*, *иерархичность, запоминаемость, идеальность, ценность*.

Информация никогда не бывает изолированной от материальных объектов (процессов), а всегда характеризуется *связанностью* (субстанциальной несамостоятельностью) с определённой самоорганизующейся системой (эргасистемой). Данное свойство позволяет использовать её для восстановления (реконструкции) описания соответствующих явлений, событий, процессов.

Структурированность позволяет получать и представлять информацию в виде информационных параметров (символов).

Свойство *осмысленности* состоит в том, что смысл или концепт является инвариантом переработки (преобразования) информации и сохраняется независимо от формы её представления.

Иерархичность состоит в том, что информация верхних уровней определяется наличием общего, общесистемного, индивидуального и др. тезаурусов, необходимых для её рецепции и регенерации. Поэтому для адекватного восприятия, в частности, новых сведений необходимо наличие и пополнение хранилищ данных и знаний, библиотек, архивов, тезаурусов и др.

Запоминаемость определяется тем, что, по сути, информация – это есть запомненный выбор одного варианта из множества возможных.

Идеальность информации обусловлена тем, что она является отраженным в знаковой форме разнообразием (организованностью или определённостью) будь то в памяти человека или на материальном носителе и не имеет материального воплощения. Это, в частности, не позволяет распространить на неё существующий в праве институт собственности и позволяет лишь частично распространить институт интеллектуальной собственности, что, например, обусловило проблему формулирования в праве специального правового режима информации, основы которого содержатся в Законе об информации[3].

Ценность – информация может иметь потребителей, следовательно, обладает определённым качеством и ценностью относительно определённого тезауруса и потребностей (целей).

В законодательстве под информацией понимается в настоящее время, главным образом, *содержательная* информация. Для измерения *количества* содержательной информации используется так называемый апостериорный подход, при котором количество информации (в двоичных единицах, *двед*) рассчитывается как разница между априорным уровнем неопределённости субъекта о состоянии объекта и апостериорным, уменьшенным (возможно, до нуля) в результате получения осве-

[2] То есть содержательная информация – это новые сведения для субъекта-получателя, поскольку одни и те же сведения дважды не осведомляют.

[3] Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета. 2006. 29 июл.

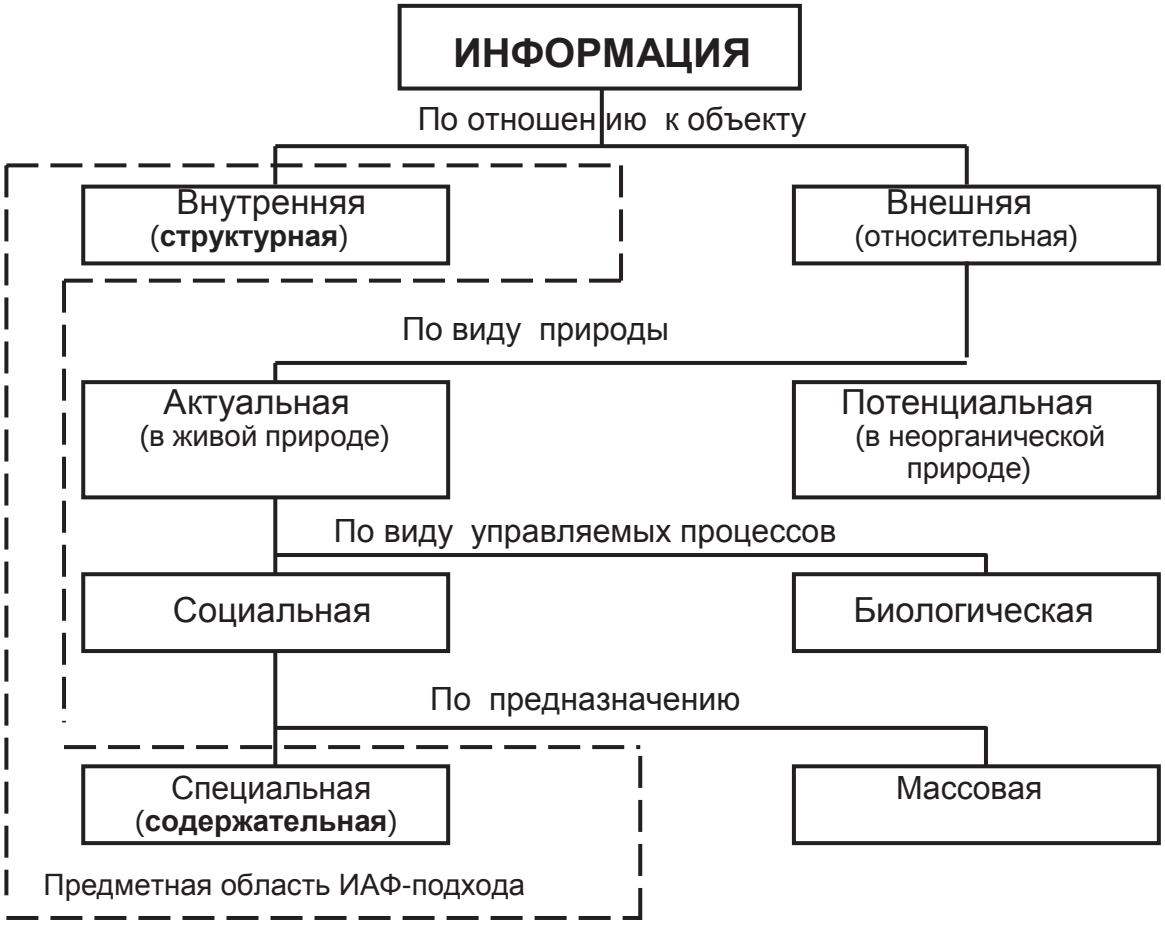


Рис. 1. Классификация и виды проявления информации в эргасистеме

домляющих сведений об объекте, т.е. содержательная информация в научном смысле понимается как снятая неопределённость [3; 8; 6; 10; 11].

В системах правового регулирования при конструировании правовых режимов содержательной информации принципиально важно учитывать, наряду с её атрибутивными, также и её ассоциативные – прагматические *юридически значимые свойства*, включая *общие* (внутренние и внешние) и *специальные* (правовые) свойства [2; 12], выделяющие содержательную информацию среди других элементов объектов информационных правоотношений и определяющие особенности правового регулирования информационных отношений в инфосфере.

К *общим внутренним* (присущим собственно информации и не изменяющимся при её переносе из эргасистемы в эргасистему) юридически значимым свойствам содержательной информации в настоящее время относятся следующие основные [2; 3; 12; 13] (рис. 2): *пертинентность* (*полнота, релевантность*), *неисчерпаемость, кумулятивность* (*избирательность, гомоморфизм*), в совокупности составляющие внутреннее качество содержательной информации или её *актуальность*.

Под ***актуальностью***[4] (*importance*) содержательной информации понимается свойство, характеризующее степень соответствия совокупности новых сведений, содержащейся в информационных массивах (массивах данных, массивах программ, сообщениях, фактах), воспринимаемых получателем (человеком-оператором, комплексом средств автоматизации и др.), информационным потребностям получателя: в знаниях о конкретном материальном объекте (системе) или процессе (семантический аспект) и в использовании их для выработки (с учётом индивидуального или общесистемного тезауруса – накопленных знаний, целей и задач) и принятия управляющего решения-предписания (прагматический аспект).

Пертинентность[5] *(pertinence)* информации – свойство содержательной информации сохранять ценность для потребителя с течением времени, т.е. не подвергаться «моральному старению».

---

[4] От позднелат. actualis – деятельный.

[5] От англ. pertinent – относящийся к делу, подходящий.

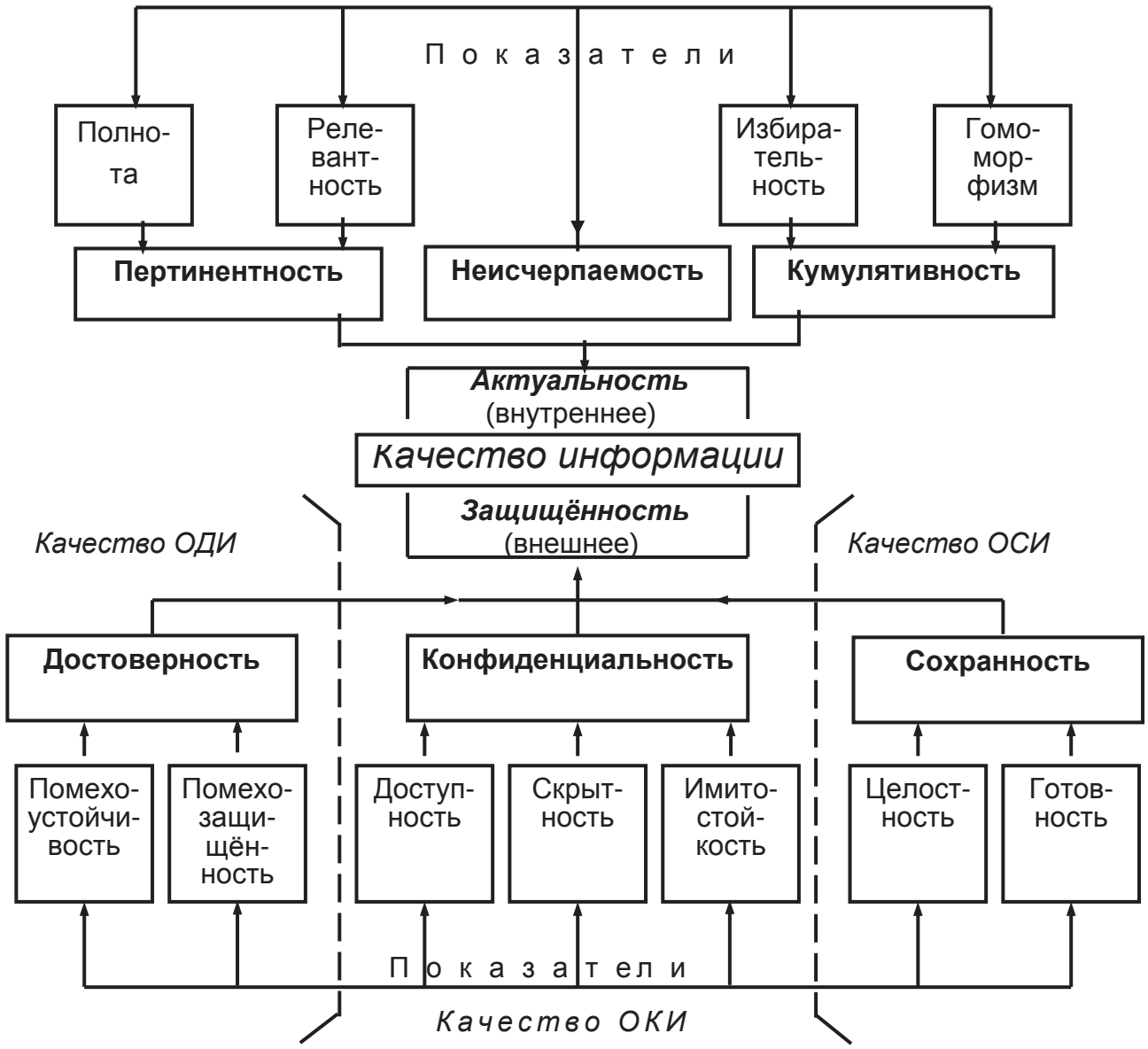


Рис. 2. Декомпозиция общего прагматического юридически значимого качества информации

Полнота (*wholeness*) информации – свойство содержательной информации обеспечивать рациональное (оптимальное) управление (регулирование) объектом (отношениями).

Релевантность[6] (*relevancy*) информации – свойство содержательной информации соответствовать динамическому состоянию объекта (проблемы, деятельности).

Неисчерпаемость (*inexhaustibility*) информации – свойство содержательной (в отличие от структурной) информации не подвергаться физическому старению и не изменяться при передаче её неограниченному числу пользователей.

Кумулятивность[7] *(cumulativeness)* информации – свойство содержательной информации, заключенной в информационном массиве небольшого объёма, достаточно полно отображать действительность.

Избирательность (*selectiveness*) информации – свойство содержательной информации достаточно полно отображать действительность, представленную информационными массивами большого объёма, с помощью малого числа информационных единиц (символов) на основе учёта квалификации, опыта и др. субъективных качеств личности конкретного лица, принимающего

[6] От англ. relevant – существенный, уместный.

[7] От лат. cumulatus – полный.

решения. Социально-психологическая составляющая кумулятивности информации.

Гомоморфизм[8] (*homomorphism*) информации – свойство содержательной информации достаточно полно отображать действительность, представленную информационными массивами большого объёма, с помощью малого числа информационных единиц (символов) на основе соответствующих моделей агрегирования (типа «многое в одном»). Формально-техническая составляющая кумулятивности.

Наличие свойств *неисчерпаемости* и *осмысленности* обусловливает возможность неограниченного разнообразного тиражирования содержательной информации (в результате осуществляется постепенное наращивание знаний и передача их от поколения к поколению, что обусловливает прогресс человечества). При этом побочным эффектом является возможность произвольного распространения сведений, одновременного нахождения их в полном объёме в нескольких местах и одновременного использования любым количеством субъектов (в том числе и конфликтующими сторонами). Свойства *неисчерпаемости* и *ценности* информации предопределяют конструирование в праве механизмов *ограничения доступа и распространения* информации, именуемых *институтами тайн*. С ними также связана проблема установления авторства.

Свойство *избирательности* содержательной информации, связанное с различными способностью и подготовленностью субъектов воспринимать одну и ту же информацию в зависимости от различных обстоятельств (социокультурного уровня, физического и психического состояния субъекта и др.) определяет необходимость формулирования в законодательстве *института документированной информации* – зафиксированной путём документирования на материальном носителе информации с реквизитами, позволяющими определить такую информацию или (в установленных законодательством России случаях) её материальный носитель. В частности, в Законе об информации[9] содержатся основные положения, касающиеся документирования.

К основным *общим внешним* (присущим информации в определённой эргасистеме) юридически значимым свойствам содержательной информации в настоящее время относятся [2; 14; 15] (см. рис. 2): *достоверность*, *конфиденциальность, сохранность*, которые, являясь конструктивными (сложными), обусловлены, соответственно, свойствами *помехоустойчивости* и *помехозащищённости*; *доступности*, *скрытности* и *имитостойкости*; *целостности* и *готовности* информации, в совокупности составляющие внешнее качество содержательной информации или её *защищённость*.

Под ***защищённостью*** (*security*) информации понимается свойство эргасистемы (точнее её функциональной подсистемы контроля и защиты содержательной информации), характеризующее степень защищённости информационных массивов (ИМ) и заключающееся в способности не допускать случайного или целенаправленного искажения или разрушения, раскрытия или модификации ИМ в информационной базе эргасистемы.

Достоверность (*trustworthiness*, *tolerance*) информации – свойство эргасистемы, характеризующее степень соответствия (в пределах заданной точности) реальных информационных единиц (символов, знаков, записей, сообщений, документов и др., т.е. ИМ) их истинному значению и заключающееся в способности обеспечить отсутствие ошибок переработки информации, т. е. не допустить снижения ценности информации при принятии управляющих решений, искажений ИМ, их смыслового значения, замены единичных символов ИМ и др. из-за несовершенства организации (структуры) технологических процессов переработки информации, несовершенства алгоритмов, ненадёжной работы и неисправностей комплекса технических средств, сбоев комплекса средств автоматизации (КСА), ошибок операторов, недостатков в комплексе программных средств и др.

Помехоустойчивость (*hindrance-stability*) информации – свойство эргасистемы, характеризующее степень устойчивости реальных ИМ к действию незначительных помех и заключающееся в способности обеспечить отсутствие трансформации символов (синтаксическая помехоустойчивость на основе контроля преобразований ИМ, рациональных методов телеграфии при использовании простых сигналов-переносчиков и посимвольном приёме ИМ и др.) и искажения смыслового значения перерабатываемых ИМ (семантическая помехоустойчивость на основе логического контроля преобразований, избыточного кодирования ИМ и др.).

Помехозащищённость (*hindrance-defense*) информации – свойство эргасистемы, характеризу-

[8] От греч. homomorphe – однозначность.

[9] Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета. – 2006. – 29 июл.

ющее степень живучести ИМ и заключающееся в способности обеспечить наличие хотя бы минимального установленного объёма ИМ для решения целевых и функциональных задач эргасистемы в условиях внешних разрушающих (подавляющих) возмущающих воздействий.

Конфиденциальность[10] *(confidence*) информации – статус, предоставленный информационным массивам и согласованный между организацией или лицом, предоставляющими ИМ, и организациями, получающими их, т. е. это понятие употребляется по отношению к информации. При этом под *секретностью*[11] информации понимается право организаций и отдельных лиц решать, какие ИМ они желают разделить с другими, а какие – скрыть от других, т. е. это понятие употребляется по отношению к организациям или отдельным лицам.

Доступность (*accessibility*) информации – свойство эргасистемы, характеризующее степень разграничения действий объектов эргасистемы (операторов, задач, устройств, программ, КСА, подсистем и др.) и заключающееся в возможности использования ИМ по требованию оператора и объектов эргасистемы, имеющих соответствующие полномочия (мандаты).

Скрытность (*reticence*) информации – свойство эргасистемы, характеризующее степень маскировки информации и заключающееся в способности противостоять раскрытию смысла ИМ (семантическая скрытность на основе обратимых преобразований информации), определению структуры хранимого ИМ или носителя (сигнала-переносчика) передаваемого ИМ (структурная скрытность на основе плохообратимых преобразований, использования спецаппаратуры, различных форм сигналов-переносчиков, видов модуляции и др.) и установлению факта передачи ИМ по каналам связи (энергетическая скрытность на основе применения специальных (широкополосных и др.) сигналов-переносчиков ИМ, организации периодического маскирующего обмена ИМ в распределительной информационной сети эргасистемы и др.).

Имитостойкость (*steadfastness to imitation*) информации – свойство эргасистемы, характеризующее степень защищённости информации от инфильтрации (внедрения) ИМ, имитирующих авторизованные (зарегистрированные) ИМ, и заключающееся в способности не допустить навязывания дезинформации и нарушения нормального функционирования эргасистемы.

Сохранность (*safety*) информации – свойство эргасистемы, характеризующее степень готовности определённых ИМ к целевому применению и заключающееся в способности обеспечивать постоянное наличие и своевременное предоставление ИМ, необходимых для автоматизированного решения целевых и функциональных задач эргасистемы, в процессе эксплуатации информационной базы (хранения, транспортировки и непосредственного использования ИМ), т. е. не допускать разрушения ИМ из-за несовершенства носителей, механических повреждений, неправильной эксплуатации, износа и старения комплекса технических средств, ошибок персонала и несанкционированных корректировок, ошибок в комплексе программных средств и др.

Целостность (*integrity*) – свойство эргасистемы, характеризующее степень физической равнозначности ИМ во внутримашинной (электронной) информационной базе эргасистемы и в исходных документах (сообщениях) и заключающееся в способности обеспечить, насколько это возможно, физическое наличие информационных единиц в информационной базе в любой момент времени, т. е. не допустить случайных искажений и разрушения ИМ из-за дефектов и случайных сбоев комплекса технических средств, действия компьютерных «вирусов», ошибок оператора (при вводе информации в информационную базу или обращении к ней), ошибок в комплексе программных средств (операционных системах, СУБД, комплексах прикладных программ) и др.

Готовность (*readiness*) информации – свойство эргасистемы, характеризующее степень работоспособности ИМ при выполнении целевых и функциональных задач эргасистемы и заключающееся в способности обеспечить своевременное предоставление необходимых неразрушенных ИМ.

Следует иметь в виду, что *показатели* (см. рис. 2) для измерения различных свойств и оценки качества обеспечения, в частности, достоверности (ОДИ), сохранности (ОКИ) и конфиденциальности (ОКИ) информации могут повторяться из-за сложных взаимосвязей (взаимоотношений) всех рассмотренных юридически значимых свойств информации.

Для содержательной информации в информационном праве разработан особый правовой режим в

---

[10] От лат. confidential – доверие.

[11] От лат. secretus – отделённый.

электронных документах[12]. Закон[13] об электронной подписи (ЭП) определяет правовые условия использования различных её видов (простая, усиленная, квалифицированная) в электронных документах, при соблюдении которых ЭП в электронном документе признается равнозначной собственноручной подписи в документе на бумажном носителе. При этом организационно-правовые механизмы (удостоверения, квитирования, архивирования и др.), использующие соответствующие виды ЭП, должны обеспечить *специальные* (правовые) *свойства* информации – *легитимность* (юридическую значимость) циркулирующих в информационной сети электронных документов (ИМ), включающую их *аутентичность* (содержательная составляющая), *легальность* (формальная составляющая) и *верифицируемость* (процедурная составляющая).

Легитимность[14] (*legitimacy*) информации – специальное (правовое) свойство эргасистемы (подсистемы контроля и защиты информации), характеризующее степень законности (правовой или юридической значимости) ИМ, циркулирующих в распределительной информационной сети эргасистемы, и заключающееся в возможности правомочного использования циркулирующих ИМ абонентами-получателями, имеющими соответствующие полномочия (мандаты).

Аутентичность[15] (*authenticity*) информации – специальное (правовое) свойство эргасистемы, характеризующее степень подлинности ИМ, циркулирующих в распределительной информационной сети эргасистемы, и заключающееся в способности обеспечить семантическую равнозначность содержания циркулирующих ИМ и исходных массивов-оригиналов, хранимых абонентами-источниками в документальном виде.

Легальность[16] (*legality*) информации – специальное (правовое) свойство эргасистемы, характеризующее степень соответствия конфигурации (формы) ИМ, циркулирующих в распределительной информационной сети эргасистемы, регламентированным требованиям (правилам формирования) и заключающееся в способности обеспечить установление абонентами-получателями авторства ИМ, полномочий и других необходимых атрибутов (идентификаторов, реквизитов и др.) абонентов-источников.

Верифицируемость[17] (*verifiable*) – специальное (правовое) свойство эргасистемы, характеризующее степень осуществимости проверки истинности (легальности и аутентичности-подлинности) ИМ, циркулировавших в распределительной информационной сети эргасистемы, через неопределённое время и заключающееся в способности обеспечить подтверждение истинности ИМ путём сопоставления массивов из различных архивных источников.

Таким образом, рассмотрены обоснованные непротиворечивые взаимосвязанные базисные понятия лингвистического обеспечения правового регулирования информационных отношений в инфосфере – сфере *переработки* (производства, интерпретации, коммуникации) и потребления (осведомление, обучение, принятие решения и др.) информации на основе концептуально-логического моделирования инфосферы [16]. Представленный терминологический комплекс, характеризующий все основные аспекты *качества информации,* позволит упорядочить, в определённой мере, исследования в области совершенствования научно-методической базы теории информационного права, а также информационного законодательства.

Литература

1. Ловцов Д. А. О концепции комплексного подхода // Философские исследования. 2000. № 4. С. 158–174.
2. Ловцов Д. А. Информационная теория эргасистем: Тезаурус. М.: Наука, 2005. 248 с.
3. Большой энциклопедический словарь / Под ред. А.М. Прохорова. М.: Большая российская энциклопе-

References

1. Lovtsov D. A. O kontseptsii kompleksnogo podkhoda, Filosofskie issledovaniia, 2000, No. 4, pp. 158–174.
2. Lovtsov D. A. Informatsionnaia teoriia ergasistem: Tezaurus, M.: Nauka, 2005.
3. Bol'shoi entsiklopedicheskii slovar', pod red. A.M. Prokhorova, M.: Bol'shaia rossiiskaia entsiklopediia, 1998.

[12] Содержащих информацию о безналичных деньгах, бездокументарных ценных бумагах и др.

[13] Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» // Российская газета. – 2011. – 8 апр.

[14] От лат. legitimus – законный, правомерный.

[15] От др.-греч. αὐθεντικός – подлинный.

[16] От лат. legalis – правовой, признанный.

[17] От лат. verificatio – сравнение сведений из разных источников.

дия, 1998. 1456 с.
4. Ловцов Д. А., Ниесов В. А. Актуальные проблемы создания и развития единого информационного пространства судебной системы России // Информационное право. 2013. № 5. С. 13–18.
5. Философский словарь / Под ред. И. Т. Фролова. М.: Республика, 2001. 445 с.
6. Шилейко А.В., Кочнев В.Ф., Химушин Ф. Ф. Введение в информационную теорию систем. М.: Радио и связь, 1985. 280 с.
7. Ловцов Д. А. Модели измерения информационного ресурса системы управления // Автоматика и Телемеханика. 1996. № 9. С. 3–17.
8. Горский Ю. М. Системно-информационный анализ процессов управления. М.: Наука, 1988. 280 с.
9. Ловцов Д. А. Системология правового регулирования информационных отношений в инфосфере: архитектура и состояние // Государство и право. 2012. № 8. С. 16–25.
10. Кокотова Е. И. Правовое регулирование применения информационных технологий в судах общей юрисдикции: Автореф. дис… канд. юр. наук. М., 2009. 24 с.
11. Соковых Ю. Ю. Информационные основы квалификации преступлений: Дис…д-ра юр. наук. М., 1998. 386 с.
12. Ловцов Д. А. Информационно-правовое знание: теоретико-концептуальные аспекты // НТИ РАН. Сер. 2. Информ. процессы и системы. 2004. № 11. С. 1–6.
13. Военный энциклопедический словарь РВСН / Под ред. И. Д. Сергеева. М.: Большая Российская энциклопедия, 1999. 632 с.
14. Дружинин Г. В., Сергеева И. В. Качество информации. М.: Радио и связь, 1990. 172 с.
15. Мамиконов А. Г., Кульба В. В., Шелков А. Б. Достоверность, защита и резервирование информации в АСУ. М.: Энергоатомиздат, 1986. 304 с.
16. Ловцов Д. А. Лингвистическое обеспечение правового регулирования информационных отношений в инфосфере. I. Архитектура инфосферы // Информационное право. 2015. № 3.

4. Lovtsov D. A., Niesov V. A. Aktual'nye problemy sozdaniia i razvitiia edinogo informatsionnogo prostranstva sudebnoi sistemy Rossii, Informatsionnoe pravo, 2013, No. 5, pp. 13–18.
5. Filosofskii slovar', pod red. I. T. Frolova, M.: Respublika, 2001.
6. Shileiko A.V., Kochnev V.F., Khimushin F. F. Vvedenie v informatsionnuiu teoriiu sistem, M.: Radio i sviaz', 1985.
7. Lovtsov D. A. Modeli izmereniia informatsionnogo resursa sistemy upravleniia, Avtomatika i Telemekhanika, 1996, No. 9, pp. 3–17.
8. Gorskii Iu. M. Sistemno-informatsionnyi analiz protsessov upravleniia, M.: Nauka, 1988.
9. Lovtsov D. A. Sistemologiia pravovogo regulirovaniia informatsionnykh otnoshenii v infosfere: arkhitektura i sostoianie, Gosudarstvo i pravo, 2012, No. 8, pp. 16–25.
10. Kokotova E. I. Pravovoe regulirovanie primeneniia informatsionnykh tekhnologii v sudakh obshchei iurisdiktsii: avtoref. diss. kand. iur. nauk, M., 2009.
11. Sokovykh Iu. Iu. Informatsionnye osnovy kvalifikatsii prestuplenii: Dis... d-ra iur. nauk, M., 1998.
12. Lovtsov D. A. Informatsionno-pravovoe znanie: teoretiko-kontseptual'nye aspekty, NTI RAN, ser. 2, Inform. protsessy i sistemy, 2004, No. 11, pp. 1–6.
13. Voennyi entsiklopedicheskii slovar' RVSN, pod red. I. D. Sergeeva, M.: Bol'shaia Rossiiskaia entsiklopediia, 1999.
14. Druzhinin G. V., Sergeeva I. V. Kachestvo informatsii, M.: Radio i sviaz', 1990.
15. Mamikonov A. G., Kul'ba V. V., Shelkov A. B. Dostovernost', zashchita i rezervirovanie informatsii v ASU, M.: Energoatomizdat, 1986.
16. Lovtsov D. A. Lingvisticheskoe obespechenie pravovogo regulirovaniia informatsionnykh otnoshenii v infosfere. I. Arkhitektura infosfery, Informatsionnoe pravo, 2015, No. 3.

О СТРАТЕГИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

On the Intellectual Property Strategy of the European Union

Рыбковская О. Н.*

Аннотация: Права интеллектуальной собственности являются одним из ключевых факторов экономики стран Евросоюза и основной движущей силой ее дальнейшего роста. Параллельное существование европейских и национальных правовых норм в этой области больше не соответствует духу времени и требует модернизации. Европейская Комиссия представляет интересы ЕС в целом. Она предлагает новое законодательство в Европейском парламенте и Совете Европейского Союза, и это гарантирует, что законодательство ЕС применяется правильно всеми странами-членами. По этой причине Европейская Комиссия разработала широкомасштабную стратегию для выработки новой версии нормативно-правового обеспечения прав интеллектуальной собственности.

Abstract: Intellectual property rights are a key factor of the economy of all countries of the European Union and the main driving force for its further growth. The parallel existence of European and national norms of law in this field is no longer consistent with the zeitgeist and requires modernisation. The European Commission (EC) represents the interests of the European Union (EU) as a whole. It proposes new legislation to the European Parliament and the Council of the European Union and this guarantees that the laws of the EU are applied correctly by all member countries. For this reason, the European Commission has developed a large-scale strategy for working out a new version of the legal framework for ensuring intellectual property rights.

Ключевые слова: *Европейский Союз, Европейская Комиссия, инновации, интеллектуальная собственность, инновационная система, развитие, стратегия, управление, экономика.*

Keywords: *European Union, European Commission, innovations, intellectual property, innovation system, development, strategy, management, economy.*

В последние годы технологические перемены и, прежде всего, все более активное пользование Интернетом привели к резким изменениям в среде, связанной с правами интеллектуальной собственности. Параллельное существование европейских и национальных правовых норм в этой области больше не соответствует духу времени и требует модернизации. По этой причине Европейская Комиссия представила сегодня широкомасштабную Общую стратегию для разработки новой версии нормативно-правового обеспечения прав интеллектуальной собственности. При этом целью является создание условий для того, чтобы изобретатели, авторы, пользователи и потребители могли адаптироваться к новым условиям; одновременно будут созданы новые возможности для предприятий и предпринимателей. Новые правовые нормы должны обеспечить равновесие между содействием креативной деятельности и инновациям, в т.ч. посредством предоставления соответствующих

* ***Рыбковская Ольга Николаевна****, кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики Российского государственного гуманитарного университета, секретарь Русского экономического общества имени С. Ф. Шарапова, учёный секретарь секции управления экономикой Центрального дома ученых Российской Академии Наук (РАН), г. Москва.*

Rybkovskaia Olga Nikolaevna*, Ph.D. in Economics, Associate Professor at the World Economy Department of the Russian State University for the Humanities, Secretary of the S.F.Sharapov Russian Economic Society, Academic Secretary of the Economy Management Section of the Central House of Scientists of the Russian Academy of Sciences, Moscow.*

E-mail: olga-rybkowskaja@mail.ru

вознаграждений и инвестиций авторам, и созданием условий для получения как можно более широкого доступа к продукции и услугам, защищенным правами интеллектуальной собственности. Это равновесие будет иметь большое значение для всех субъектов экономической деятельности (от деятеля искусств в его ателье до крупных фармацевтических концернов), так как оно содействует инвестициям в инновации. Это окажет также положительное воздействие на экономический рост и конкурентоспособность Евросоюза и будет реализовываться в практической деятельности на внутреннем рынке. Например, потребители получат более широкий и простой доступ к информации культурного характера, в том числе к предложению музыки в режиме онлайн.

Стратегия интеллектуальной собственности охватывает множество аспектов. Она должна обеспечить полную защиту прав интеллектуальной собственности – от патента, который необходим предприятию для защиты изобретения, до более эффективных мер против подделок и контрафакции продукции.

К первостепенным целям этой Общей стратегии по правам интеллектуальной собственности относятся предложение по упрощению системы лицензирования так называемых «осиротевших произведений», которое позволит получить доступ ко многим произведениям культуры в режиме онлайн, а также предложение по изданию нового постановления для усиления мер, предпринимаемых таможенными органами для борьбы с торговлей товарами, нарушающими права интеллектуальной собственности.

Как считает комиссар по вопросам внутреннего рынка Мишель Барнье, европейская нормативно-правовая база по вопросам интеллектуальной собственности должна стать исходной основой для деятельности предприятий и граждан и соответствовать условиям работы в Интернете и соревнованию идей в глобальном масштабе [1].

Стратегия по защите прав интеллектуальной собственности содержит ряд мер кратко- и долгосрочного характера в различных областях:

Патенты

Еще в апреле Европейская Комиссия представила предложения по единой защите патентов в рамках более тесного сотрудничества (ср. IP/11/470). Одновременно форсируются работы по разработке предложений, направленных на создание единой и специализированной системы патентных судов для классических европейских патентов и будущих европейских патентов единого действия. Таким образом можно было бы значительно сократить расходы на урегулирование правовых споров и сократить их длительность. Такая система также создала бы более прочную правовую безопасность для предприятий.

Товарные знаки

Хотя еще почти 20 лет назад была проведена гармонизация регистрации товарного знака в странах-членах Европейского Союза (ЕС), и уже в течение 15 лет существует понятие торгового знака Сообщества, однако все чаще выдвигаются требования сделать соответствующие системы быстрее, лучше и более четко организовать их. Комиссия планирует представить в 2011 г. соответствующие предложения, чтобы переработать систему товарных знаков как на уровне ЕС, так и на национальном уровне с целью ее адаптации к эпохе Интернета.

Географические данные

Географические данные создают связь между качеством продукта и его географическим происхождением. Однако в настоящее время на уровне ЕС отсутствует соответствующая система по защите несельскохозяйственных продуктов, например, каррарского мрамора или золингенских ножей. В результате на внутреннем рынке возникают неравные рамочные условия. Поэтому Комиссия в 2011 г. и 2012 г. проведет широкий анализ существующей нормативно-правовой базы в странах-членах ЕС, а также возможных экономических последствий защиты несельскохозяйственных географических данных. В зависимости от результата оценки последствий можно было бы затем, в случае необходимости, разработать предложения по изменению или совершенствованию законодательства.

Лицензии по авторским правам, действие которых распространяется на территорию более чем одного государства-члена Европейского Союза

Хотя в значительной мере проведена гармонизация широкой сферы авторских прав, лицензии все еще выдаются на национальном уровне. С учетом внутреннего рынка в цифровой форме одним из важнейших требований нашего времени явля-

ется решение задач унификации и оптимизации в сфере лицензирования авторских прав, а также распределения доходов. Во второй половине 2011 г. Комиссия представит предложение по созданию нормативно-правовой базы для эффективного совместного управления авторскими правами со стороны нескольких стран, прежде всего в области музыки. Помимо этого, Комиссия разработает предложения по прозрачному регулированию и распределению доходов. Во второй половине 2011 г. Комиссия, кроме того, начнет проводить консультации по различным аспектам сбыта аудиовизуальных произведений в Интернете.

Библиотеки в цифровой форме

Создание европейских библиотек для сохранения и распространения богатого культурного и духовного наследия необходимо для развития экономики знаний. Чтобы облегчить решение этой задачи, Комиссия представляет предложение законодательного характера, которое облегчит перевод в цифровую форму т.н. «осиротевших произведений» (например, книги, статьи в газетах или журналах, которые еще защищены авторским правом, владельцы прав на которые, однако, неизвестны или их невозможно найти, чтобы получить от них разрешения воспользоваться авторским правом) и сделает их доступными в Интернете – ср. MEMO/11/333. В настоящее время Комиссия стремится к заключению Соглашения между библиотеками, издателями, авторами и обществами по коллективному управлению авторскими и смежными правами, которое должно облегчить принятие решений по лицензированию с учетом перевода в цифровую форму уже розданных произведений и доступ к ним.

Нарушение прав интеллектуальной собственности

Контрафакция товарного знака и продукции представляют собой возрастающую угрозу для экономики. В период 2005-2009 гг. число зарегистрированных на границах ЕС случаев с товарами, которые предположительно нарушают права интеллектуальной собственности, возросло с 26 704 до 43 572. Согласно оценкам «креативной экономики», только в 2008 г. в результате контрафакции европейской индустрии музыки, фильмов, телевидения и программного обеспечения был нанесен ущерб в размере 10 млрд. евро и уничтожено более 185 000 рабочих мест. Комиссия полна решимости усилить свою работу по данному направлению. Для начала Комиссия представила постановление, целью которого является расширение рамок деятельности созданного в 2009 г. Европейского Центра по наблюдению за контрафакцией товарных знаков и продукции; для этого задачи данного Наблюдательного центра делегируются Ведомству по гармонизации внутреннего рынка (НАВМ). Это позволит Наблюдательному центру использовать профессиональные компетенции НАВМ в области прав интеллектуальной собственности, а также результаты его деятельности в сфере товарных знаков и зарегистрированных промышленных моделей (образцов). Постановление будет направлено Европейскому парламенту и Совету ЕС. Во-вторых, Комиссия весной 2012 г. предложит переработать Директиву по осуществлению прав интеллектуальной собственности (ср. IP/04/540). В Директиве предусмотрены меры гражданско-правового характера, которые позволят правообладателям осуществлять их права интеллектуальной собственности; впрочем, следовало бы в первую очередь адаптировать Директиву к условиям работы в цифровой форме.

Соблюдение прав интеллектуальной собственности таможенными органами

Таможенные органы контролируют всю торговлю, которая выходит за пределы внешних границ Европейского Союза. Они осуществляют контроль с различными целями и играют решающую роль в борьбе с торговлей товарами, которые нарушают права интеллектуальной собственности. Только в 2009 г. таможенные органы конфисковали более 40 000 подозрительных партий товаров со 118 млн. видами товаров. Применительно к большинству конфискованных товаров речь идет о подделках или фальшивках. Таможенные органы, благодаря своему особому статусу на границах, расширяют контроль за соблюдением прав интеллектуальной собственности. В рамках своей Общей стратегии по правам интеллектуальной собственности Европейская Комиссия также разработала новое постановление в этой сфере с целью укрепления действующей нормативно-правовой базы [2]. Цель данной новации заключается в ограничении объемов торговли по почте небольших партий фальшивых товаров, так как подавляющее большинство таких товаров появилось в результате Интернет-торговли. В декабре 2013 г. Комиссия ЕС издала новый документ по борьбе с поступлением

на территорию объединения зарубежной контрафактной продукции, унифицирующий в странах-членах таможенные процедуры в этой области по просьбам владельцев прав интеллектуальной собственности (вступил в силу с 1 января 2014 г.) [3].

Права интеллектуальной собственности являются важной опорой экономики Евросоюза и основной движущей силой ее дальнейшего роста. В 2009 г. стоимость 10 самых ценных товарных знаков в странах ЕС в среднем почти достигла 9% ВВП. Доля «креативных» отраслей, деятельность в которых основана на использовании авторских прав (например, отрасль программного обеспечения, книжная и газетная индустрия, а также музыкальная отрасль и индустрия фильмов), в 2006 г. составила 3,3% от ВВП ЕС; в этих отраслях осуществляют свою деятельность около 1,4 млн. малых и средних предприятий, на которых создано 8,5 млн. рабочих мест. Занятость в «экономике знаний» возросла в период 1996-2006 гг. на 24% по сравнению с 6% в других отраслях экономики. Десятилетняя Европейская стратегия развития экономики до 2020 года (Стратегия «Европа 2020») содержит комплекс практических мероприятий по формированию «инновационного союза», включающий три десятка пунктов, том числе наращивание научно-технического потенциала за счет увеличения финансирования; ускорение коммерциализации результатов исследований, укрепления связей науки и промышленности, расширения связей в инновационной политике на национальном, общеевропейском и международном уровнях [4].

В стратегии отдельно подчеркивается, что охрана интеллектуальной собственности является ключевым фактором развития инноваций и имеет решающее значение для укрепления конкурентных позиций Европейского Союза.

Литература

1. Пресс-релиз Европейской Комиссии «Внутренний рынок по правам интеллектуальной собственности. Содействие креативности и инновациям для обеспечения экономического роста, высококачественных рабочих мест, а также первоклассных продуктов и услуг в Европе» // Европейская Комиссия. Сообщение Европейской Комиссии Европейскому Парламенту, Европейскому экономическому и социальному Комитету и Комитету регионов. Брюссель, 24.5.2011. КОМ (2011) 287 (окончательная версия). IP/11/630. Брюссель, 24 мая 2011 г.
2. Regulations (EU) No. 6608/13 of the European Parliament and the Council of 12 June 2013 concerning customs enforcement of intellectual property rights and repealing Council Regulations (EC) No. 1383/2003.
3. Regulations. Commission implementing regulation (EU) No. 1352/2013 of 4 December 2013. Official Journal of the European Union. 18.12.2013.
4. Лихачев В.А. Современное состояние защиты прав интеллектуальной собственности в ЕС // Российский внешнеэкономический вестник. 5-2014, стр.80-88.

References

1. Press-reliz Evropeiskoi Komissii “Vnutrennii rynok po pravam intellektual’noi sobstvennosti. Sodeistvie kreativnosti i innovatsiiam dlia obespecheniia ekonomicheskogo rosta, vysokokachestvennykh rabochikh mest, a takzhe pervoklassnykh produktov i uslug v Evrope”, Evropeiskaia Komissiia, Soobshchenie Evropeiskoi Komissii Evropeiskomu Parlamentu, Evropeiskomu ekonomicheskomu i sotsial’nomu Komitetu i Komitetu regionov, Briussel’, 24.5.2011, KOM (2011) 287 (okonchatel’naia versiia), IP/11/630, Briussel’, 24 maia 2011 g.
2. Regulations (EU) No. 6608/13 of the European Parliament and the Council of 12 June 2013 concerning customs enforcement of intellectual property rights and repealing Council Regulations (EC) No. 1383/2003.
3. Regulations. Commission implementing regulation (EU) No. 1352/2013 of 4 December 2013, Official Journal of the European Union, 18.12.2013.
4. Likhachev V.A. Sovremennoe sostoianie zashchity prav intellektual’noi sobstvennosti v ES, Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik, No. 5, 2014, pp. 80-88.